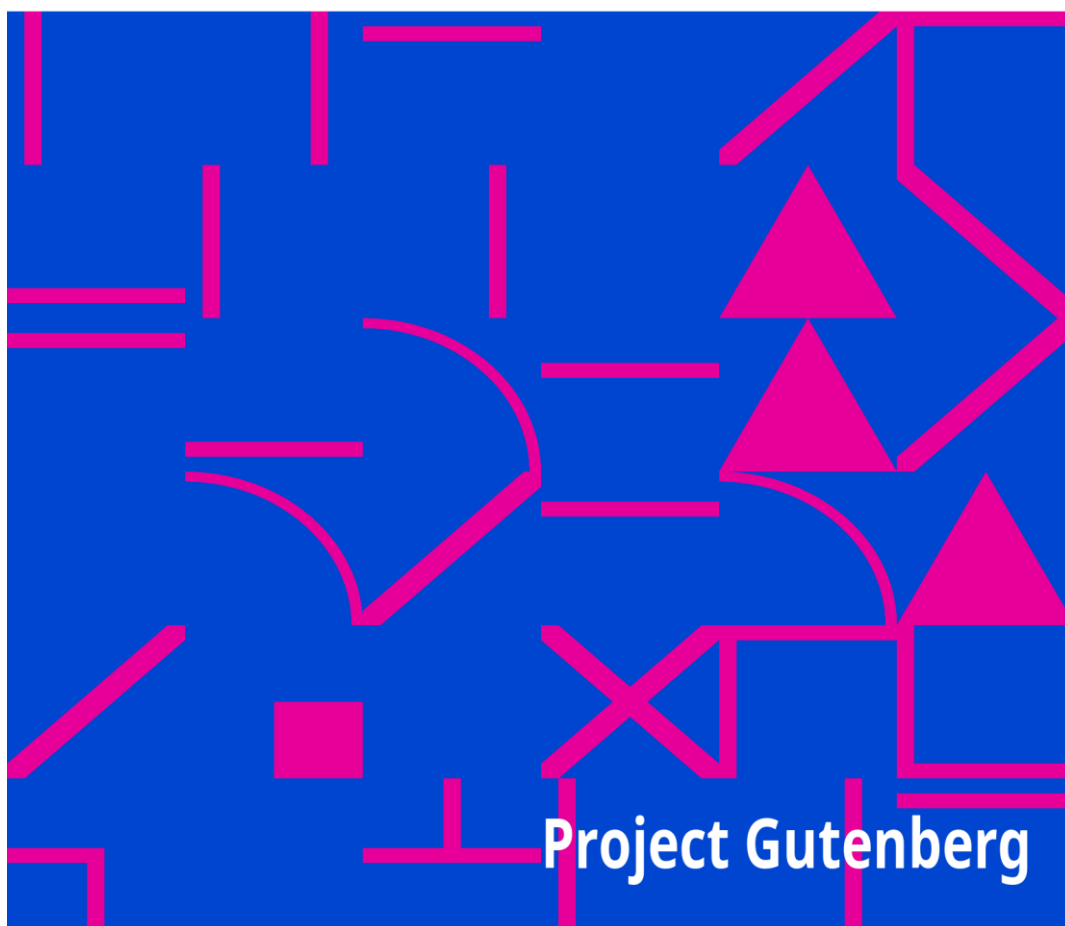

Североамериканские индейцы, т. 1

Эдвард С. Кертис

The North American Indian, Vol. 1

Edward S. Curtis

Содержание

[Содержание](#)

[Алфавит, используемый для записи индейских терминов](#)

[Иллюстрации](#)

[ПРЕДИСЛОВИЕ](#)

[ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ](#)

[ВВЕДЕНИЕ К ТОМУ ПЕРВОМУ](#)

[АПАЧИ](#)

[ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК](#)

[РОДИНА И ЖИЗНЬ](#)

[МИФОЛОГИЯ — МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА](#)

[МЕДИЦИНА И ЦЕРКОВНЫЕ ЛЕЧИТЕЛИ](#)

[БЕЗУМИЕ МЕССИИ](#)

[РИТУАЛ ПОЛОВОГО СОЗРЕВАНИЯ](#)

[ТАНЕЦ БОГОВ](#)

[ДЖИКАРИЛЛАС](#)

[ДОМ И ОБЩИЕ ОБЫЧАИ](#)

[МИФОЛОГИЯ — МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА](#)

[ЧУДО-ИСПОЛНИТЕЛИ](#)

[ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОГНЯ](#)

[НАВАХО](#)

[ДОМ, ИСКУССТВО И ВЕРОВАНИЯ](#)

[ИСТОРИЯ](#)

[МИФОЛОГИЯ — МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА](#)

[ЧУДО-ИСПОЛНИТЕЛИ](#)

[ЛЕГЕНДА О ПЕСНИ СЧАСТЬЯ](#)

[ЛЕГЕНДА О НОЧНОМ ПЕСНЕ](#)

[ЦЕРЕМОНИИ — НОЧНАЯ ПЕСНЬ](#)

[ЦЕРЕМОНИЯ ПОЛНОЛЕТИЯ](#)

[БРАК](#)

[ПРИЛОЖЕНИЕ](#)

[КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ПЛЕМЕН — АПАЧИ](#)

[ДЖИКАРИЛЛА](#)

[НАВАХО](#)

[ЮЖНЫЕ АТАПАСКА СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ](#)

[УКАЗАТЕЛЬ](#)

[Сноски](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта Гутенберга Североамериканские индейцы, Том 1

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Североамериканские индейцы, том 1

Автор: Эдвард С. Кертис

Дата выпуска: 3 октября 2006 г. [электронная книга № 19449]
Последнее обновление: 26 июня 2020 г.

Язык: английский

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ИНДЕЙЦЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ, ТОМ 1» ***

Бассейн — апачи

Из фотографии 1906 года, авторские права принадлежат Э. С. Кертису

Североамериканские индейцы

Серия книг с фотографиями и описаниями индейцев Соединенных Штатов и Аляски

Автор, иллюстратор и издатель: Эдвард С. Кертис

Редактор Фредерик Уэбб Ходж

Предисловие Теодора Рузвельта

Полевые исследования проведены под патронажем Дж. Пирпонта Моргана

В двадцати томах Это первый том, опубликованный в 1907 году

JOHNSON REPRINT CORPORATION
111 Fifth Avenue, New York, N.Y. 10003

JOHNSON REPRINT COMPANY LTD.
Berkeley Square House, Лондон, W1X6BA

Авторское право 1907, Эдвард С. Кертис

«Вехи в антропологии» — серия переизданий по культурной антропологии
Главный редактор: Уэстон Ла Барр

Первое переиздание 1970 г., Johnson Reprint Corporation

Содержание

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ К ТОМУ ПЕРВОМУ

АПАЧИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

РОДИНА И ЖИЗНЬ

МИФОЛОГИЯ — МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА

МЕДИЦИНА И ЦЕРКОВНЫЕ ЛЕЧИТЕЛИ

БЕЗУМИЕ МЕССИИ

РИТУАЛ ПОЛОВОГО СОЗРЕВАНИЯ

ТАНЕЦ БОГОВ

ДЖИКАРИЛЛАС

ДОМ И ОБЩИЕ ОБЫЧАИ

МИФОЛОГИЯ — МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА

ЧУДО-ИСПОЛНИТЕЛИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОГНЯ

НАВАХО

ДОМ, ИСКУССТВО И ВЕРОВАНИЯ

ИСТОРИЯ

МИФОЛОГИЯ — МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА

ЧУДО-ИСПОЛНИТЕЛИ

ЛЕГЕНДА О ПЕСНИ СЧАСТЬЯ

ЛЕГЕНДА О НОЧНОМ ПЕСНЕ

[ЦЕРЕМОНИИ — НОЧНАЯ ПЕСНЬ](#)

[ЦЕРЕМОНИЯ ПОЛНОЛЕТИЯ](#)

[БРАК](#)

[ПРИЛОЖЕНИЕ](#)

[КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ПЛЕМЕНИ — АПАЧИ](#)

[ДЖИКАРИЛЛА](#)

[НАВАХО](#)

[ЮЖНЫЕ АТАПАСКА СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ](#)

[УКАЗАТЕЛЬ](#)

АЛЬФАВИТ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ДЛЯ ЗАПИСИ ИНДЕЙСКИХ ТЕРМИНОВ

[Согласные такие же, как в английском языке, если не указано иное]

a	как в слове «father»
ă	как в слове cat
â	как aw в слове awl
ai	как в слове aisle
e	как eu в they
ě	как в слове net
i	как в machine
ĩ	как в слове «сидеть»
o	как в слове old
õ	как в not
ô	как owin how
oi	как в oil

u	как в ruin
ŭ	как в слове nut
ü	как в немецком слове hütte
ұ	как в слове push
h	всегда придыхательный
q	как <i>qu</i> в quick
th	как в слове thaw
w	как в слове wild
y	как в слове «year» (год)
ch	как в слове «церковь»
sh	как в shall, sash
ⁿ	назальный, как во французском dans
zh	как z в azure
'	пауза

Иллюстрации

[Бассейн - Апачи](#)

[Наёнезгани - Навахо](#)

[Иллюстрация: Теодор Рузвельт](#)

[Белая река — апачи](#)

[Автор: The Sycamore - Apache](#)

[Пожарные учения — Apache](#)

[Обеденный перерыв — Навахо](#)

[Лагерь апачей](#)

[Типичный апач](#)

[Тенокай - Апачи](#)

[У брода — апачи](#)

[Бассейн для купания — апачи](#)

[Алчисе — Апачи](#)

[Мескальные холмы — Апачи](#)

[Примитивный дом апачей](#)

[Резка мескаля - Апачи](#)

[Мескаль - Апачи](#)

[Заполнение ямы - Апачи](#)

[Накрытая яма — апачи](#)

[Натюрморт апачей](#)

[Среди дубов — Апачи](#)

[Лагерь мескаля - Апачи](#)

[Священная оленья кожа - Апачи](#)

[Девушка апачей](#)

[Брод - Апачи](#)

[Шаман апачей](#)

[Пояс материнства — апачи](#)

[Шапка-оберег и фетиш - Апачи](#)

[Дас Лан - Апачи](#)

[Деревня апачей](#)

[Песчаная мозаика — апачи](#)

[Апач Гаун](#)

[Дева апачей](#)

[Одинокое дерево Лодж - Джикарилла](#)

[Джикарилла](#)

[Праздник Jicarilla Марш](#)

[Джикариллас](#)

[Джедито - Навахо](#)

[Озеро Лахара - Навахо](#)

[В пустыню — Навахо](#)

[Зеркало природы — Навахо](#)

[Каньон Хоган — Навахо](#)

[Напиток в пустыне — Навахо](#)

[Под тополями — Навахо](#)

[Кукурузные поля в Канон-дель-Муэрто — Навахо](#)

[Изготовитель одеял — Навахо](#)

[Пикеходклад — Навахо](#)

[Хастинь Язхе — Навахо](#)

[Навахо Хоган](#)

[Навахо Натюрморт](#)

[Навахо-знахарь](#)

[Через каньон - Навахо](#)

[Вечер в пустыне - Навахо](#)

[Хашельти - Навахо](#)

[Хашоган — Навахо](#)

[Руины Антилопы — Каньон дель Муэрто](#)

[Найензгани - Навахо](#)

[Тобадзицини — Навахо](#)

[Хашежжени — навахо](#)

[Ганаскиди — Навахо](#)

[Тоненли - Навахо](#)

[Захадолжа — навахо](#)

[Хашебаад — навахо](#)

[Ганаскиди. Захадолжа. Хашельти — навахо](#)

[Тоненил, Тобадзичин, Найензегани — навахо](#)

[Йебчаи Свит - Навахо](#)

[Пикеходклад — навахо](#)

[Шилхне'оли — навахо](#)

[Захадолжа — навахо](#)

[Йебчаи Хоган — навахо](#)

[Танцоры Йебчи - Навахо](#)

[Сбор мескаля — апачи](#)

[Долина Белой реки — апачи](#)

[Налин Лаге — апачи](#)

[Погребение младенца — апачи](#)

[Тобадзищини — навахо](#)

[Ганаскиди — навахо](#)

[Захадолжа — навахо](#)

[Хашельти, Хашебаад, Захадолжа — навахо](#)

[Женщины народа навахо](#)

Фотогравюры Джона Эндрю и сына, Бостон.

Найензегани — навахо

Из фотографии 1904 года, авторские права принадлежат Э. С. Кертису

ПРЕДИСЛОВИЕ

В лице г-на Кертиса мы видим одновременно художника и опытного наблюдателя, чьи снимки — это не просто фотографии, а настоящие картины; чьи работы обладают гораздо большей ценностью, чем просто точность, потому что они правдивы. Все серьезные исследователи могут поздравить себя с тем, что он запечатлел свои работы в постоянной форме, ведь наше поколение — последнее, у которого есть возможность сделать то, что сделал г-н Кертис. Индейцы, какими они были до сих пор, находятся на грани исчезновения. Их жизнь протекала в условиях, через которые наша собственная раса прошла столько веков назад, что от них не осталось и следа в памяти. Было бы настоящей бедой, если бы не сохранились яркие и правдивые свидетельства этих условий. Ни один человек в одиночку не смог бы сохранить такие свидетельства в полном виде. Другие работали в прошлом и работают в настоящее время, чтобы сохранить части этих записей, но г-н Кертис, благодаря уникальному сочетанию качеств, которыми он был наделен, и благодаря его необычайному успеху в создании и использовании своих возможностей, смог сделать то, чего никто другой никогда не делал и, насколько мы можем судить, никто другой не смог бы сделать. Он — художник, который работает на открытом воздухе, а не в кабинете. Он — внимательный наблюдатель, чьи умственные и физические качества позволяют ему делать свои наблюдения на месте, в окружении дикой природы, которую он увековечивает. Он жил в тесных отношениях со многими различными племенами гор и равнин. Он знает, как они охотятся, как путешествуют, как занимаются своими различными делами в походах и в лагере. Он знает их знахарей и колдунов, их вождей и воинов, их молодых мужчин и девушек. Он не только видел их энергичную внешнюю жизнь, но и заглянул, как немногие белые люди, в их странную духовную и умственную жизнь, в самые потаенные уголки которой белым людям навсегда закрыт доступ. Издавая эту книгу, г-н Кертис оказывает реальную и огромную услугу не только нашему народу, но и всему миру науки.

ТЕОДОР РУЗВЕЛЬТ

1 октября 1906 года.

Theodore Roosevelt

Белая река — апачи

Из фотографии, защищенной авторским правом, 1903 г., автор Э. С. Кертис

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

Работа по сбору описательного материала, воплощенного в этих томах, и подготовке сопровождающих их фотографий началась в 1898 году. С тех пор каждый год месяцы упорного труда уходили на сбор данных, необходимых для создания всеобъемлющего и постоянного архива всех важных племен Соединенных Штатов и Аляски, которые до сих пор в значительной степени сохраняют свои первобытные обычаи и традиции. Ценность такой работы в значительной степени заключается в широте ее охвата, богатстве иллюстраций и в том, что она представляет собой результат личного изучения народа, который быстро теряет следы своего аборигенного характера и в конечном итоге обречен на ассимиляцию с «высшей расой».

Цель состояла в том, чтобы изобразить все особенности жизни и окружения индейцев — типы молодых и старых, их жилища, занятия, обряды, игры и повседневные обычаи. Фотографии не являются просто украшением, каждая из них иллюстрирует характер индейца или какой-то важный этап его жизни. При этом не упускается из виду тот факт, что индейцы и их окружение поддаются художественному осмыслению, поскольку в их стране можно обращаться к безграничному количеству эстетических тем, ни в коей мере не ущемляя научную точность и не пренебрегая более простыми аспектами жизни коренных народов. Действительно, в работе такого рода игнорировать те чудесные штрихи, которые природа придала индейской стране и о происхождении которых у коренных жителей всегда есть удивительные рассказы, означало бы пренебречь важнейшей главой в истории окружающей среды, которая во многом сформировала индейцев. Поэтому, будучи взятыми непосредственно из природы, сопровождающие картинки показывают то, что действительно существует или существовало недавно (поскольку многие из этих предметов уже навсегда ушли в прошлое), а не то, какими художник в своей студии может представить себе индейцев и их окружение.

Задача была не из легких, потому что, хотя иногда ее облегчала готовность индейцев делиться своими знаниями, чаще всего требовались дни и недели терпеливых усилий, прежде чем мои помощники и я смогли преодолеть глубоко укоренившиеся суеверия, консерватизм и скрытность, столь характерные для первобытных народов, которые всегда не желают давать заглянуть в свою внутреннюю жизнь тем, кто не принадлежит к их племени. Как только доверие индейцев было завоевано, путь постепенно прокладывался через трудности, но потребовалось долгое и серьезное изучение, прежде чем можно было почерпнуть знания об эзотерических обрядах и церемониях.

Иногда это занятие было приятным благодаря нашему окружению — красивой горной дикой природе, глубинам первобытного леса, освежающей тени стен каньона или домам и священным местам самих индейцев; в других случаях же палящее солнце пустыни, песчаные бури, наводнения, лютый зимний ветер делали эту работу отнюдь не приятной.

Слова, описывающие эту первобытную жизнь, как и картины, должны быть взяты прямо из природы. Природа рассказывает эту историю, и я могу только передать ее читателю простыми словами природы. В значительной степени она должна быть написана так, как эти строки — пока я нахожусь в тесном контакте с жизнью индейцев.

В данный момент я сижу у красивого ручья, протекающего через леса Апачленда. Бесчисленные птицы поют свои песни о жизни и любви. В пределах досягаемости от меня лежит дерево, срубленное только прошлой ночью бобром, который даже сейчас выскакивает на свет, осматривает окрестности и снова убегает. Стая траурных голубей летит к берегу, утоляет жажду своим изящным образом и улетает. По тропинке у ручья то и дело бродят болтающие дети; юноша и девушка рука об руку идут по берегу прохладного ручья. Мне неизвестны слова детей и влюбленных, но история детства и любви не нуждается в переводчике.

У платана — Апачи

Из фотографии 1906 года, авторские права принадлежат Э. С. Кертису

Таким образом, большая часть жизни индейцев по-прежнему тесно связана с природой; поэтому их история, вместо того чтобы быть наполненной статистическими данными о коммерческих завоеваниях, является записью отношений индейцев с явлениями вселенной — деревьями и кустарниками, солнцем и звездами, молниями и дождем — и их зависимости от них, поскольку для них все это — одушевленные существа. Более того, они обожествляются, поэтому их почитают и умиляют, поскольку человек зависит от них в своем благополучии. Для обычного человека нашей расы жизнь индейцев так же непостижима, как сложности цивилизации для ума необразованного дикаря.

Хотя я в первую очередь фотограф, я не вижу и не мыслю фотографически; поэтому история жизни индейцев не будет рассказана в мельчайших деталях, а будет представлена в виде широкой и яркой картины. И я надеюсь, что, хотя наши длительные наблюдения за этими смуглыми людьми не дали поверхностного представления об их жизни и мышлении, ни фотографии, ни описания не будут лишены интереса для широкой публики.

Хотя отношение к индейцам со стороны тех, кто претендует на цивилизованность и христианство, во многих случаях было хуже, чем преступное, перечисление этих злодеяний не имеет места в данном случае. Всякий раз, когда возникнет необходимость упомянуть о некоторых несчастных отношениях, существовавших между индейцами и белой расой, это будет сделано беспристрастно, как и подобает студенту-историку. Как политическое образование, не признающее индивидуальной собственности на землю, каждое индейское племя естественно возмущалось посягательствами другой расы и считало невозможным без борьбы отказаться от того, что принадлежало их народу с незапамятных времен. С другой стороны, белый человек, чьи родственники, возможно, были убиты или захвачены в плен группой врагов, вынужденных пойти на войну из-за махинаций какого-то беспринципного правительственного чиновника, не может видеть в индейцах ничего хорошего. Таким образом, у этой истории есть две стороны, и в этих томах такие вопросы должны рассматриваться беспристрастно.

Наша цель также не состоит в том, чтобы теоретизировать о происхождении индейцев — проблема, которая уже привела к написанию небольшой библиотеки и до сих пор не нашла удовлетворительного решения. Цель этой работы — зафиксировать словами и изображениями, что такое индеец, а не откуда он пришел. Даже с учетом этого, одной жизни недостаточно, чтобы подробно рассмотреть все тонкости социальной структуры, искусства и верований многих племен. Тем не менее, проникнув под поверхность посредством изучения мифов о сотворении мира, легенд и фольклора, можно получить более чем справедливое представление о способе мышления индейцев. В каждом случае все эти материалы были собраны автором и его помощниками непосредственно у индейцев и, насколько это возможно, подтверждены повторением другими членами их племени.

Со времен Колумба неоднократно утверждалось, что индейцы не имеют религии и этического кодекса, главным образом по той причине, что в своем примитивном состоянии они не признают верховного Бога. Однако факт остается фактом: ни один народ не имеет более сложной религиозной системы, чем наши аборигены, и ни один народ не является более набожным в исполнении связанных с ней обязанностей. В жизни индейца практически нет действий, которые не сопровождались бы какими-либо церемониями или сами по себе не были бы религиозными актами, иногда настолько сложными, что требуется много времени и изучения, чтобы понять хотя бы часть их истинного значения, поскольку необходимо умиловать все его бесчисленные божества, чтобы не навлечь на себя какую-нибудь страшную беду.

То же самое можно сказать и об их искусстве, которое случайные наблюдатели иногда отрицают у индейцев; однако, чтобы привести один пример, так называемые «копатели»-индейцы, которые в большинстве своем считаются самым низким типом из всех наших племен, являются создателями тонко сплетенных корзин, украшенных символическими узорами и настолько красивых по форме, что сами по себе являются произведениями искусства.

Великие изменения, произошедшие практически во всех сферах жизни индейцев, особенно в последние годы, были настолько значительными, что если бы сбор большей части описательного и иллюстративного материала, зафиксированного в данной работе, был отложен, он был бы утрачен навсегда. Смерть каждого старика или старухи означает утрату каких-то традиций, каких-то знаний о священных обрядах, которыми не обладает никто другой; следовательно, информация, которая должна быть собрана для будущих поколений о образе жизни одной из великих рас человечества, должна быть собрана немедленно, иначе эта возможность будет утрачена навсегда. Именно эта необходимость вдохновила нас на выполнение данной задачи.

Из фотографии 1906 года, авторские права принадлежат Э. С. Кертису

При рассмотрении различных племен было сочтено целесообразным представить их в географическом, а не этнологическом порядке, но без упущения из виду племенных связей, какими бы отдаленными ни были родственные племена друг от друга. Чтобы упростить изучение и обеспечить быстрый доступ к основным моментам, касающимся нескольких племен, в приложениях приводится краткое изложение информации, относящейся к каждому из них.

В написании местных терминов во всем тексте, а также в кратких словарях, приложенных к каждому тому, была использована максимально простая форма, соответствующая приблизительной точности. Не было сделано никаких попыток различать звуки, настолько похожие, что средний студент не может различить их, поскольку слова, где они записаны, предназначены для широкого читателя, а не для филолога, и было сделано все возможное, чтобы поощрить их произношение, а не отпугнуть их инвертированными и другими произвольными символами.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить свою глубокую признательность тем, кто так щедро поддерживал меня на протяжении всех этих лет моего труда, от самых скромных обитателей пограничных хижин до капитанов промышленности в наших великих торговых центрах, от представителей самых скромных учебных заведений до тех, чья слава известна во всем мире. Без этой поддержки эта работа не могла бы быть выполнена. Когда исчезнет последняя возможность изучать живые племена вместе с самими индейцами, а этот день, надеюсь, не за горами, мои щедрые друзья смогут почувствовать, что они помогли в работе, результаты которой, будем надеяться, со временем станут еще более ценными.

ЭДУАРД С. КУРТИС.

Обеденный перерыв — Навахо

Из фотографии, защищенной авторским правом, 1904 г., автор Э. С. Кертис

ВВЕДЕНИЕ К ТОМУ ПЕРВОМУ

Хотя в данной работе племена рассматриваются в порядке их географического распределения, а не в соответствии с их взаимоотношениями, в настоящем томе нам посчастливилось рассмотреть две важные группы индейцев юго-запада — навахо и апачи, которые не только связаны между собой языком, но и более или менее соседствуют друг с другом с тех пор, как они известны истории.

Благодаря своей хитрости, бесстрашию и долгому сопротивлению порабощению со стороны миссионеров и правительств, под властью которых он жил, но до недавнего времени никогда не признавался, апачи, по крайней мере по названию, стали одной из самых известных наших племенных групп. Но, будучи бичом мирных индейцев, проживавших на соседних территориях, и в течение примерно трехсот лет угрозой для отважных колонистов, осмелившихся поселиться в пределах досягаемости от них, апачи Аризоны и Нью-Мексико занимали регион, который долгое время оставался *terra incognita*, а внутренний мир его обитателей был закрытой книгой.

Неудивительно, что мы практически ничего не знали об апачах и их обычаях, кроме скудных сведений, предоставленных нам несколькими армейскими офицерами; поэтому их изучение вызвало особый интерес. Хотя потребовалось много времени и терпения, чтобы завоевать доверие старейшин, работа в конце концов увенчалась успехом, о чем свидетельствуют, в частности, легенда о сотворении мира и сопровождающие ее мифологические рисунки на оленьей шкуре, которые дают представление о способе мышления этого народа и всеобъемлющее представление о его верованиях относительно своего происхождения. Не удовлетворившись первоначальной версией истории, рассказанной знахарями, из опасения, что в нее могли вкрасться ошибки, ее повторили и проверили другие (), пока не осталось никаких сомнений в ее полной точности. Особенно удачно, что основные исследования были проведены летом 1906 года, когда новая «мессианская лихорадка» была в самом разгаре, что дало исключительную возможность наблюдать интересную волну религиозного экстаза, охватившую этот примитивный народ.

Племя навахо, уступающее по численности только сиу, в наименьшей степени подверглось влиянию цивилизации. Навахо — это американские бедуины, главные представители человеческой цивилизации в великой пустынной области плато на юго-западе нашей страны, не признающие никакого вышестоящего начальника, не присягающие ни одному королю от имени вождя, пастухи стад и стад, которые не просят от правительства ничего, кроме того, чтобы их не беспокоили в их пастушеской жизни и в религии их предков. Хотя мифология и обряды этого мужественного народа сами по себе могли бы послужить материалом для многих томов, считается, что даже при нынешнем сравнительно кратком изложении можно получить всестороннее представление об их характере и деятельности.

С удовольствием отмечаю квалифицированную помощь, оказанную г-ном В. В. Филлипсом и г-ном В. Э. Майерсом в течение последних двух лет полевой работы по сбору и систематизации материала для этого тома, а также помощь г-на А. Ф. Мура в связи с фотографической работой в лаборатории.

ЭДУАРД С. КЕРТИС

Лагерь апачей

Из фотографии 1906 года, авторские права принадлежат Э. С. Кертису

Типичный апач

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

АПАЧИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

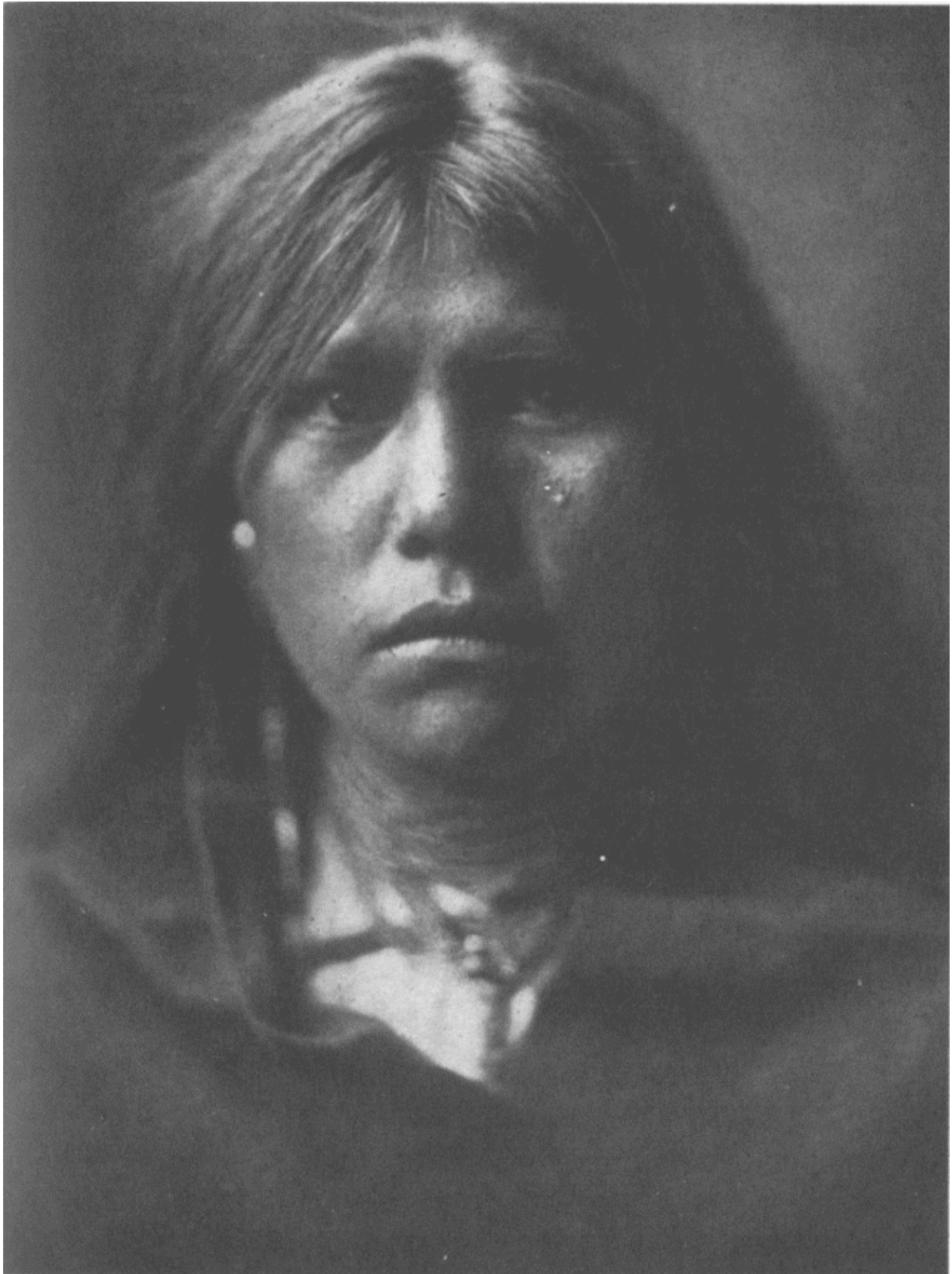
Индеец и его история представляют неисчислимы проблемы для изучающего. Факты, на первый взгляд, противоречат фактам, хорошо обоснованные теории противоречат другим, столь же хорошо обоснованным теориям. Лингвистически апачи принадлежат к великой семье атапасков, которая, согласно общепринятому мнению, берет свое начало на крайнем Севере, где до сих пор проживают многие племена этой семьи. Основываясь на легендах о сотворении мира у навахо и на известных исторических событиях, появление южной ветви этой языковой группы — племен навахо и апачей - было зафиксировано в регионе, в котором они сейчас проживают, примерно во время открытия Америки. Однако, вопреки этому выводу, легенда об их происхождении не дает никакого намека на какое-либо иное происхождение, кроме их исторической среды обитания. История и легендарные предания индейцев передаются из поколения в поколение, так что вряд ли кажется правдоподобным, что все следы этой миграции из отдаленного региона должны были затеряться в течение периода, составляющего немногим более четырехсот лет.

Опять же, судя по сходству в языке, апачи и навахо в доисторические времена были такой же почти единой группой, как и нынешние племена апачей; и, точно так же, существует достаточное сходство в основополагающих принципах их мифологии, чтобы утверждать об общем племенном происхождении. Имена, а также функции некоторых мифических персонажей идентичны у обоих племен, как, например, у богов войны найензганї и тобадзинї. Эти близнецы-чудотворцы в каждом случае являются сыновьями женщины (которая занимает почти одинаковое положение как в мифологии навахо, так и в мифологии апачей) и солнца и воды соответственно. Пыльца также обожествляется каждым из них — как мальчик Хадантан у апачей и Мальчик Тадантан у навахо. Следовательно, если мы можем признать, что навахо и апачи изначально были одним племенем, на что определенно указывает их язык, у нас есть много аргументов в пользу теории длительного проживания на юго-западе этой ветви семьи атапасков, поскольку поразительные различия в деталях их мифов, по-видимому, указывают на то, что разделение племен произошло не

недавно и что мифология двух племен изменилась в ходе своего естественного развития по разным линиям или в результате присоединения других народов с момента первоначального разделения. История создания апачей изображает людей в их нынешнем виде, в то время как в мифе о происхождении племени навахо происходит замечательная история, несомненно, аборигенная, об эволюции низших животных через последовательные подземные миры до достижения нынешнего мира, а затем о людях-духах, чудесным образом создающих человеческую жизнь.

Прекрасный миф о происхождении апачей завершен; он отражает не зарождающуюся примитивную культуру, а ту, которая развивалась с течением времени. Мифология и церемониал племени навахо демонстрируют неоспоримые признаки того, что они сложны по своему происхождению. Их церемонии, пожалуй, самые изощренные среди всех индейцев, за исключением пуэбло; более того, сама жизнь этого народа настолько изобилует церемониями, что почти недоступна пониманию. Ритуал навахо, вероятно, достиг своей высшей фазы примерно в начале девятнадцатого века. Казалось бы, невозможно, чтобы религия, столь высокоразвитая, как эта, достигла такой стадии за сравнительно короткое время.

До начала семнадцатого века испанские хронисты не сообщают нам ничего определенного об апачах, населявших территорию нынешних Аризоны и Нью-Мексико, но есть многочисленные свидетельства об их агрессивности начиная с этого времени.

Тенокай - Апачи

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Отец Франсиско Гарсес, который в 1775-1776 годах совершил путешествие из своей миссии в Сан-Ксавье-дель-Бак на юге Аризоны в Сан-Габриэль, Калифорния, оттуда в страну хопи и обратно в свою миссию через реки Колорадо и Хила, достаточно хорошо знал апачей, чтобы держаться подальше от их страны, поскольку они всегда были врагами мирных неофитов Гарсеса, папаго и пима. Воинственным, мародерствующим апачам Гарсес уделил много внимания, составив план по удержанию их в повиновении путем установления кордона из пресидиос. Прочтение его простого плана и сравнение безрезультатных усилий американцев, которые на протяжении многих лет фактически окружали страну апачей военными постами, убедит вас в том, что, хотя Гарсес держал апачей в оправданном страхе, он мало знал истинный характер тех, с кем он считался.

Насколько показывают тщательные полевые исследования, в древние времена в непосредственной близости от индейцев апачи в Аризоне жило только одно племя или группа индейцев, которые когда-либо были связаны с ними каким-либо образом, за исключением вражды. Этим племенем были апачи-мохаве из племени юман, чьи владения простирались вдоль Рио-Верде в центральной Аризоне, непосредственно примыкая к территории, над которой собственно апачи имели неоспоримую власть. С ними принадлежность практически превратилась в слияние, поскольку по внешнему виду, характеристикам, образу жизни и ремеслам они типично апачи; но их родной язык, хотя и ослабленный, и остатки их родной мифологии все еще сохраняются. Через апачей-мохаве, союзных с апачами с древних времен и похожих на них настолько, что до недавних лет почти избегали сегрегации, племя, ныне столь широко известное как апачи, несомненно, получило свое название.

Апачи-мохаве называют себя *Apátĩĕh*, что означает просто "люди". Валапаи, другое племя юман, расположенное дальше к северу, чей диалект больше напоминает диалект апачи-мохаве, чем диалекты мохаве и юма, также называют себя *apatx*. Хотя это написание более точно указывает на произношение этого слова, чем "апач", только тренированное ухо может различить разницу в звуке, когда его произносит средний индеец-юман. Этимологически оно происходит от *ará*, "человек", и суффикса множественного числа *-tĩĕh*.

Горная крепость апачей в Аризоне позволяла легче всего подойти с юга и запада всем, кто хотел добиться мира или отомстить. Апачи-мохаве, жившие как апачи в тесной связи, находились на западной границе этой крепости, откуда они совершали набеги на несколько других групп юман, на север, запад и юг, вместе с апачами. Они также были первыми, кто подвергся нападению врагов, ведущих наступательную войну, следовательно, любое название, которым они себя обозначали, могло быть легко передано всей группе апачей. Ранние испанские миссионеры называли апачей-мохаве настоящими апачами. В отличие от собственно апачей, апачи-мохаве называются явапаи и *Yavarĩh* их сородичами с реки Колорадо, термин, который использовался ранними авторами, введенными в заблуждение тесной ассоциацией апачей-мохаве с апачами, для обозначения также последних людей. Далее очевидно, что термин "апачи" стал применяться к этому большому подразделению семьи атапасков косвенно, поскольку составляющие его племена не известны под этим названием ни в одном из индейских языков Юго-Запада, и нет никаких свидетельств его иного, чем индийского происхождения.

У Форда - Апача

С авторской фотографии 1903 года Э.С. Кертиса

С тех пор, как это стало известно истории, многочисленные банды апачей населяли горы и равнины южной Аризоны и Нью—Мексико, северной Соноры и Чиуауа, а также западного Техаса - территорию, превышающую территорию штатов Нью-Йорк, Пенсильвания, Нью-Джерси, Коннектикут, Массачусетс, Вермонт, Мэн, Огайо, Северная Каролина, Южная Каролина и Западная Вирджиния. Они всегда были известны как "дикие" индейцы, и действительно, их ранние войны со всеми соседними племенами, а также их недавняя стойкая враждебность по отношению к нашему правительству, которое ускорило "войну на уничтожение", подтверждают уместность этого названия. Трудно добиться признания в страхе перед чем бы то ни было от самого слабого из индейских племен, но все, кто жил на расстоянии набега апачей, за исключением навахо, их кузенов-атапасков, свободно признают, что на протяжении поколений до их порабощения апачи постоянно пребывали в смертельном страхе.

Из-за постоянных грабежей мексиканских поселений на севере Соноры и Чиуауа, совершаемых под руководством Хуана Хосе, вождя апачей, получившего образование среди мексиканцев, в 1837 году эти два штата были вынуждены предложить награду за скальпы апачей. Ужас этой политики заключался в том, что скальп дружественного индейца приносил ту же награду, что и скальп самого свирепого воина, и, что еще хуже, для женщин или детей не делалось исключений. Ничто не могло быть более эффективным, чем эта награда за скальп, для пробуждения всей дикости в этих диких обитателях гор, и как Мексика, так и Соединенные Штаты дорого заплатили жизнями за каждый скальп апачей,

снятый в рамках этой варварской системы. Грабительская война не ослабевала в течение следующих сорока лет, несмотря на все, что могло сделать мексиканское правительство. С заключением Гваделупско-Идальгойского мирного договора в 1848 году проблема апачей стала одной из тех, которые должны были быть решены и Соединенными Штатами.

В 1864 году под командованием генерала Джеймса Х. Карлтона была начата "война на уничтожение" самым систематическим образом. 20 апреля этот офицер передал предложение о сотрудничестве дону Игнасио Пескейре, губернатору Соноры, сказав: "Если ваше превосходительство отправит несколько сотен человек в поход в первый день следующего июня и заставит их преследовать апачей Соноры по горячим следам, скажем, в течение шестидесяти или девяноста дней, мы либо истребим индейцев, либо настолько уменьшим их численность, что они перестанут убивать и грабить и будут жить в мире".

Эта просьба была удовлетворена. Поселенцы в Аризоне, согласно договоренности, разместили в полевых условиях отряд, снабженный армейскими припасами. Несколько сотен индейцев племен пима, папаго и марикопы также были снабжены оружием, боеприпасами и одеждой и призваны на службу; но годовичные усилия не принесли объединенным силам большого успеха. Хотя было убито двести апачей и возвращено много голов украденного скота, практически никакого продвижения к прекращению боевых действий достигнуто не было.

В апреле 1865 года генеральный инспектор Дэвис организовал конференцию на Медных рудниках в Нью-Мексико с участием Викторио, Нанэ, Акосты и других вождей, среди которых были Пасквин, Кассари и Сальвадор, сыновья Мангаса Колорадаса, благодаря которой он узнал о существовании крайней нищеты среди апачей и стремлении к миру при условии, что им будет разрешено занять свои родные места. Но правительство приняло политику выселения, согласно которой аризонские апачи, желающие мира, должны присоединиться к мескалеро в Боске-Редондо в Нью-Мексико. С этим они наотрез отказались согласиться, и война продолжилась.

Бассейн для купания - Apache

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Практически все апачи были собраны в Аризоне в 1865 году и вели боевые действия с удвоенной энергией в течение следующих пяти лет, к ним присоединились валапаи в 1868 году. К концу этого периода ситуация оказалась такой же неурегулированной, как и всегда.

4 июня 1871 года командующим был назначен генерал Джордж Крук. Крук не был истребителем. Осенью того же года он сказал:

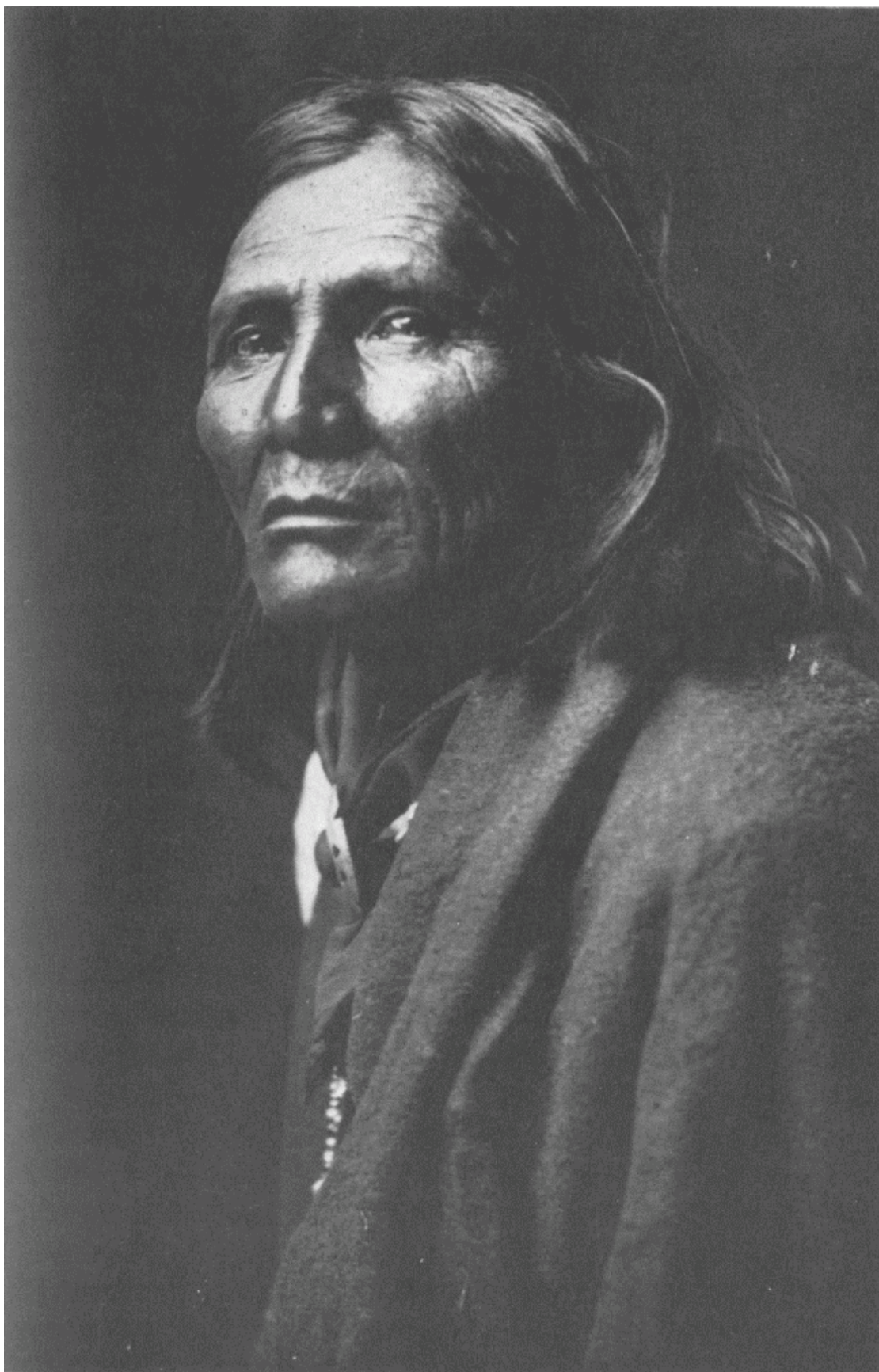
"Я думаю, что апач нарисован в более мрачных тонах, чем он заслуживает, и что его злодеяния проистекают скорее из неправильного понимания фактов, чем из того, что он хуже других индейцев. Живя в стране, природные продукты которой его не прокормят, он вынужден либо обрабатывать землю, либо воровать, и поскольку наша нерешительная политика удовлетворяет его, мы его боимся, он выбирает последнее, также как требующее меньше труда и более соответствующее его природным инстинктам. Я удовлетворен тем, что резкая, активная кампания против него не только сделала бы его одним из лучших индейцев в стране, но и спасла бы миллионы долларов Казне и жизни многих невинных белых и индейцев".

Политика Крука была мирной, но он ясно дал понять индейцам, что если они не согласятся на мир, когда будут предложены либеральные условия, они могут ожидать кампании против них, доселе не имевшей себе равных по силе. Таким образом, к 1873 году тонто, койотеро и апачи-мохаве были покорены, а хребет сопротивления апачей сломен.

Апачи-мохаве и тонтос были помещены в резервацию на Рио-Верде; койотеро были доставлены в район Белой горы недалеко от Форта Апачи; пиналеньос и части других банд сдались и обосновались в Сан-Карлосе; всего под контроль было взято около трех тысяч апачей. В горах все еще оставалось около тысячи противников, но к 1874 году они были настолько близки к порабощению, что показалось целесообразным передать аризонские резервации из ведения Военного министерства в ведение Управления по делам индейцев, что и было сделано. Политика Управления по делам индейцев с самого начала заключалась в том, чтобы сосредоточить различные группы в одной резервации в Сан-Карлосе. Недовольство возникало между различными группами, пока это место не стало презренным почти для всех, в то время как продолжающаяся приверженность политике переселения вынудила чирикауа покинуть свою резервацию в южной Аризоне и искать убежища у апачей Охо Калиенте на юго-западе Нью-Мексико в 1876 году, хотя они жили в относительном мире в течение четырех лет. В 1877 году эти Чирикауа и банда Охо Калиенте были насильно вывезены в Сан-Карлос, но по пути Виктории и отряд из сорока воинов совершили побег. В сентябре того же года еще триста человек бежали из Сан-Карлоса, и поселенец за поселенцем были убиты. В феврале 1878 года Виктории и его печально известная банда сдались в Охо Кальенте, но уведомили, что они умрут в бою, прежде чем отправятся в Сан-Карлос. Большая часть из трехсот чирикауа, покинувших Сан-Карлос, незадолго до этого сдалась в Форт-Уингейте, штат Нью-Мексико. Все они были доставлены в резервацию Мескалеро в Нью-Мексико.

Преследуемый страхом переезда в Сан-Карлос, появление группы чиновников округа Грант в агентстве Мескалеро во время охотничьего тура несколько месяцев спустя заставило Виктории и его группу бежать с несколькими чирикауа и мескалеро в горы южного Нью-Мексико.

В течение двух лет, пока он не встретил свою смерть от рук мексиканских войск осенью 1880 года, Виктории устраивал резню в южных частях Техаса, Нью-Мексико и Аризоны, а также в северных штатах Мексики, заручившись помощью каждого добровольного отступника или беженца из любой группы или племени в этой части. После него Нанэ, Чато, Джух, Джеронимо и другие отважные противники продолжали сражаться и совершать набеги до июня 1883 года, когда Крук, переведенный в округ Аризона, последовал за бандой Чирикауа под командованием Джеронимо в Сьерра-Мадре в Чиуауа, откуда он вернул их избитыми и готовыми принять предложения о мире. Пленников разместили в резервациях Сан-Карлос и Уайт-Маунтин, где, когда различные другие банды апачей находились под наблюдением военных и Крук контролировал их, они с готовностью занялись сельским хозяйством. Но в 1885 году авторитет Крука был подорван, и по какой-то причине, никогда не вполне ясной, Джеронимо со многими последователями Чирикауа снова вышел на тропу войны. Крук был освобожден от должности по его собственной просьбе, генерал . Нельсону А. Майлзу была поручена задача окончательного подчинения апачей, которая завершилась поимкой Джеронимо и его отряда в Сьерра-Мадре в сентябре 1886 года. Эти противники были доставлены в качестве пленников во Флориду, позже в Алабаму, а оттуда в Форт Силл, штат Оклахома, где они численностью 298 человек находятся до сих пор, живут как фермеры в мире и тишине, но все еще находятся под контролем военных властей.

Алче - Апачи

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Одним из последних заметных враждебных движений была так называемая битва при Чибику в 1882 году. Весной того же года старый знахарь Набакелтї, напав на Врага, более известного как Доклинї, начал "лекарское" увлечение в долине Чибику в резервации Уайт Маунтин. У него уже было значительное число последователей, и теперь он заявлял о божественном откровении и диктовал формы процедуры воскрешения мертвых к жизни. В качестве медицинских принадлежностей он сделал шестьдесят больших деревянных колес, символически раскрашенных, и двенадцать священных палочек, одну из которых в форме креста он назвал "вождь палочек". Затем с шестьюдесятью мужчинами он начал свой танец.

Однажды утром на рассвете Набакельт отправился на могилу человека, который занимал видное положение в племени и недавно умер. Он и его приверженцы станцевали вокруг могилы, а затем выкопали кости, вокруг которых они протанцевали четыре раза по кругу. Танцы заняли все утро, а ближе к вечеру они отправились на другую могилу, где представление повторилось. В каждом случае кости оставались обнаженными; но позже четверо мужчин, специально уполномоченных, отправились к могилам и соорудили над останками хижину из тростника.

Набакельт сказал людям, что они должны молиться каждое утро в течение четырех дней, по истечении которых обесцвеченные кости будут найдены снова облеченными плотью и живыми. К концу второго дня группа Apache на Cibicu пришла в возбуждение почти до безумия. Они постоянно наблюдали за маленькими могильниками и собирались группами у других могил.

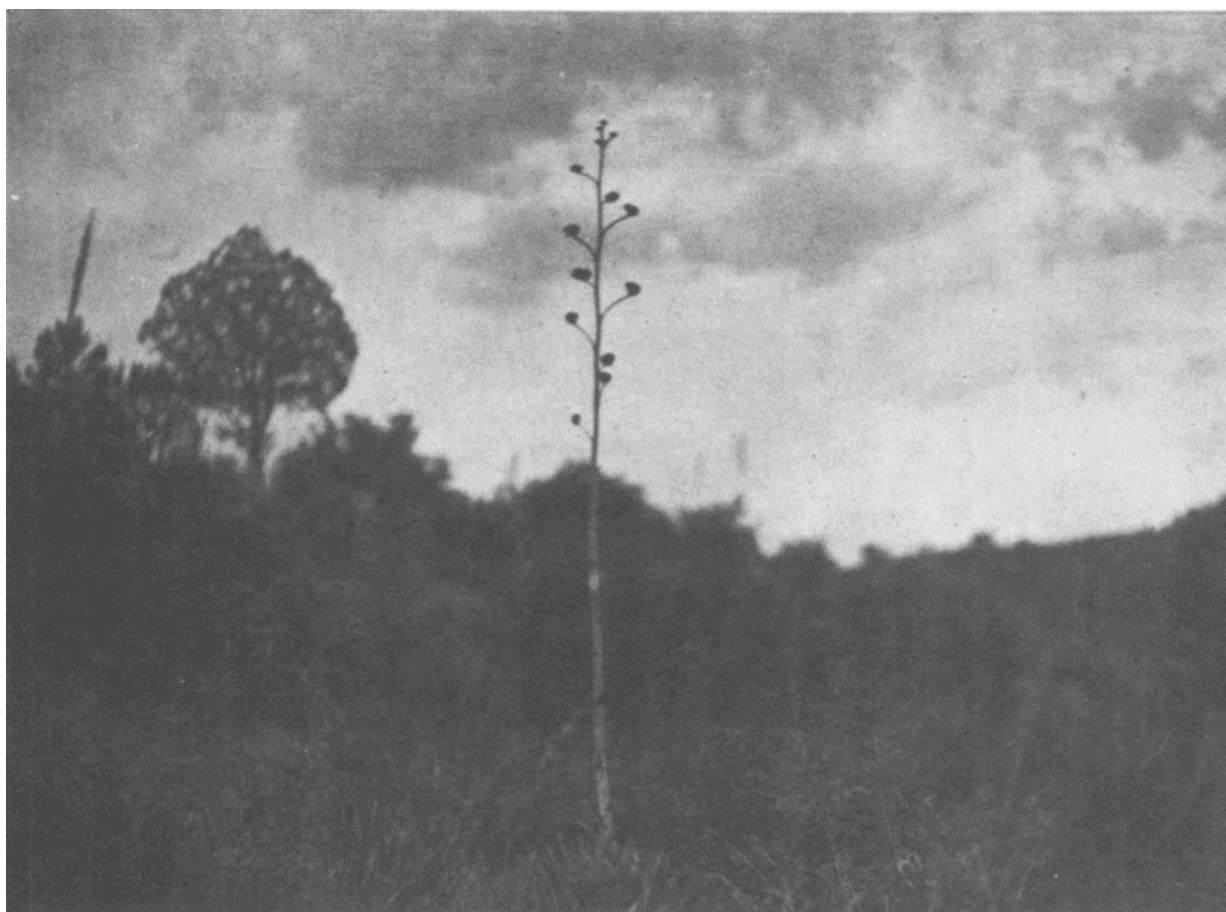
Некоторые из апачей, нанятых в качестве разведчиков в отряд, расквартированный в Форт-Апаче, услышали об этом повальном увлечении и получили отпуск для расследования. Они вернулись и сообщили командиру, действовавшему в то время в качестве агента, что их люди сходят с ума, после чего было отправлено несколько разведчиков и солдат, чтобы выяснить причину беспорядков и попросить Набакельта приехать в форт для собеседования. Хотя старик и был разгневан сообщением, он согласился прийти через два дня. Тем временем он приказал плотно закрыть маленькие домики из кустарника над костями, чтобы не впускать хищных животных и любопытных индейцев. Затем он объяснил своим людям, что из-за вмешательства белых, вполне вероятно, что кости не оживут по истечении четырех дней, как было предсказано, но что позже он исполнит новый танец и докажет действенность своего кредо.

Затем он отправился в форт со всей своей группой танцоров, числом шестьдесят два человека, каждый со своим "священным лекарством" — колесами, палками и барабанами. Они отправились пешком, время от времени останавливаясь, чтобы потанцевать, и добрались до территории форта ближе к вечеру второго дня. Они прошли дальше, эффектно пританцовывая, и в ту ночь разбили лагерь на равнине немного выше форта, где ждали, когда кто-нибудь придет взять у них интервью. В ту ночь агент не послал за Набакельтом, поэтому на рассвете он отправился вверх по Уайт-ривер со своей группой, пройдя мимо нынешнего места расположения агентства и перейдя долину Беар-Спрингс. Оттуда они снова направились по тропе к Чибику, вечером добравшись до Карризо, где разбили лагерь на ночь и исполнили еще один танец. На следующее утро они отправились по тропе к своему дому, до которого добрались довольно рано.

Как только группа достигла места назначения, Набакельту была доставлена еще одна повестка с требованием явиться к агенту в форте. На этот раз старик прислал ответное

сообщение, что не придет: он уже уходил один раз, и если кто-то хотел его увидеть, у них был свой шанс.

По получении этого ответа шестьдесят конных солдат, вооруженных и снабженных провизией, были отправлены в Чибику, чтобы положить конец танцам. Разведчики-апачи были размещены для наблюдения за маневрами индейцев и информирования официальных лиц. Они встретили солдат, которые ночью отправились верхом к ручью, и сообщили им, где расположился лагерь старый знахарь. Ранним утром солдаты достигли Чибику, расположенного примерно в двух милях выше лагеря Набакельте, откуда был отправлен отряд, чтобы арестовать шамана и доставить его к месту, где располагался штаб. Предполагалось просто арестовать и удерживать его, пока войска будут отдыхать в течение дня, готовясь доставить его обратно в форт; но было сочтено необходимым послать достаточно большие силы, чтобы справиться с индейцами, если они попытаются оказать сопротивление.

Мескал Хиллс - Апачи

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Набакельт без колебаний подчинился требованиям солдат и немедленно поехал в штаб. Все казалось очень тихим. Не было никакой демонстрации против солдат, которые сложили оружие и разгрузили вьючные обозы. Мулов стреножили и отвязали, а кавалерийских лошадей привязали и накормили.

Пока царило это внешне мирное состояние, брат шамана, разгневанный арестом, ворвался в лагерь верхом на пони и застрелил командовавшего им капитана. Мгновенно, едва осознав, откуда прозвучал выстрел, один из солдат ударил Набакельта дубинкой по голове, убив его. Уверенные, что бой неизбежен, солдаты отступили на возвышенность, на небольшое расстояние назад, где поспешно приготовились к обороне.

Узнав, что Набакельт был убит, и посчитав, что вина полностью лежит на солдатах, небольшой отряд апачей атаковал солдат, отступавших на возвышенность. Шестеро солдат были убиты, мулы обратились в паническое бегство, а провизия сожжена, и все это за короткий промежуток времени. Противникам удалось спастись бегством, практически все они покинули долину.

Правительство, вероятно, никогда еще не теряло деньги так быстро в ходе индийской кампании, как в результате своего вмешательства в безобидное увлечение Набакельте медициной. Если бы его оставили в покое, его неизбежная неудача в попытке вернуть мертвых к жизни была бы уже близка, и он потерял бы своих последователей, и, по всей вероятности, его неудача стоила бы ему жизни от рук одного из его соплеменников. Как бы то ни было, последовавшие за этим военные действия продолжались в течение нескольких месяцев, унося множество жизней и огромную сумму денег.

РОДИНА И ЖИЗНЬ

Нынешняя популяция апачей составляет примерно шесть тысяч человек, включая хикарильяс и мескалеро из Нью-Мексико. Сомнительно, чтобы их численность когда-либо превышала десять тысяч. Таким образом, по численности населения апачи кажутся слишком незначительными, чтобы так долго держать в постоянном страхе другие племена обширного Юго-Запада, а также две цивилизованные нации.

В настоящее время большая часть апачей проживает в резервации Уайт Маунтин, Аризона, занимающей более 3 500 000 акров, со штаб-квартирами агентства в Уайттривере и Сан-Карлосе. Эта резервация является частью огромного плоскогорья на юго-востоке Аризоны, представляющего собой череду гор и высоких, похожих на парки горных массивов, разбитых тут и там долинами и орошаемых прозрачными ручьями. Высокогорье покрыто лесами из сосны, кедра, пихты, можжевельника, дуба и других деревьев, в то время как в долинах растут заросшие омелой тополя, а также ивы, ольхи и грецкого ореха, которые за счет более мелкой поросли переплетаются с виноградными лозами, хмелем и водорослями, местами образуя настоящие джунгли. Повсюду, будь то на горах или в долине, в изобилии

произрастает множество разновидностей кактусов, а весной каньон и долина, склоны гор и плоскогорья утопают в полевых цветах.

В середине лета температура в низовьях кажется такой же высокой, как в печи. В это же время года в горах и высокогорьях, особенно в тени прекрасных лесов, атмосфера идеальна; но зимой эти более высокие уровни покрыты глубоким снегом, а свирепые ветры пронизывают человека до мозга костей.

Типичное жилище апачей, называемое *коува*, состоит из каркаса из жердей, неплотно покрытых местной травой, через которые выходит дым от центрального костра и проникает дождь и снег, что делает его чем угодно, только не удобным укрытием во время шторма. *Коуву* возводят женщины, которые немногим больше, чем чернорабочие, и поскольку у апача может быть столько жен, сколько он чувствует себя в состоянии содержать, у него может быть столько домов, сколько потребуют обстоятельства. Разные жены склонны к ссорам между собой, по этой причине мужчина обычно содержит одну жену в одной части резервации, а другую, возможно, за много миль отсюда.

Примитивный Дом апачей

В старые добрые времена ареал кочевий апачей был сосредоточен в горах нынешней юго-восточной Аризоны; это был их оплот, их логово, откуда они совершали набеги на юг, далеко в Сонору и Чиуауа, на запад до реки Колорадо, на север в страну хопи и навахо и на восток, по крайней мере, до западного Техаса. С этого места встречи в горах они обрушились на мексиканцев и индейцев Соноры и Чиуауа, а также на деревни пуэбло на севере, в то время как в последующие годы они терроризировали белых поселенцев всего Юго-Запада. Преследовать их было бесплодным занятием, которое часто приводило к уничтожению преследователей.

Первобытный апач был настоящим кочевником, странствующим дитя Природы, чьим правом по рождению была тяга к тропе войны, обладал храбростью и выносливостью, которые, вероятно, не превзошел ни один другой народ, и невероятной хитростью. Хотя в его характере сильно сочетаются мужество и свирепость, апач нежен и привязан к тем, кто принадлежит к его плоти и крови, особенно к его детям. Страх ему неведом. Смерть он встречает с невозмутимым безразличием; однако известно, что мужчины-апачи так глубоко скорбят о потере друга, что заканчивают свои беды саморазрушением.

Ни один народ не мог быть лучше приспособлен, чем апачи, к ведению непрерывной грабительской войны. Каждая форма растительной и животной жизни воздаст ему должное. Совершенно голый индеец, без каких-либо орудий труда, остановился бы на склоне горы и через несколько минут сидел бы у веселого костра, готовя долгожданную трапезу. С помощью осколка камня он делал палочки для костра из засохшего стебля юкки. Сидя с расплюснутым куском, крепко зажатым в ногах, с щепоткой песка в месте соприкосновения двух палочек, несколькими ловкими взмахами круглой палочки над своим импровизированным очагом, одинокий путник вскоре разжигал огонь. В огонь он бросал несколько ломтиков зеленого сочного мескаля, стебель которого, будучи приготовленным, давал ему и еду, и питье. Покончив с этой частью трапезы, апачи могли собирать другие отмершие стебли юкки, расщеплять их и часто находить в небольших запасах меда.

Многие растения дают мелкие семена, богатые питательными веществами. Их собирают в корзинку, измельчают на лопатке и руками формуют маслянистую массу в шарик. Апачи утверждают, что куска размером с два кулака хватило бы человеку на два дня; но вдобавок он ел дикую зелень различных видов, как вареную, так и сырую. Одним из основных растительных продуктов апачей является мескаль — на их языке *náta*. Ничто не может дать лучшего представления об экономической жизни этих людей, чем описание одного из их ежегодных урожаев мескаля.

Сбор урожая мескаля приходится на сезон зарождения жизни и роста, когда зов дикой природы силен в крови, и подобно группе детей — ибо они всего лишь взрослые дети — они устремляются в дикую природу. Из лагеря, где они провели зиму, они отправляются по тропам, ведущим к холмам мескаль.

В течение нескольких часов после выхода из хижин на Уайт-ривер тропа ведет через жаркую, пыльную пустыню; затем она достигает края Уайт-ривер-каньон и проходит по его краю так близко, что камешек, брошенный с седловины, упал бы в поток более чем в тысяче футов ниже. Как музыкальен рев ручья и какими прохладными кажутся его воды! Когда тропа проходит мимо какого-нибудь особенно головокружительного места, индианки в страхе отворачиваются от отвесного края. На протяжении многих миль тропа пересекает

утес. Временами река исчезает из поля зрения и слуха, затем она появляется снова, и глаз и ухо получают ее приветствие. В час, когда деревья пиньон протягивают по земле свои длинные тени, индейцы направляют своих лошадей вниз по крутой извилистой тропе и прибывают на берег реки. Здесь они переходят вброд, некоторое время следуют по течению ручья, а затем за поворотом выходят на открытую равнину, усеянную тут и там стройными живыми дубами. На этом похожем на парк проеме длинная растянувшаяся очередь останавливается.

Нарезка мескаля - Apache

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Все мирское имущество женщины-апача навьючено на лошадь, на которой она и ее дети приехали верхом. Первой спускается мать с младшим на руках, за ней следует маленькая девочка четырех лет; затем она снимает одеяла, которыми покрыт рюкзак, затем корзину с кухонными принадлежностями, затем бутылку с водой и через седло большую сумку из сыромятной кожи, в которой хранятся семейные припасы и дополнительная одежда. В сумке из сыромятной кожи поменьше хранятся те мелочи, которые необходимы для

семейного уюта. Закончив разгрузку, женщина наполняет бутылку водой у ручья и собирает топливо для приготовления простого ужина, который вскоре заканчивается. Если что-то и проще, чем приготовление пищи, так это подготовка постели. Расчищается небольшое круглое пятно и на него насыпается охапка травы, если таковая имеется; одеяла расстилаются на траве, и постель застилается. Одеяла могут быть не чистыми, и уж точно подстилка не пуховая, но это мало что значит для людей, привыкших к лишениям; они счастливы.

Дети со смехом падают на одеяла. Будучи одетой в одну одежду, маленькая девочка невинно обнажает больше своего тела, чем заслуживает одобрения ее скромной матери. Выговор полный и позитивный. Маленькая мисс Апач, сидящая посреди одеяла, подтянув колени к подбородку и тщательно подоткнув короткую юбку вокруг ног, с плутоватой улыбкой поднимает голову, затем с кокетливым вызовом смотрит на свои шевелящиеся пальчики ног.

Издалека вниз по течению доносится плеск воды и веселый смех матрон и дев, купающихся в чистых прудах, а сверху доносятся более неистовые крики мужчин и мальчиков. Несомненно, тот, кто говорит, что американский индеец угрюм, флегматичен и лишен чувства юмора, никогда не знал его в интимной обстановке его собственного дома.

С рассветом женщины разводят костры, и восходящее солнце застает их за утренней трапезой. Разбивка лагеря - дело недолгое. Сегодня они должны пересечь водораздел, перейти вброд Черную реку и продолжить путь в горы, где в изобилии растет мескаль. Путешествовать в прохладные утренние часы - одно удовольствие, и в семь часов вечеринка уже в пути. Длинная кавалькада медленно вьется по горной тропе. Чуть впереди - мать с двумя детьми, маленькая девочка верхом позади нее и двухлетний мальчик, стоящий у нее на коленях. Траурный голубь издает из леса печальную ноту, и дети подхватывают зов. Маленький мальчик не очень искусен в имитации, и сестра раз за разом поправляет его. Поистине, на земле Индии изучение природы начинается с раннего возраста.

В растительности заметны изменения. Гигантские юкки сегодня выглядят почти как лес; вчера их не было. Вскоре отряд достигает вершины хребта, перед которой извивается Черная долина с простирающимся на многие мили безмятежным потоком. Это сильно отличается от Уайт-ривер, которая всегда спешит, мчится вперед. Блэк течет в своих травянистых берегах на большие расстояния почти без ряби; затем проходит бурный порог, за которым скользит еще один длинный участок почти бесшумной воды.

Однако мескаль не растет у прохладных ручьев, и тропа снова ведет в высокие горы. На широком склоне, ближе к вершине, делается последняя остановка. Рядом находится яма с мескалем, примерно двадцати футов в диаметре и трех футов глубиной; возможно, ею пользовались сто или тысячу лет, забросили на длительный период, а затем снова пустили в ход. Каждый раз, когда он используется, его сначала нужно очистить от отходов последнего сжигания; после этого собирается и забрасывается большой запас топлива, а поверх всего наваливается большое количество камней.

Затем начинается сбор урожая мескаля. Женщины выходят собирать растения с корзинами за спиной. Их орудия труда состоят из палки около двух дюймов в диаметре и трех футов длиной, клиновидной и заостренной с одного конца, и широкого ножа, похожего на топорик. Добравшись до растения, женщина приставляет острый конец палки к его основанию и ударом камня отсекает корень и вырывает его. Нет ничего более примитивного. Женщины

каменного века, собиравшие мескаль на той же земле и, возможно, использовавшие ту же яму, до сих пор должны были пользоваться одинаковыми инструментами.

Мескаль - Апач

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Когда растение срезано с корнем, его переворачивают и обрезают. Для последнего женщины используют нож, похожий на топорик, срезая внешние кончики листьев. Теперь растение напоминает большой кочан капусты и весит от пяти до двадцати фунтов. Как только растения срезаны, женщины укладывают их в корзины и несут к яме, груз за грузом. Чтобы каждая женщина могла идентифицировать свой мескаль после приготовления, на каждый кусочек нанесен отличительный знак — знак качества. Сбор мескаля продолжается в течение нескольких дней, при этом территория в радиусе примерно двух миль очищается от распускающихся растений, поскольку собирают только их.

Когда косточка готова, а мескаль собран, начинается приготовление. Как раз на рассвете пожилая женщина, ответственная за приготовление пищи, занимает свое место на краю

ямы и молится о том, чтобы приготовление было успешным и чтобы люди были в состоянии отведать пищу. Для разжигания топлива необходимо использовать старомодные палочки для костра; использование спичек принесло бы несчастье. Когда топливо в яме превращается в пылающую массу, женщины идут готовить завтрак, но вскоре снова принимаются за работу, собирая хворост и траву, чтобы покрыть мескаль. В течение четырех часов топливо полностью израсходовано, и раскаленные камни осели на дно ямы. Когда становится ясно, что ни одно топливо не остается несгоревшим, поскольку даже небольшое количество дыма может испортить качество мескаля, старшая говорит: "Это вкусно", - и с большим рвением ее последователи начинают заполнять яму. Засыпать мескаль и накрыть его крышкой необходимо в спешке, так как количество пара должно быть ограничено, чтобы горячие камни не опалили его. Покрытие состоит из чередующихся слоев зеленого кустарника, травы, сухих листьев и, наконец, слоя земли толщиной около шести дюймов. После сорока восьми часов приготовления на пару кипящую массу снимают с крышки, и каждая женщина достает свою порцию.

Большую часть продукта этого приготовления теперь нужно подготовить к употреблению на зиму, отделив листья и измельчив их в кашу. Его можно замешивать и обрабатывать почти так же, как тесто, и в таком пластичном состоянии из него получаются большие лепешки толщиной в два дюйма и, возможно, длиной в три фута. Их сушат на солнце, после чего они приобретают вид больших кусков индийской резины, и их легко навьючивают на лошадей для возвращения домой.

Этот сушеный мескаль можно употреблять в пищу без дополнительной подготовки, но обычно из него делают кашу, смешивая с водой. Само по себе оно очень сладкое, и для придания ему вкуса с ним измельчают ягоды ароматного сумаха и часто грецкие орехи.

Плоды опунции, или кактуса опунции, который апачи называют *хаш*, широко используются в пищу как в свежем, так и в сушеном виде. Его собирают с растения щипцами из расщепленных палочек. Когда *туца*, или корзинка для ноши, наполнена, ее содержимое высыпает на землю, а плоды счищают небольшим травяным веничком до тех пор, пока не сотрутся колючки. При приготовлении *хаша* женщины измельчают семена и мякоть в массу, таким образом полностью сохраняя пищевую ценность плода.

Мансанита, орехи пиньон, ягоды можжевельника, желуди низкорослого дуба, плоды юкки, дикий картофель, дикий лук, стручки мескитовых деревьев и многие разновидности грибов также являются пищевыми продуктами. В качестве напитка апачи готовят чай из зеленой или сушеной внутренней части коры пиньона.

Опьяняющим средством и проклятием их жизней является *тулапай*, или *тизвин*, как его иногда называют. *Тулапай* означает "мутная или серая вода". На самом деле это дрожжевое пиво. При его приготовлении кукурузу сначала замачивают в воде. Если это зимнее время, влажную кукурузу кладут под одеяло для сна, пока тепло тела не заставит ее прорасти; если летнее, то ее кладут в неглубокую ямку, накрывают влажным одеялом и оставляют до появления ростков, после чего измельчают до состояния кашицы на мясорубке. Добавляют воду и корни, смесь кипятят и процеживают, чтобы удалить более грубые корни и ростки. На этом этапе жидкость имеет консистенцию жидкого крем-супа. Теперь его оставляют на двадцать четыре часа для охлаждения и брожения, когда оно станет пригодным для употребления. Поскольку *тулапай* испортится через двенадцать часов, его нужно пить быстро. Употребляемый в умеренных количествах, это неплохой напиток, но ни в коем случае не приятный на цивилизованный вкус. Апачи, однако, не знают меры в своем

тулапайском пьянстве. Иногда он голодает в течение дня, а затем выпивает его в больших количествах — часто галлон или два, — когда на какое-то время становится настоящим дикарем.

Заполнение ямы - Apache

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Еще одно опьяняющее средство, более эффективное, чем *тулапай*, изготавливается из мескаля — не из сока, согласно мексиканскому методу, а из сваренного растения, которое помещают в нагретую яму и оставляют до начала брожения. Затем его измельчают, смешивают с водой, добавляют корни, все это варят и отставляют в сторону для завершения ферментации. Индейцы говорят, что вкус у него острый, как у виски. Небольшое количество легко вызывает опьянение.

Из дичи у апачей есть олени, антилопы и дикие индейки, а также перепела, немного водоплавающей птицы, более мелкие птицы, кролики и лесные крысы. Рыба и медвежатина находятся под строгим табу.

Графическое искусство апачей находит выражение главным образом в церемониальных росписях на оленьих шкурах и плетении корзин. Лишь изредка они делали глиняную посуду, поскольку их кочевая жизнь требовала более прочной посуды. Та фаянсовая посуда, которую они делали, была практически такой же, как у навахо, в основном в форме небольших сосудов для приготовления пищи. Обычно рисунки наносятся на всю оленью шкуру, но иногда кожа вырезается квадратной, а в других случаях церемониальные рубашки из оленьей кожи символически разрисованы. Иногда апачи пытаются изобразить персонажей мифов буквально; в других случаях делается только символическое представление персонажа. В дополнение к мифическим персонажам, для представления эпизода мифа используются определенные символы. Эти картины сделаны по указанию знахаря и являются частью медицинской атрибутики. На некоторые skins самых священных символов в Apache мифологии представлены символически—Nayénězganĭ, Бога Войны; Tubadzĭschĭnĭ, его младший брат; Kútěrastan, Творец всего; Stěnatlĭhă^H, главная богиня. На самом деле символика на искусно раскрашенной оленьей шкуре может охватывать все этапы космологии апачей.

В своих плетениях женщины апачей проявляют большой вкус в отношении формы, а в своих более совершенных работах используют много символических украшений. С начала нынешнего "увлечения мессией" на всех корзинах изображены священные символы, которые, как считается, были открыты Дас Лану Чуганаи Схном — комбинация креста и полумесяца. Есть много корзин, сделанных до того, как эта новая религиозная волна захлестнула племя, в которые с тех пор была вплетена символика.

Чаще всего используется *туца*, или корзина для ноши, грубо и неплотно сплетенная, украшенная круговыми линиями, которые так же часто наносятся краской, как и вплетаются. До увлечения мессией, которое зародилось у апачей примерно в 1901 году, рисунки в этих корзинах были чисто декоративными, без попыток символизма; но теперь, по приказу хитрого старого знахаря, на каждой *туце* должны быть изображены объединенные крест и полумесяц.

The *Tus* - это бутылка для воды, изготовленная неизменно из волокон ароматного сумаха, неплотно сплетенная и покрытая изнутри и снаружи жевательной резинкой пиньон. Использование материала, отличного от сумаха, считалось бы очень плохим. В мифе о потопе апачей люди, проинструктированные Стэнатлхэ^H, построили чудовищный *тус* из ветвей пиньона, на котором они уплыли.

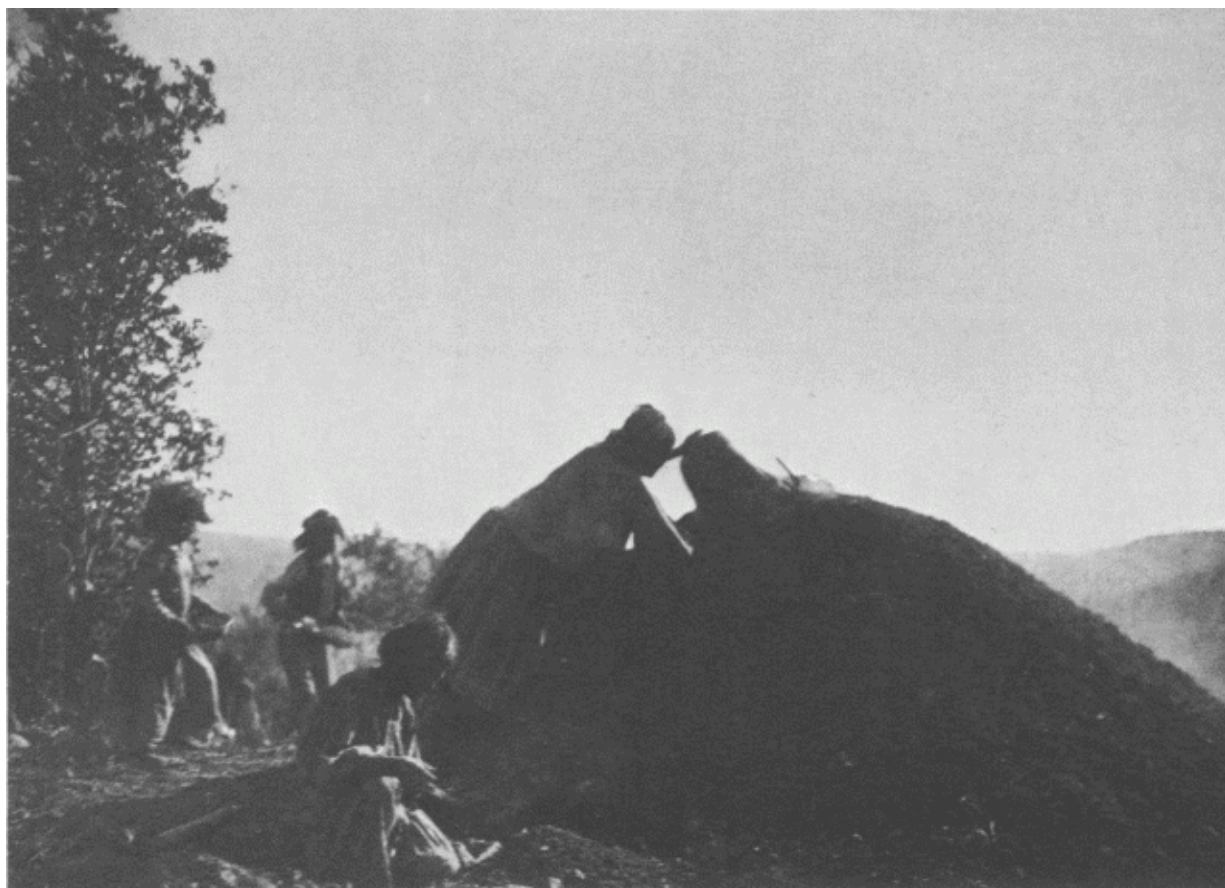
The *Ца-наскудĭ* - это чашеобразная корзина великолепной формы, украшенная символическим замысловатым узором.

Самая претенциозная корзина - это *тус-наскудĭ*, в общих чертах похожая на *тус*, но гораздо большего размера; она используется для хранения зерна. Его линии очень красивы, как и вытканые символические узоры.

Из-за чрезвычайно скрытного характера апачей обычному студенту трудно узнать что-либо о связи между их мифологией и узорами, используемыми в их плетении. На вопрос они, возможно, скажут: "Мы не знаем" или "Чтобы это выглядело красиво". Но умный и заслуживающий доверия переводчик скажет вам: "Эта женщина знает, но не скажет". Закон культа, порожденного недавней религией мессии, заключается в том, что каждая женщина должна иметь наготове для использования во время миграции в мир будущего *тус*, *туцу*,

ца-наскуди чашу для питья из тыквы, украшенную крестом и полумесяцем. Они не используются и бережно хранятся.

Клановая и родовая системы американских индейцев были оплотом их социальной структуры, поскольку благодаря предотвращению смешанных браков внутри клана или рода кровь сохранялась в лучшем виде. К этому добавились трудности индийской жизни, которые привели к выживанию только наиболее приспособленных и заложили основу для крепкого народа. Но с развитием цивилизации можно предвидеть неизбежный распад их племенных законов и, как следствие, ослабление всей социальной структуры, поскольку индейцы, по-видимому, впитали в себя все зло и мало что из того хорошего, чему учит цивилизованная жизнь.

Крытая яма - Apache

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Койотеро разделены на пять групп, каждая из которых состоит из нескольких кланов, хотя в одной группе в настоящее время выжили только представители одного клана, в то время как в других до сих пор насчитывается семь или восемь кланов. Происхождение у апачей

обычно передается по материнской линии; то есть дети принадлежат к клану своей матери. Исключение из этого правила, по словам "Персика", старого разведчика-апача под командованием Крука, существует среди чирикауа, где дети принимают род отца. Среди апачей некоторые представители молодого поколения склонны игнорировать племенные законы, касающиеся брака, но в прежние времена они строго соблюдались, брак внутри клана или рода считался кровосмесительным. Когда одного старика спросили, что произойдет, если мужчина и женщина, принадлежащие к одному клану, поженятся, он ответил, что оба будут быстро преданы смерти.

В Приложении приведены названия кланов койотеро, а также аривайпа и чирикауа. Джеронимо, Чато и Кочиз были членами клана айяха^н, Людей Востока. Большинство названий клана происходят от местностей, в которых, как предполагается, изначально жили предки клана.

У апачей, как и у других племен, клановая организация оказывает важное влияние на право собственности. Независимо от того, каким имуществом один из супругов может владеть на момент вступления в брак, другой немедленно становится обладателем его части. В случае смерти жены ее муж сохраняет за собой общее имущество до тех пор, пока он не женится повторно, но то, что можно было бы назвать законным владением половиной доли жены, переходит к ее клану. Если бы он попытался растратить имущество, члены клана покойной жены немедленно вмешались бы. Если вдовец желает жениться снова и выбранная им женщина принадлежит к клану его бывшей жены, то он и новая жена становятся общими владельцами всего личного имущества, принадлежащего ему; но если вторая жена принадлежит к клану, отличному от клана бывшей жены, то муж должен осуществить фактическую передачу половины общего имущества членам клана умершей женщины, которые унаследовали законную долю в нем после смерти своего родственника. Тот же племенной закон применяется и в случае с вдовой.

Всякий раз, когда происходит фактическое распределение собственности, естественным образом возникает много внутренних раздоров. Во-первых, оставшийся в живых супруг неохотно передает часть имущества родственникам умершего, а ближайшие родственники часто не согласны с остальными членами клана. В прежние времена смерть одного или нескольких членов соперничающих кланов часто приводила к разделу большого имущества. Не имея трибунала для справедливого раздела, этот вопрос был оставлен на усмотрение взаимного согласия, что приводило к спорам и часто убийствам.

С распадом кланов, наряду с быстрым разрушением древних обычаев и законов, этот закон о собственности быстро забывается; но совсем недавно, в 1906 году, подобные упомянутые споры происходили как в агентствах Форта Апачи, так и в Сан-Карлосе, вызывая немалую неприязнь. В одном случае мужчина отказался передать половину своего небольшого табуна лошадей членам клана своей покойной жены, когда собирался жениться на другой женщине, и обратился к миссионерам за помощью. Однако он был вынужден произвести раздел, прежде чем смог снова жениться.

МИФОЛОГИЯ - МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА

Было время, когда не существовало ничего, что могло бы сформировать вселенную — ни земли, ни неба, ни солнца или луны, которые нарушали бы монотонность безграничной тьмы. Но время шло, и в воздухе появилось пятно, тонкий круглый диск размером не больше ладони, желтый с одной стороны и белый с другой. Внутри диска сидел бородатый мужчина, размером немногим больше лягушки, на которого должна была лечь задача сотворения всего сущего. Кутрастан, Тот, Кто Живет Наверху, - это имя, под которым он теперь известен, хотя некоторые называют его Юадстан, Небесный Человек.

Натюрморт с апачами

С авторской фотографии 1903 года Э.С. Кертиса

Кутрастан, словно очнувшись от долгого сна, сел и потер лицо и глаза обеими руками. Затем, наклонившись вперед, он посмотрел вверх, в бесконечную тьму, и о чудо! свет появился повсюду над ним. Затем он посмотрел вниз, и все внизу превратилось в море света. Взгляд на восток вызвал желтые полосы рассвета, другой - на запад - шафрановые оттенки умирающего дня, и вскоре оба они были скрыты многочисленными облаками самых разных оттенков, образовавшимися от того, что он оглядывался по сторонам во всех направлениях.

Снова обеими руками Кутрастан вытер глаза и вспотевшее лицо и, потирая руки друг о друга, как будто перекатывал между ладонями маленький камешек, внезапно развел их быстрым движением вниз, и перед ним на сияющем, лишенном пара, похожем на мираж облаке сидела маленькая девочка размером не больше куклы. Кутрастан велел ей встать и спросил, куда она намерена идти, но она не ответила. Он еще раз очистил зрение руками, затем протянул правую руку девочке, Стэнатлхэ^н, Женщине без родителей, которая пожала ее со словами приветствия: "Откуда ты?"

Вместо ответа Кутрастан просто повторила свой вопрос, добавив: "Посмотри на восток, там светло! Будет свет на юге, на западе и на севере". И когда она посмотрела, то увидела свет. Затем Он вышел на облаке.

"Где находится земля?" - спросил Станатлхэ^н, на что Кутрастан ответил вопросом:

-А где же небо? - спросил я. Затем, попросив, чтобы его не беспокоили, он начал петь: "Я думаю, думаю, думаю, думаю, что мне делать дальше". Так он пропел четыре раза, в конце четвертого раза проведя по лицу руками, которые он быстро потер друг о друга и быстро развел; и вот перед ним предстал Чуганаи, Солнце. Подняв левую руку ко лбу от выступившего на нем пота, который он, как и прежде, катал в ладонях, Кутрастан выпустил из правой ладони маленького мальчика Хадантана Схана.

Некоторое время все четверо сидели на этом неподвижном облаке, словно в задумчивости, и первым нарушил молчание тот, кто положил начало творению: "Что нам делать дальше? Мне не нравится, что это облако живет на поверхности, но мы должны править и держаться вместе. Как здесь уныло! Жаль, что нам некуда пойти". А затем он снова принялся за работу, создав Начолечо, Тарантула, которому позже предстояло помочь в создании земли, и Нокусе, Большой Медведицы, чьей обязанностью было дружить и направлять. Создание Нэлчидэлхукзна, Ветра, Ндидэлхукзна, Создателя Молний, и облаков на западе для размещения Ндисагочи^н, Грохочущего Молний, которого он поместил в них одновременно, затем привлекло его внимание. Затем, повернувшись к Станатлхэ^н, Кутрастан сказал: "Воистину, это неподходящее место для жизни; давайте сотворим землю". И, сказав это, он сразу же начал петь: "Я думаю о земле, о земле, о земле; я думаю о земле", - и повторил это четыре раза. Когда он замолчал, Стэнатлхэ^н, Чуганаи и Хадантан Схон пожали ему руку. Пот с

их рук прилипал к его рукам. Он сразу же начал тереть ладони, как вдруг между ними выскользнуло маленькое коричневое тельце, не больше фасолины. Kútëraſtan пнул его, и он расширяется; Stënátlîhăⁿ затем пнул его и ее размеры увеличены; Chuganaái следующем дал ему сильный удар ногой, и он стал еще больше; пинок от Hádîntîn Skhîn сделали его еще больше. Нэлчидэлхкузну, Ветру, было велено войти внутрь и дуть наружу во всех направлениях. Это он сделал, значительно увеличив размеры этого тела, теперь такого широкого, что они едва могли видеть его края. Затем Молния была направлена на то, чтобы напрячь его силу, поэтому с ужасающей вспышкой и ревом он пронзил тело до самого центра, распространяя его еще шире. Тогда призвали на помощь Тарантула, и соответственно он отправился на восток, прядя прочную черную веревку, за которую он потянул изо всех сил; еще одна синяя веревка была вытянута на юг, третья желтая - на запад, а четвертая блестяще-белая - на север. Мощное притяжение каждого из них растянуло поверхность этого темно-коричневого тела почти до неизмеримых размеров. Наконец, Кутрастан приказал всем закрыть глаза руками, и когда они открыли их мгновение спустя, то увидели Нигостун, Землю, совершенную по своим размерам. В поле зрения не было ни холмов, ни гор, ничего, кроме гладкой, безлесной, красновато-коричневой равнины.

Нэлчидэлхузн, Ветер, почесал его грудь и потер пальцы друг о друга, когда между ними вылетела Датлих, Колибри. Датлиху было приказано облететь землю и доложить об увиденном. Он направился на восток, сделал круг на юг, запад, север и вернулся с востока. Все было хорошо; земля была прекраснейшей, очень гладкой и покрытой водой с западной стороны.

Но Земля не стояла на месте; она продолжала двигаться, перекачиваться и танцевать вверх и вниз, поэтому Кутрастан сделал четыре огромных столба — черного, синего, желтого и белого — чтобы поддерживать ее. Затем он попросил Стэнатлхэⁿ спеть песню. Она пела: "Мир сотворен и скоро будет стоять на месте". Эти два затем встал и столкнулся Chuganaái и Hádîntîn Skhîn, когда в их среде пришло Nîlchídîlĥkîzn, который умчался по сторонам света с четырьмя постами, которые он помещен под краев земли, и на них сидели и еще. Это понравилось Кутрастану, и он спел песню, повторяя: "Мир теперь сотворен и стоит неподвижно".

Затем Кутрастан начал другую песню, обращаясь к небу. Пока ничего подобного не существовало, и он чувствовал, что оно должно быть. Четыре раза он пропел эту песню, в конце четвертого раза широко раскинув руки перед собой, и вот! там стояли двадцать восемь мужчин и женщин, готовых помочь сотворить небо, чтобы покрыть землю. Затем он спел песню с целью создания вождей для неба и земли, а в конце послал Ндидалхкузна, Создателя Молний, окружить мир. Ндидулхакузн сразу же ушел, но вскоре вернулся с тремя очень неотесанными людьми, двумя девочками и мальчиком, которых он нашел в небе в большой бирюзовой чаше. Ни у кого из них не было глаз, ушей, волос, рта, носа или зубов, и хотя у них были руки и ноги, у них не было ни пальцев на ногах.

Чуганаи немедленно послал за Дохом, Мухой, чтобы тот пришел и соорудил каче, или парилку. Потребовалось совсем немного времени, чтобы установить каркас, который ⁿ Стантлхэ плотно закрыл четырьмя тяжелыми облаками: черным облаком на востоке, синим облаком на юге, желтым облаком на западе и белым облаком на севере. Перед дверью, с восточной стороны, она расстелила мягкое красное облако в качестве одеяла для ног после пота. Двенадцать камней разогрели на огне, и четыре из них поместили в *каше*. Kútëraſtan, Stënátlîhăⁿ, Chuganaái, и Hádîntîn Skhîn каждого осмотренного пот-дом и произносится как

это хорошо сделано. Троим новоприбывшим было предложено войти, за ними последовали Чуганаи, Нильчидулхакузн, Ндидулхакузн, Нокусе и Дох. Восьмерка пела песни, когда начинали потеть. Чуганаи лидировал, исполнив четыре песни, а каждый из остальных следовал по очереди с таким же номером. К тому времени, как песни были закончены, они изрядно попотели, так что Стэнатлхэⁿ убрал черное облако, и все вышли. Затем она положила трех незнакомцев на покрывало из красных облаков и под руководством Кутрастана сделала им пальцы рук, ног, рот, глаза, уши, волосы и нос. Затем Кутрастан поприветствовал их, сделав мальчика, которого он назвал Ядхалкх Схон, Небесный Мальчик, вождем неба и его народа. Вторую он назвал Нигостун Налин, Дочь Земли, и поручил ей заботиться о земле и ее посевах; в то время как третьей, Хадунн Налин, Девушке с Пыльцой, была поручена забота о здоровье людей земли. Эта обязанность также перешла к Хадантану Схону, но каждый больше заботится о благополучии своего пола, чем о благополучии другого.

Среди дубов - Апачи

С авторской фотографии 1903 года Э.С. Кертиса

Земля была гладкой, плоская и бесплодная, поэтому Кутрастан сотворил несколько животных, птиц, деревья и холм. Затем он послал Агочо, Голубя, посмотреть, как выглядит мир. Четыре дня спустя Агочо вернулся и сказал, что все прекрасно, но еще через четыре дня вода на противоположной стороне поднимется и затопит землю. Кутрастан сразу же создал дерево пиньон. За этим стебельком^н умело ухаживали, пока по истечении четырех дней он не вырос до гигантских размеров. Затем из четырех огромных ветвей в качестве каркаса она сделала очень большую бутылку для воды, *tus*, покрыв ее резинкой от пиньона. Когда вода появилась, как и было предсказано, Кутрастан поднялся на облаке, взяв с собой двадцать восемь своих помощников, в то время как Стэнатлхэ^н созвала всех остальных и посадила их в *ту*, в которую она забралась последней, закрыв вход наверху.

Лагерь Мескаля - Apache

С авторской фотографии 1903 года Э.С. Кертиса

Всемирный потоп полностью затопил землю на двенадцать дней. Затем вода схлынула, оставив *тус* на вершине холма, который воздвиг Кутрастан. Стремительный поток воды превратил некогда гладкую, ровную равнину в череду гор, холмов, рек и долин, так что

Стэнатлхэⁿ едва понимала, где они находятся, когда открыла тус и вышла наружу. Тажх, индюк, и Гегх, Ворона, были первыми, кто совершил путешествие по этой земле. У подножия холма они спустились в небольшой мутный щелочной ручей, в котором у Индейки побелели кончики хвостовых перьев, и с тех пор они остаются белыми. По возвращении они сообщили, что на всем протяжении их путешествия все выглядело прекрасно. Затем Стэнатлхэⁿ отправил Агочо совершить полный обход и сообщить ей, как обстоят дела со всех сторон. Он вернулся в приподнятом настроении, потому что увидел деревья, траву, горы и прекрасные озера и реки во всех направлениях.

Ориентируясь на других, чтобы остаться там, где она оставила их, Stēnátliĥăⁿ вызван Hádĩntĩn Skhĩn, Hádĩntĩn Naln, Ndídĩlĥkĩzn, и Ágocho, и взял их в облаке, в котором они плыли, пока не встретили Kútĕrastan и его группа работников, которые прошли небе во время наводнения. Два облака плыли к вершине холма, на котором стоял тус. Все спустились в долину вниз, где Стэнатлхэⁿ выстроил их в шеренгу, чтобы Кутрастан мог поговорить с ними. Он кратко сообщил им, что собирается покинуть их, и пожелал каждому внести свой вклад в то, чтобы сделать мир совершенным и счастливым. "Ты, Ндисагочаⁿ, будешь отвечать за облака и воду. Тебя, Ядулхакх Схан, я оставляю ответственным за небо. Нигостун Налин, ты должен присматривать за урожаем нашего народа; а ты, Хадантан Схан, должен заботиться об их здоровье и направлять их ". Затем он позвал к себе Стэнатлхэⁿ и поручил ей все заботы.

Люди стояли в очереди лицом к своему богу, протянув руки, словно в мольбе. Кутрастан и Станнатлхэⁿ стояли лицом друг к другу. Каждый потер руками свои бедра, затем опустил руки вниз, и между ними образовалась большая куча дров. Стэнатлхэⁿ опустилась на колени и просунула руку под него, и пока она это делала, Кутрастан провел рукой по верхушке. Тотчас же появились огромные белые клубы дыма, поднимающиеся прямо к небу. В них исчез Кутрастан. Все остальные боги и богини вскоре последовали за ними, оставив двадцать восемь человек, которых Кутрастан заставил построить небо, оставаться на земле и населять ее. Chuganaái отправился на восток, чтобы путешествовать с Солнцем; Stēnátliĥăⁿ ушедших на запад, чтобы навсегда остаться в облаках на горизонте, а Hádĩntĩn Skhĩn и Hádĩntĩn Nalín искали дома из-за туч на юге, и Nôkusé по-прежнему можно увидеть в северном небе ночью.

Апачи по своей природе глубоко религиозны; его жизнь полностью определяется его религиозными убеждениями. Начиная с его утренней молитвы перед восходом солнца, на протяжении часов, дней и месяцев — на протяжении всей жизни - каждое действие имеет какое-то религиозное значение. Животные, стихии, все наблюдаемые объекты солнечной системы, все явления природы обожествляются и почитаются. Как и все первобытные люди, не понимающие законов природы, апачи приписывают сверхъестественному все, что выходит за рамки их понимания. Знахари считают болезнь злом, следовательно, зачем пытаться лечить зло лекарствами? Болезнь имеет божественное происхождение, поэтому апачи, естественно, обращаются с мольбами к милосердным богам-целителям об исцелении.

Апачи, даже при всем желании, не могли напрямую передавать свои религиозные верования или философию. Только изучая их мифы, легендарные песни и медицинскую практику, а также внимательно наблюдая за их жизнью, можно получить полное представление о таких верованиях.

Краткий очерк мифологии апачей дан в следующем описании раскрашенной шкурки для лекарств, приведенном на прилагаемой табличке.

А —Ядро вселенной, называемое Чалхелх Налин, Ночная Девушка. Вначале это было просто цветное пятно, в котором с течением времени проявилась форма, а позже и вовсе возник. Это был Кутрастан, Творец.

Б-Кутрастан, Творец Всего Сущего, стоит на облаках, своем первом доме, держа в каждой руке молнию. Слева от него находится *тус*, или бутылка для воды, в которой люди земли нашли убежище от потопа вскоре после своего сотворения. Над ним четыре облака, те самые, в которые он удалился, покидая землю и направляясь в свою небесную обитель. Сначала он создал нескольких помощников, которые, в свою очередь, создали других, стирая пот и мелкие частицы кутикулы с лица и тела.

С—StěnatlĪHǎⁿ, главная богиня, первая помощница Кутрастана, видна стоящей на облаках. В ее правой руке дерево пиньон, из ветвей и смолы которого во время потопа был сделан большой *бивень*. Над ней летает Датлих, Колибри, которая была послана в качестве вестника по миру, чтобы отметить, как продвигалось его создание.

Ди—Чуганаи Схон был вторым человеком, созданным Кутрастаном. Он последовал за Стэнатлхэⁿ, и поэтому является третьим по значимости среди многих божеств. Он не только освещает день, но и обладает силой облегчать и излечивать болезни с помощью первых лучей своего утреннего света. Апачи просят его благословения перед восходом солнца, обычно умоляя его о благодеянии, "как только ты согласишься на меня". Зубчатые круги символизируют обители этих богов, которые защищены непреодолимыми барьерами.

Е—Здесь изображено солнце, впервые созданное великим творцом. Со временем он вырос и превратился в тот самый круглый диск, которым является сейчас.

Ғ —Луна, впервые созданная Станатлхэⁿ по просьбе Кутрастан, которая попросила ее сделать что-нибудь, чтобы осветить ночь. Полосы представляют катамению, и предполагается, что постепенный рост луны происходит параллельно с внутриутробным ростом.

Г — Этот единственный символ, мальтийский крест, символизирует четырех персонажей, создавших звезды. Они имеют отношение только к звездам, и им не молятся как божествам, имеющим власть над людьми на земле.

Священная Оленья шкура - Апач

С авторской фотографии 1903 года Э.С. Кертуса

ОБЪЯСНЕНИЕ ТАБЛИЧКИ

- А—Chalhkélh Nalín, девушка, ночь
 Б—Kútěrastan, кто живет выше
 с—Stěnátlĭhă^H, женщину без родителей
 Д—Chuganaái Skhĭn, солнечный мальчик
 электронной Chuganaái, Солнце
 Ф—Klĕganaái, Луна
 г—Yádĭlkhĭh Bĭnálzě, небо мессенджеры
 ч—Nigostún Bĭká Bĭnálzě, Земле посланников
 I и J—Nastélh, создатели снов и видений
 к—Hádĭlkhĭh, молния

Диск Л

- 1—Nayénězganĭ, убийца инопланетных богов
 2—Dutlíshĭ Skhĭn, бирюзовый мальчика
 3—Yólkai Skhĭn, Белый-раковина мальчика
 4—Hádĭntĭn Skhĭn, пыльца мальчик

Диск М

- 1—Tubadzĭschínĭ, Родится От Воды
 2—Yádĭlkhĭh Skhĭn, Небо Мальчика
 3—Yólkai Skhĭn, Белый-Раковина Мальчика
 4—Hádĭntĭn Skhĭn, Пыльца Мальчик

Диск Н

- 1—Yólkai Nalín, Белый-Раковина Девушка
 2—Dutlíshĭ Nalín, Бирюза Девушка

3—Ėnásĥo Dīlúĥklīshĕn, Черный Иностранец Говорун
4—Hádīntīn Nalín, Пыльца Девушка

Диск O

1—Hádīntīn Nalín, Пыльца Девушка
2—Nīlchídīlĥkīzn Ветер
3—Yólkai Nalín, Белый-Раковина Девушка
4 —Yakósha Skhīn, Мороз Мальчик

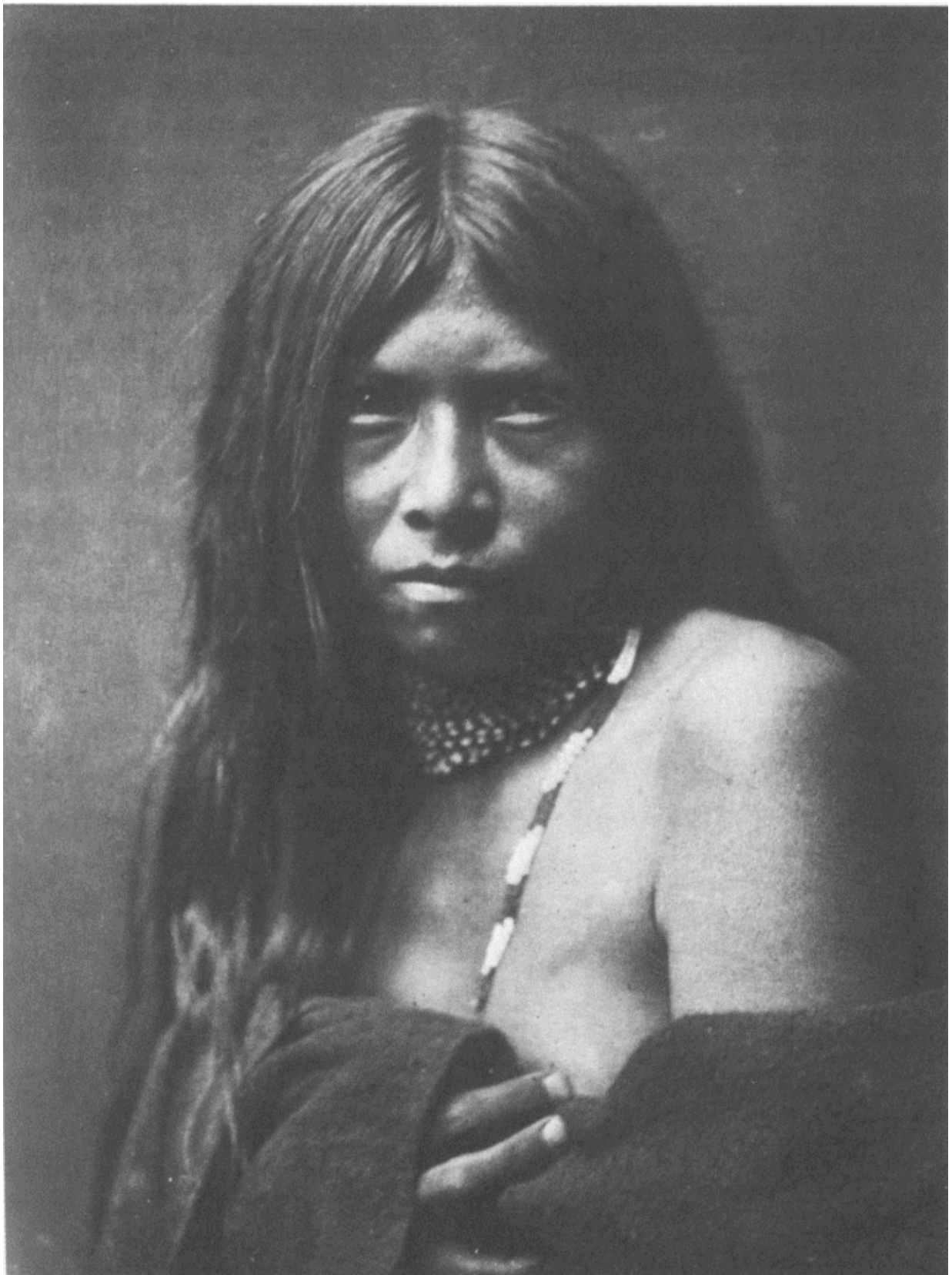
П—Гаунчо - Боги
Q—Гаунчане - Боги
P—Гаун - Боги
C—Гаунчи - Боги

Н — Еще один мальтийский крест, символизирующий четырех духов воздуха, которые действуют как посланники богов. Предполагается, что они общаются с знахарями, принося им слова мудрости от нескольких богов, когда те сидят и поют во время церемонии или когда они постятся. Их имя Нигостун Бека Бналзё, Посланники Земли, указывает на то, что их власть распространяется как на землю, так и на небо.

I и J символизируют духов воздуха, которые открывают знахарям чудеса, которые, как они утверждают, им известны, священническим путем. Такие откровения приходят к ним в видениях, когда они сидят, барабанят и поют, пытаясь найти какое-нибудь новое лекарство от недуга или инициировать новые обычаи, которые могли бы быть угодны богам. Священники часто берут такую лечебную шкурку и уходят в горы, где постятся и часами поют над ней, ожидая прихода духов.

К. — Предполагается, что любой из различных богов обладает силой призывать молнию, чтобы передавать послания от одного к другому. Везде, где это показано в символике апачей, нарисованы линии молний, указывающие на общение одного бога с другим.

Диск L 1—Найен Зганё - первый сын Стэнатлхэ^н, которого зачали солнечные лучи, когда она спала на восточном склоне горы. Он - Бог войны и исполнитель чудес, культурный герой, который в параллельных легендах фигурирует во многих культах аборигенов Северной Америки. Предполагается, что великие монстры в виде гигантских антилоп, катящихся камней и чудовищ с отвратительными замыслами какое-то время населяли землю, уничтожая ее людей. Эти монстры олицетворяют только зло этой жизни; на самом деле о самой смерти говорится во многих легендах как об одном из монстров, в такой форме вступающем в долгую дискуссию с творцом чудес, чтобы доказать, что его не следует уничтожать; если бы это было так, земля стала бы перенаселенной. Своим луком, стрелами и бирюзовым копьем Найензган изгнал эти проклятия с земли. Сам он был неуязвим, когда появлялся перед этими монстрами, по той причине, что всегда закапывал свои вены рядом с деревом, прежде чем напасть на них. После того, как он убил их всех, он и его младший брат Тубадзишин поссорились. Синяя Птица показала последнему место, где Найензган прятал свои вены, поэтому он отыскал их и пустил в них стрелы, убив его таким образом. Другие мифы рассказывают о том, как Найензган позже воскрес, и ему до сих пор молятся как главному Богу войны.

Девушка-апач

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

2—Дутлиш Схон был создан внутри голубых облаков в то время, когда они были созданы, и возник из них. Он принимал участие в создании, помогая Кутрастану и Станатлхэ^н в завершении их работы. По их указанию он создал несколько человек и множество птиц и животных.

3—Йолкаю Схону приписывается сотворение всего белого. Сам он появился на свет в белом облаке и, появившись оттуда, сразу же начал работу по изготовлению белого камня и раковин под руководством Кутрастана и Станатлхэ^н.

4—Хадантан Схон - Бог болезней и здоровья. Это тот, кто вызывает много болезней, и тот, кто может вылечить любую болезнь, если он так настроен. Апачи особенно заботятся о том, чтобы не вызвать его неудовольствия, и всякий раз, когда среди них появляется болезнь, к нему обращаются с мольбами и умиляют его.

Диск М 1—тубадзишин, второй сын Стантлхэ^н, является Богом Воды, потому что его мать зачала, когда спала однажды днем под выступом скалы, с которого на нее стекали капли воды. В "Танце ради дождя" все молитвы и песни обращены к нему. Именно он создал океан.

2—Ядлхакх Схон - Повелитель Неба. В истории происхождения Молния была послана облететь землю, чтобы выяснить, как все появилось со всех сторон. Вернувшись, он привез с собой большую бирюзовую чашу, в которой находились три уродливых человека, одним из которых был Небесный Мальчик. Позже все трое прошли через парилку, и их тела обрели совершенство.

3—Йолкай Схон, описанный выше.

4—Ходунковая схема, описанная выше.

" Форд - Апач "

С авторской фотографии 1903 года Э.С. Кертиса

Диск № 1 —Йолкай Налин, один из самых почитаемых и внушающих страх персонажей мифологии апачей. Она - Богиня Смерти, или, скорее, загробной жизни, ибо она управляет всеми душами, которые переходят в мир будущего. Предполагается, что дорога в загробный мир проходит через ее плечи и символизируется Млечным Путем, тропой, проложенной уходящими духами. Апачи не произносят имени умершего человека, потому что они говорят, что мертвые отправились в Йолкай Налин и являются ее народом. Если бы они заговорили о них, это могло бы разозлить ее, и когда наступит их смерть, она могла бы отказать им в допуске в вечный рай. Предполагается, что эта богиня руководит рождением детей, поэтому непосредственно перед родами ей возносят мольбы и подношения. В другое время к ней обращаются с просьбой воздержаться от ее призыва, поскольку считается, что она может вызвать смерть. Эти молитвы адресованы Йолкай Налин с помощью маленьких белых ракушек и бусин из белого камня. Белые бусы символизируют чистоту, и с их помощью Йолкай Налин просят сохранять умы людей свободными от злых мыслей или поступков.

2—Дутлишй Налин, Бирюзовая Девушка, является создательницей всего зеленого. Она имеет отношение к урожаю на полях, и набожные апачи молятся ей каждое утро в сезон цветения.

3—ĖNásho Dīlhklíshnn - Бог Интеллекта. Он контролирует умы людей, делая их мысли добрыми или злыми по своему желанию. Именно он первым заговорил с людьми на земле. Когда рождается ребенок, его родители часто молятся о том, чтобы Кутрастан сделал так,

чтобы он вырос таким, как Ёnásho Dǐlhlkǐshnn, к которому обращены молитвы о помощи, когда нужно поговорить с людьми. В таком случае никакое подношение пыльцы не совершается, если просьба не адресована изображению, представляющему этого бога, когда на него посыпают пылью.

4—Хадантан Налин - Повелительница Пыльцы, потому что она вызывает рост пыльцы на деревьях. Индейцы знают о роли пыльцы в растениях и молятся о том, чтобы их кукуруза и другие продукты с полей, а также орехи и дикорастущие фрукты начали плодоносить в начале сезона, чтобы обеспечить хороший урожай.

Диск О 1—Хадунтан Налин, описанный выше.

2—Нэлчидулхакузн, Повелитель Ветров. Апачи никогда не жалуются на ветер, потому что, если он потеряет терпение из-за них и даст волю святотатственным высказываниям, он может разгневаться Бога Ветра и тем самым вызвать разрушительные штормы.

3—Йолкай Налин, описанный выше.

4—Якуша Схон, Бог Влаги, а также Повелитель Дожда. Поскольку снег, лед, град, иней, роса и туман происходят из облаков, Якошу Схана иногда называют Главой Облаков, но в целом облака считаются его мастерской, поскольку есть другой человек, который непосредственно руководит ими.

P, Q, R и S — Эти фигуры представляют богов, или, на языке апачей, *гаунов*, которые, как предполагается, были созданы Солнцем с целью исцеления людей, пораженных телесными заболеваниями. Болезни тела рассматриваются отдельно от болезней ума. *Ганы* живут по четырем сторонам света, и на медицинских церемониях их изображают мужчины в масках-палочках, которые всегда занимают позиции по четырем сторонам от пациента. Этих врачей вызывают в случае болезни только после обращения к четырем главным божествам, когда, в качестве последнего средства, знахарь обращается с молитвой к *гауну*. Если *врач* не может помочь, считается, что у пациента нет надежды. В древние времена все животные умели говорить, и многие использовались в качестве вьючных животных. Медведь и олень были лошадьми того времени. На графических изображениях апачей эти четыре духа часто изображаются верхом на олене и медведе.

МЕДИЦИНА И ЗНАХАРИ

Знахари племени апачей - самые влиятельные личности. Обычно это люди с более чем обычными способностями, утверждающие, благодаря своим многочисленным божествам и знаниям оккультного и зловещего, что обладают сверхъестественной силой. Во время болезни любой человек может обратиться с мольбой к божествам, но молитвы знахарей принимаются как наиболее действенные.

Знахарь-апач

С авторской фотографии 1907 года Э.С. Кертиса

Многие знахари обладают некоторыми знаниями о лечебных свойствах растений и обычно используют их при лечении болезней, но их лечение состоит скорее из заклинаний, чем из чего-либо другого. Даже собирая растения, они вызывают к божествам, обычно по очереди поворачиваясь лицом к сторонам света. В случае, если рецепт требует сочетания трав или других растительных продуктов, всегда строго соблюдается цифра четыре; это может быть отвар, приготовленный из четырех корней одного сорта или из одного корня каждого из четырех сортов растений.

У каждого знахаря апачей есть целебная шкура, его *ěřŭn ezchí* Со своими молитвенными палочками он повторяет символические фигуры, молясь мифическим персонажам, которые считаются наиболее эффективными при конкретном заболевании, которое он лечит. В своей собственной маленькой *коуве*, или жилище, с расстеленной перед ним раскрашенной оленьей шкурой, на которой изображены символические изображения десятков богов, составляющих пантеон апачей, знахарь будет сидеть, напевать песни и молиться весь день и всю ночь в надежде услышать голоса небесных вестников.

Многие молитвы и песни знахарей-апачей очень красивы. Ниже приведен пример:

- 1 *Стена пхинда нжони, тогонъл адах беошка^н.*
- 2 *Инатеш нжони беошка^н.*
- 3 *Дня рождения маленькой девочки^н.*
- 4 *Ĭnyátĭl nzhóni běoĭshka^н.*
- 5 *Běhnandahĭ ĭnkéhĭ tógonĭl ádahě běoĭshka^н.*
- 6 *ĬNdúh Bĭnandáhě беошка^н.*
- 7 *Běh nashálolězh ndě; nashéyo shĭchísĭgo^н zhó^нdolězh.*
- 8 *ндě шинклохо бěх санандаě беошка^н.*
- 9 *Бех санашадо беошка^н.*
- 10 *Но оско^{не}ходи адшни дахажĭ бхнашадо ти и не та наше го^{не}ходо.*
- 11 *Shágocho raógo násha.*
- 12 *Акуд нд са нжони Йешич ѓеатидо.*
- 13 *Пиди юга са нжони ѓекссон шидл эндо.*
- 14 *Шту гожо^ндоложить пого хадишни.*

- 1 *Станатлхэ^н, ты молодец, я молюсь о долгой жизни.*
- 2 *Я молюсь о твоей привлекательной внешности.*
- 3 *Я молюсь о хорошем дыхании.*
- 4 *Я молюсь о хорошей речи.*

5 Я молюсь, чтобы такие ноги, как у тебя, несли меня всю долгую жизнь.

6 Я молюсь о такой жизни, как у тебя.

7 Я иду с людьми; впереди у меня все хорошо.

8 Я молюсь, чтобы люди улыбались, пока я жив.

9 Я молюсь о том, чтобы прожить долго.

10 Я молюсь, говорю я, о долгой жизни, чтобы прожить с тобой там, где есть хорошие люди.

11 Я живу в бедности.

12 Я желаю, чтобы люди там говорили о добре и разговаривали со мной.

13 Я хочу, чтобы ты поделился со мной своим добром, как с братом.

14 Впереди меня доброта, веди меня вперед.

Хотя эта молитва составлена так, как будто ее произносит просящий, на самом деле она произносится знахарем от его имени.

Есть главные знахари и знахари меньшей степени. Человек, который становится достаточно влиятельным, чтобы считаться главным знахарем племени, является скорее политиком, чем знахарем болезней, и только в важных случаях его призывают лечить на церемонии исцеления. Требуется особенно способный индеец, чтобы занять должность главного знахаря, ибо для этого он должен не только подчинить людей своей воле, но и вырвать лидерство у какого-нибудь другого, обычно пожилого знахаря, который сам является влиятельной фигурой. К сожалению, это может быть самый хитрый, интригующий человек, который получает такую власть над своими соплеменниками.

Показательным примером стала недавняя ссора между Дас Ланом и Гошоне. В течение нескольких лет последний, индеец с исключительными способностями и, по-видимому, честный человек в лечении болезней, был главным знахарем апачей Белой горы. Затем было так, что хитроумному старому Дас Лану из племени Сибику было видение, в котором было открыто особое послание, принесенное Чуганаи Схном из Кутрастана народу апачей. Это было началом нынешнего так называемого помешательства на мессии.

Пояс для беременных - Араче

С авторской фотографии 1907 года Э.С. Кертиса

С самого начала было обещано сражение до конца между Гошоне и Дас Ланом. Гошонне хорошо понимал, что, если новый культ обретет прочную опору, он потеряет свое влияние и в лучшем случае станет всего лишь посредственным знахарем. Дас Лан, с другой стороны, знал, что он должен сломить власть такого человека, как Гошонне, если он хочет взять на себя руководство. Гошонне насмехался и презирал, и не желал принимать ничего из новой веры. Тем не менее, он был индейцем, и пророчества его соперника постепенно наполняли его суеверным страхом, в то время как его последователи либо открыто покидали его, либо тайно вступали в ряды врага. Членам собственной семьи Гошонне была предсказана смерть, и Дас Лан вполне мог делать подобные пророчества, поскольку два брата Гошонне уже были поражены туберкулезом. Сначала умер один, потом другой. Теперь Дас Лан мог указать на него и сказать: "Вот что Кутрастан делает с теми, кто не верит!" Именно так власть Гошоне окончательно была сломлена, и Дас Лан стал провидцем.

Священная пыльца, *хадантан*, используется во всех церемониях, особенно в тех, которые предназначены для исцеления. Основным источником *хадантана* является туле, но большая его часть поступает из пиньона. Для молитв, призывающих изобилие кукурузы, пыльцу смешивают с кукурузной мукой. Этим порошком пользуются не только знахари, но и каждый человек носит с собой небольшое его количество в мешочке из оленьей кожи. В пыли могут быть маленькие медицинские безделушки — иногда состоящие из нескольких шариков из раковин, найденных в доисторических руинах, — и вряд ли найдется человек, старый или молодой, у которого где-нибудь под одеждой не было прикреплено небольшого кусочка свечного кактуса.

Когда приближаются роды, всегда вызывают знахарей. Ничто не может дать лучшего представления о медицинских ритуалах по такому случаю и об использовании священной пыли, чем описание пояса для беременных, приобретенного автором и проиллюстрированного здесь. Насколько можно судить, этот пояс очень старый, настолько старый, что нарисованные на нем символические фигуры трижды обновлялись. Ремни такого рода встречаются очень редко, и их берут напрокат всякий раз, когда требуется их использование. Владелица этого конкретного пояса, вдова, не захотела им распоряжаться; как она выразилась, "он подобен мужу": вознаграждения от предоставления его в пользование было достаточно, чтобы прокормить ее.

Пояс сделан из кожи горного льва, чернохвостого оленя, белохвостой лани и антилопы - животных, которые без проблем рожают детенышей. Знахарей призывают помолиться духам этих животных, когда женщина, приближающаяся к родам, надевает пояс. Его носят всего день или около того, но постоянно в течение критического периода, не снимая до рождения ребенка. Сначала мать или отец возносят молитвы за свою дочь, затем знахарь и, наконец, пациент обращается к богам и стихиям, изображенным на поясе. Все эти фигуры соединены линиями молний. Первый слева Stěnátlīhāⁿ; на одном и том же участке змея, девушка, Klīshcho Nalín, далее-Nayénězganī, третий Tubadzīschínī, и последний Yólkai Nalín. Острые углы вокруг круглых жилищ двух богинь представляют собой баррикады для защиты. В настоящих домах этих божеств никто не может пройти через эти барьеры.

Каждому из богов слева направо последовательно возносятся молитвы, после чего *вокруг них разбрызгивается хадантан*. К Стэнатлхэⁿ будущая мать обращается первой:

"Мы твои дети. Когда ты рожала своих детей, это не доставляло тебе никаких хлопот. Сделай меня похожей на себя, чтобы мой ребенок, который скоро родится, мог прийти в этот мир легко и быстро, без боли для меня".

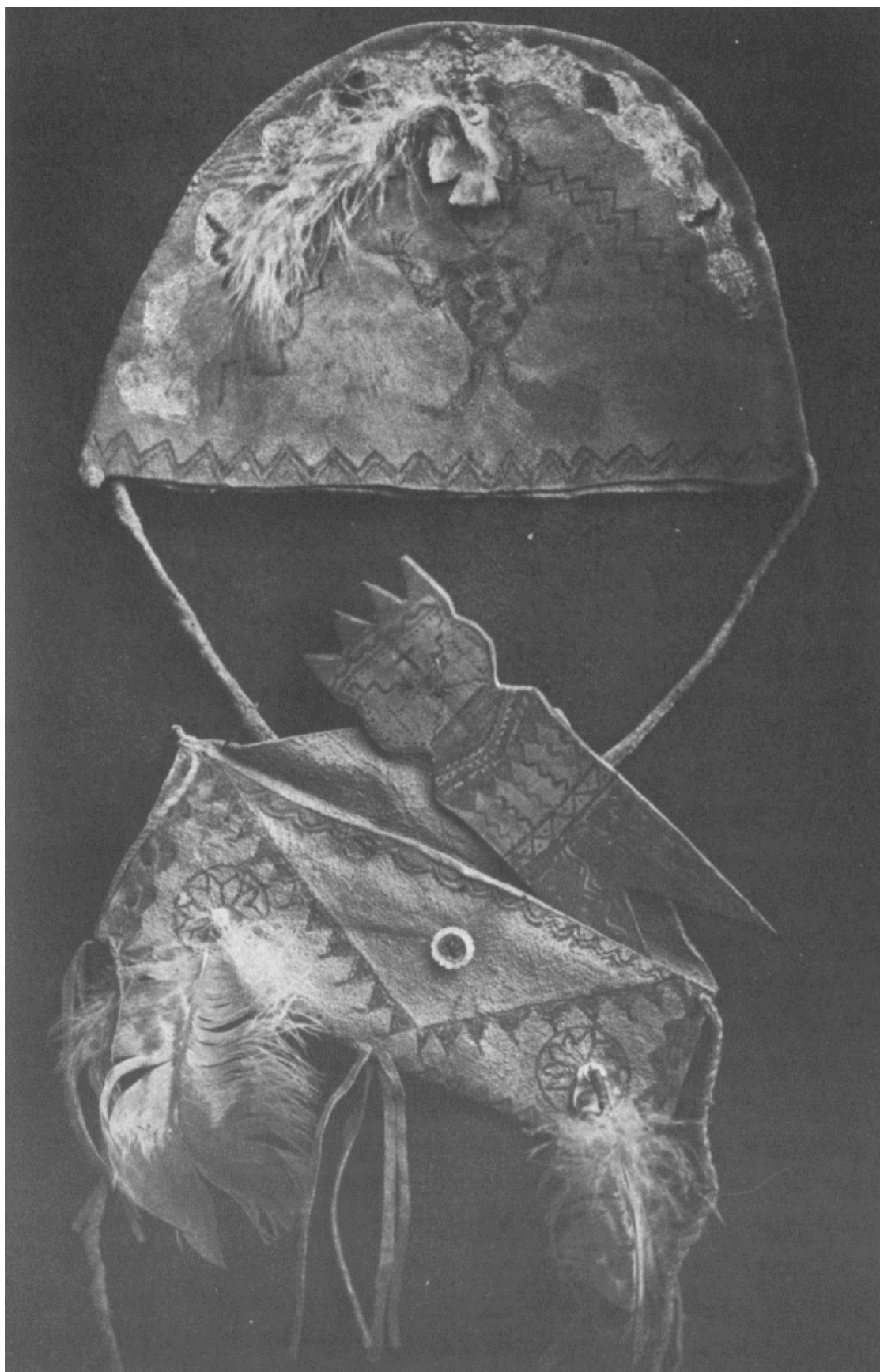
Затем молятся Девушке-Змее:

"Клишо Налин, ты легко пришел в эту жизнь. Сделай для меня сейчас все, что в твоих силах, чтобы мой ребенок мог появиться на свет таким же образом".

Затем Найензгану:

"Помоги моему малышу, который скоро родится, кончить так, как это сделал ты, — быстро, легко и без боли".

Пояс в левой руке Найензгана символизирует тот, который носила его мать, Стэнатлхэⁿ, когда он родился. Было время, когда юбки, тоже обладающие той же магической силой, что и предполагаемый пояс, носили женщины при родах. Одно из таких изображено в руке Тубадзишина, изображенного на следующем рисунке, к которому женщина обращается с молитвой, почти такой же, как и на предыдущем. Юбку также носила Стэнатлхэⁿ, когда родились два брата.

Медицинская шапочка и Фетиш - Apache

С авторской фотографии 1907 года Э.С. Кертиса

Йолкай Налин - любимая богиня, от которой, по их верованиям, женщины апачей получают великую милость. Она живет на небесах, куда попадают все души. Молитва к ней, как и к другим: "Спаси меня от боли и позволь моему ребенку прийти, как пришел ты".

Облака у подножия Найензган олицетворяют щедрость мира, в котором, как надеются и молятся, ребенок родится счастливым.

Молитвы закончены, *хадантан* распределен по всем фигурам. Начиная слева, линия молнии проходит в жилище Стэнатлхэ^н, которое затем окружается, и священный порошок обильно посыпается вокруг ее тела. Каждая фигура обрабатывается аналогичным образом.

На прилагаемой табличке изображена медицинская шапочка, изготовленная Йотлуном, знахарем, около сорока лет назад, чтобы вылечить мальчика от удара молнии, который повредил его рассудок, и небольшое деревянное изображение бога, недавно изготовленное для ношения девочкой, страдающей нервозностью. На обоих этих предметах символически изображены боги и стихии, которые причиняют страдания и которые одни могут принести облегчение.

Центральная фигура на кепке изображает Ндидулхузна, Создателя Молний, с молнией, *хадулхузом*, зигзагообразными линиями над его головой и под ногами. Широкая арка указывает на облака с разрывами в них, из которых вышло зло и в которые оно может вернуться. Крест из морского ушка, маленькая белая бусина и орлиное перо - это средства, с помощью которых обращаются к Ту Нтел (Широкой воде), Йолкай Налин (Девушке в Белой раковине) и Ицад Ндейу (Народу Орла).

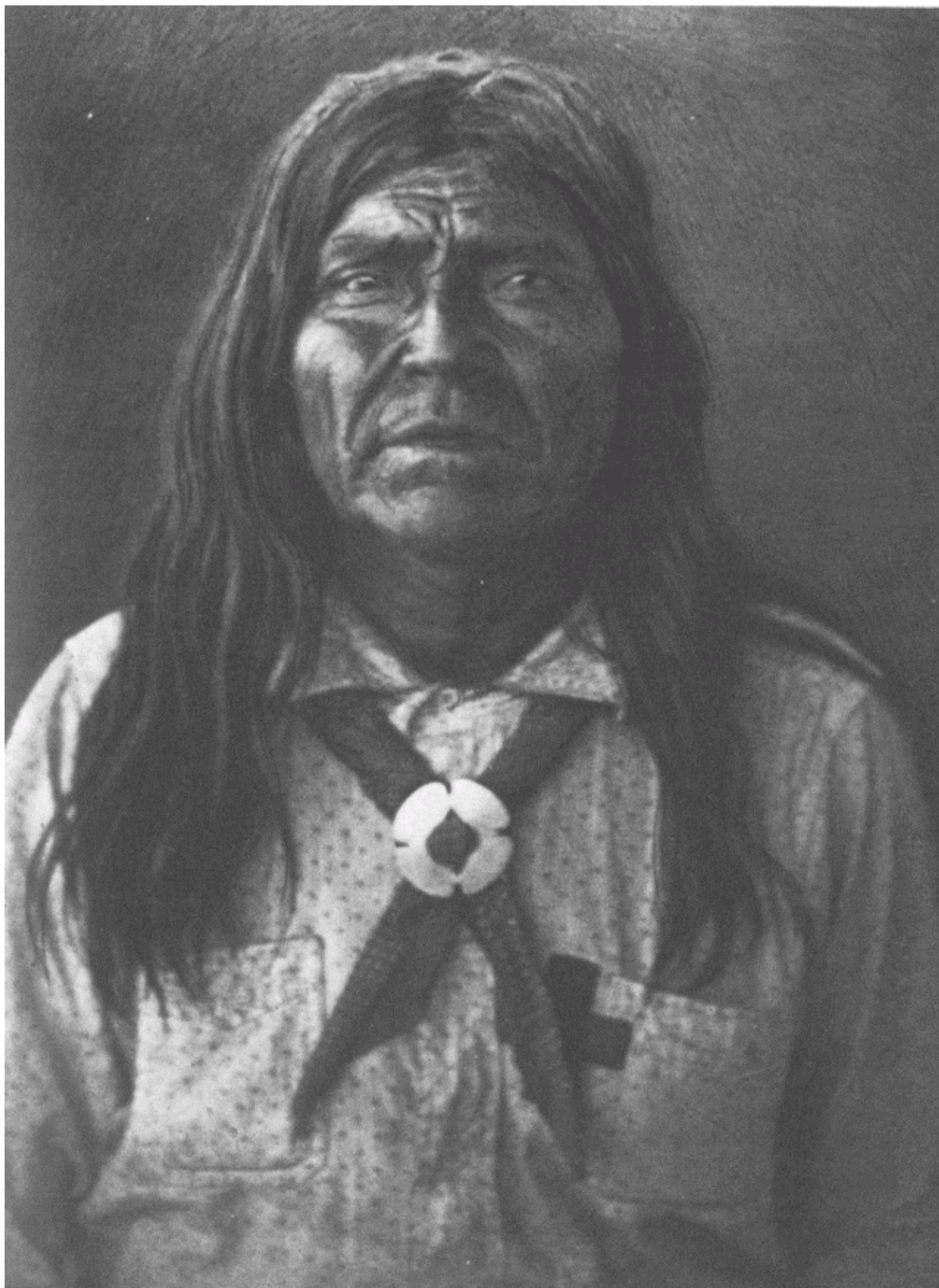
Кепку надевал ночью мальчик, родители которого каждое утро на рассвете молились различным богам и стихиям, изображенным на ней, призывая их вернуть то, что они оставили мальчику, и добавляли: "Сохрани нам уравновешенный нрав, кротость и чистоту в действиях. Иногда мы поступаем неправильно, но это не наше желание. Если наши умы будут оставаться чистыми, мы не совершим ничего плохого. Мы хотим иметь хорошие мысли и совершать добрые дела. Сохраняйте наш разум ясным, чтобы мы могли думать о них и выполнять их ". После каждой молитвы *хадунн* сыпался на символ, представляющий божество, к которому обращались.

Когда мальчик вскоре выздоровел, достоинства кепки были подтверждены, и впоследствии ее владелец часто давал ее напрокат другим.

Маленькая деревянная фигурка изображает Хадунна Схона, Мальчика-Пыльцеда, Бога здоровья. Нарисованные фигуры на кожаном мешочке, в котором его носят, похожи на те, что изображены на шапочке, и все они произносятся одинаковым образом. Знахарь, изготовивший статуэтку и мешочек, получил в уплату лошадь от отца пациентки; но не менее интересной особенностью случая, для которого были изготовлены эти предметы, является то, что богу туземцев досталась вся заслуга за эффективное лечение, проводимое больной девочкой в течение года врачом резервации.

Сухие рисунки, или фигуры, нарисованные на земле цветной землей, использовались в церемониях исцеления апачей, но никогда в значительной степени, и в последние годы от них практически отказались. Эти картины, по сравнению с прекрасными традиционными произведениями индейцев навахо, грубы; создавая их, апачи всегда пытаются изобразить предметы буквально, а не представлять их условно или символически.

В тех редких случаях, когда используются сухие росписи, знахарь, ответственный за церемонию, приказывает своим помощникам при дневном свете приступить к росписи. Когда она закончена, он занимает свое место рядом с самой восточной фигурой картины, на ее северной стороне. Справа от знахаря сидят двенадцать избранных певцов с барабаном. Четыре *гаунав* масках, или богов, одновременно занимают свои места по сторонам света. Затем пациент входит с востока и садится на голову большой фигуры в центре сухой картины. В этот момент знахарь начинает петь, и к нему тут же присоединяется хор. Они могут спеть эту песню четыре раза, или спеть четыре разных песни, или любое число, кратное четырем, по желанию знахаря. Когда песни заканчиваются, четыре персонажа в масках сгребают разноцветную землю в кучу вокруг пациента и горстями втирают ее в его тело. Если эта церемония окажется безрезультатной, считается, что такова воля богов, чтобы пациент не был вылечен.

Das Lan - Apache

С авторской фотографии 1907 года Э.С. Кермуса

МАНИЯ МЕССИИ

Весной 1906 года среди апачей было отмечено чрезмерное использование комбинированного символа креста и полумесяца. Мужчины, женщины и дети вырезали этот рисунок в виде якоря на деревянных, жестяных и металлических талисманах, а также делали татуировки на лицах и клейма на своих лошадях. Он также использовался в качестве декоративного элемента в большинстве новых плетеных изделий и украшал бисером их мокасины, а на новых рубашках и талиях спереди редко можно было увидеть крест на узкой желто-черной ленте.

За четыре года до этого сильный старый знахарь, живший в Сибику, в отдаленном уголке резервации апачей, либо под влиянием видения или другой галлюцинации, либо желая стать правящим духом в племени, провозгласил Евангелие мессии, который, по его утверждению, явился ему в горах и позже вернется, чтобы освободить своих соплеменников.

В детстве этому будущему пророку дали имя Дас Лан, "Вешающийся", под этим обозначением он широко известен в разговорной речи своих соплеменников; но в списках переписи населения агентства Белой горы он записан просто как "V-9". Став в юности знахарем, в соответствии с племенным обычаем, он принял имя - то, что можно назвать профессиональным титулом — До^нї тлишї Нолта^нш, что означает Бирюзовый катящийся камень.

Как уже упоминалось ранее, апачи являются олицетворением набожности при исполнении своих религиозных обязанностей, и независимо от того, куда могут завести его обстоятельства, он всегда умудряется иметь при себе небольшой мешочек с *хадантаном*, который тщательно прячет при себе, чтобы использовать для поклонения полудюжине богов, по крайней мере, раз в четыре дня. Если того требуют обстоятельства, он может молиться каждый день, или четыре раза в день, или любое число, кратное четырем. Этот обычай имеет прямое отношение к истории о мессии, которая заключается в следующем:

Дас Лан, в духе большей, чем обычно, преданности, начал серию молитв богам Жизни, Мира и Изобилия, произнесенных, как обычно, сразу после того, как солнце появилось над восточными горами. На четвертый день утром, с предложениями *hádĩntĩn*, он сослался на благословение *Kútěraſtan*, Творец, *Hádĩntĩn Skhĩn*, Бог здоровья, *Hádĩntĩn Nalín*, богини урожая, и *Chuganaáí* себя, всевидящее Солнце. Когда четвертую щепотку пылицы унес ветерок, прямо под солнцем появилось видение маленького бородатого карлика, меньше трех футов ростом, который подошел к нему и сказал:

"Я посланник, посланный Кутрастаном поговорить с тобой. Солнце - мой отец; я только что покинул его, чтобы прийти к тебе. Вы должны проинформировать всех своих людей о том, что в их жизни и в природе всего мира вот-вот произойдут перемены. Вместо этой жизни, полной борьбы и тяжелого труда, когда почти нечего есть, все, как белые люди, так и

индейцы, будут переселены в место, где все растет без труда и где не будет суровых, бесплодных гор, а вместо этого будут широкие долины, заполненные травой, деревьями, кукурузой, фруктами, орехами и всевозможной дичью в изобилии. Там ты также встретишь всех своих отцов и матерей, братьев, сестер и детей, которые ушли из своих домов до тебя, ибо они теперь там. Там ни болезнь, ни смерть никого не посетят. Старые и немощные станут сильными, кривые выпрямятся, а слепые прозреют. Но чтобы быть принятыми, все должны иметь веру, верить как один, и соблюдать эти инструкции, которые я оставляю вам. Вам поручено наставлять людей. Те, кто верит, должны принять *дайита ильхнаха*, крест и полумесяц, как символ веры, поскольку они представляют форму, которую будет иметь новый мир, и дорогу, по которой все должны пройти, чтобы достичь его, и любой, кто начнет путешествие без использования этого знака, заблудится в пути. Когда придет время уходить, я вернусь, чтобы вести вас. Огромное облако, открытое в центре, спустится сверху и окружит всех нас, так что никто не увидит, куда он идет. До тех пор те, кто хочет уйти, должны делать то, что ты им прикажешь. Все мужчины, будь то мальчики или просто мужчины, должны иметь шапки из оленьей кожи с *даиита ильхнаха*, нанесенные на них бисером с четырех сторон, и два орлиных пера, прикрепленных к верхушке, готовые к ношению в путешествии. У них также должны быть новые рубашки, леггинсы и мокасины, на которых этот рисунок выполнен черным по белому.

Деревня апачей

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

"Девушки и женщины также должны иметь новую одежду со священным символом, всегда наготове. На всех их флягах с водой, корзинах для поклажи и седельных сумках также должен быть знак, и, если кто-либо пожелает покататься на лошадях, можно брать только лучших, быстрых и сильных, с клеймом на левой ягодице *дайита ильхнаха*. Постоянные жилища всех людей, живущих группами под началом вождя, больше не должны быть разбросаны, но должны быть построены близко друг к другу длинными рядами, чтобы нельзя было терять время на сборку, когда наш Великий Отец пожелает, чтобы вы покинули эту жизнь и отправились в ту, где царят мир и изобилие. До того времени, которое не за горами, вы должны вести себя так, как я указал, отбросив также все старые символы медицины ради новых".

Простые греческие крест и полумесяц использовались апачами в качестве декоративных и религиозных символов с древних времен, но эта недавняя адаптация комбинированной формы стала неожиданной волной.

Обладая необычайно сильной личностью, Дас Лан долгое время внушал страх тем, кто знал его лучше всего, и благодаря своей истории о новом мессии он вскоре приобрел большую известность в племени. Дас Лан сначала стал доверенным лицом ведущих духов в различных группах, которые, в свою очередь, обратили других в новую веру еще до того, как было сделано публичное объявление. Покорив сильнейших мужчин племени личным обращением к их тщеславию, коварный Дас Лан теперь мог оставаться дома, наслаждаясь процветающей практикой, выросшей из его нового культа.

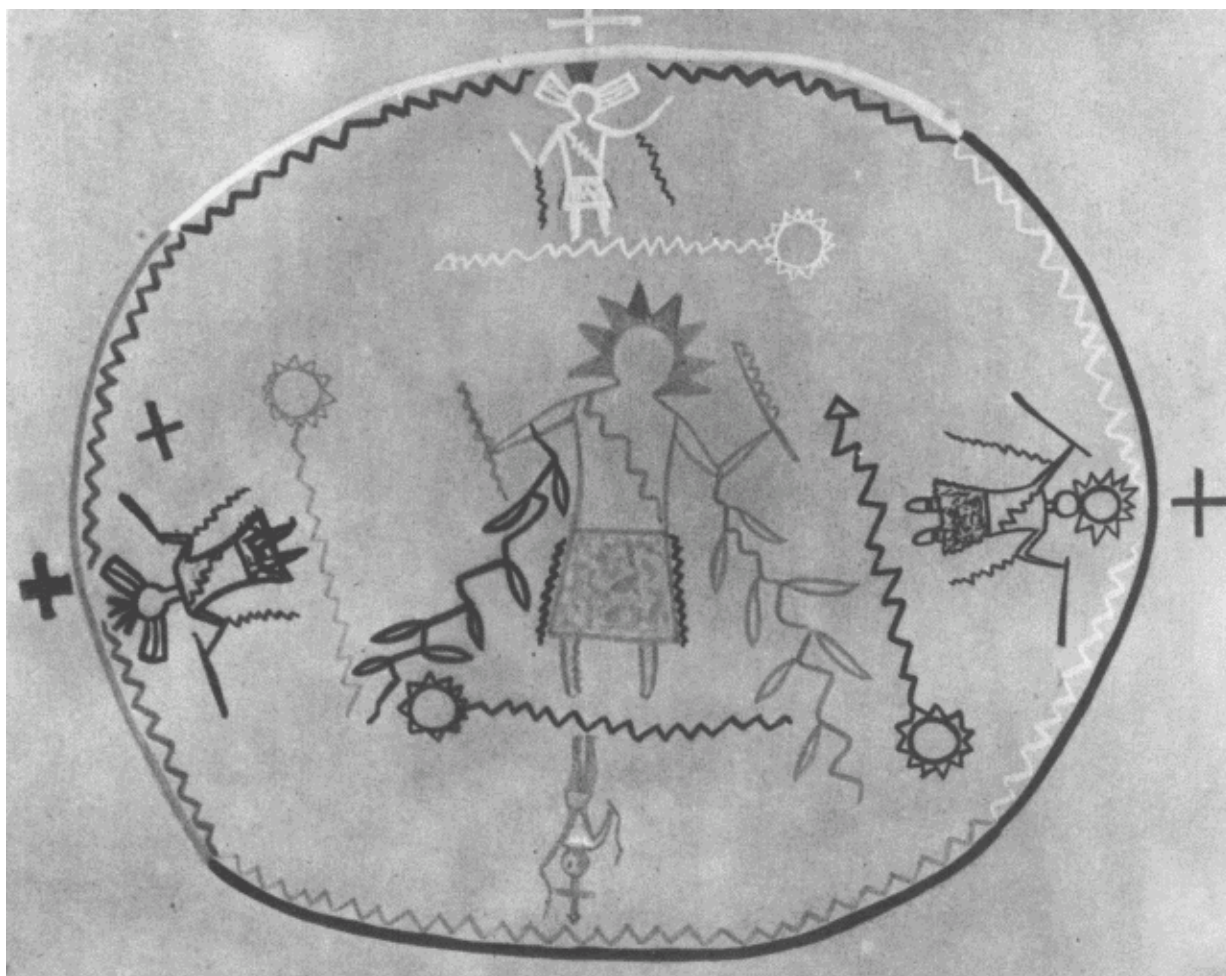
По всей резервации те, кто был наиболее глубоко затронут верой в мессию, были назначены шпионами над остальными. Если кто-то упорствует в использовании старинных медицинских принадлежностей, о них немедленно сообщают и преследуют угрозами чумы, болезней, невезения, катастрофы и даже смерти, которые, как утверждает Дас Лан, он может вызвать или рассеять по своему усмотрению. Как только угроза озвучена, с человеком, находящимся под запретом, не может случиться ничего неприятного, что все ученики знахаря немедленно не приписали бы немилости богов; и не нужно ничего более действенного, чтобы обратить неверующего, ибо нет ни одного индейца, выросшего в дикой местности, который не был бы пропитан верой в то, что его боги всемогущи как в причинении, так и в искоренении любой болезни.

Около двух лет назад на реке Чибику женщина убила своего мужа. Она не отрицала этого поступка, но сослалась на оправдание, утверждая, что ее муж был виновен в неподобающем поведении по отношению к своей дочери. Местные власти весьма скептически отнеслись к ее защите, поскольку убитый всегда пользовался отличной репутацией как среди индейцев, так и среди белых; но никаких противоречивых доказательств, на которых можно было бы основать открытый судебный процесс, привести не удалось, поэтому дело замяли. После того, как время устранило преступление в сознании виновного, стало известно, что убийство было совершено по наущению коварного Дас Лана, который счел покойного препятствием для своих пророческих предположений и под видом приказа Кутрастана приказал его казнить. От природы свирепый, сильный и смелый, Дас Лан стал еще более ободренным своим успехом пророка, и косвенные угрозы дальнейших коварных убийств

иногда произносятся наиболее фанатичными участниками каждой группы, когда кто-либо осмеливается бросить вызов его вероучению и воле.

В 1903 году по всей резервации Уайт-Маунтин государственным фермерам было трудно убедить апачей сажать обычную кукурузу. Следующая зима застала их со скудными запасами продовольствия, и государственная помощь была необходима, чтобы облегчить страдания. Никто из чиновников тогда не знал причины неудачного посева; но своим соплеменникам Дас Лан предсказал вероятное пришествие мессии в то время — так зачем же сажать кукурузу?

Другой эффект пророчества Дас Лана проявляется в том факте, что, хотя несколько лет назад дома апачей были разбросаны повсюду, сейчас существует множество деревень, состоящих из длинных прямых рядов хижин с соломенными крышами, свидетельствующих о глубоко укоренившемся суеверии, которое у апачей, по-видимому, никогда не будет искоренено.

Песочная мозаика - Apache

С авторской фотографии 1907 года Э.С. Кертиса

На этом изображена сухая роспись апачей, сделанная в попытке вылечить паралитика примерно в 1882 году. Несколько фигур представляют собой грубые изображения божеств в масках — *гаун*. Волнистые линии - символы молнии. Пациент подошел к центральной фигуре, когда люди в масках, олицетворяющие *гауна*.

ОБРЯД ПОЛОВОГО СОЗРЕВАНИЯ

Церемониальное празднование наступления периода половой зрелости у девочек соблюдается более строго, чем любой древний религиозный обряд или социальный обычай, распространенный среди апачей. Посредством этой церемонии устанавливается социальное положение девушки, и накануне ее женственности ей дается уверенность в долгой, счастливой, активной жизни. В этот критический период, если таким образом не воззвать к благосклонности богов в пользу девушки, это могло бы стать плохим предзнаменованием для нее в загробной жизни.

Этот Налин Багудзаташ, или Женский танец, проводится всегда на рассвете и завершается, когда солнце ярко освещает участников. Церемонию проводит женщина, выбранная из числа друзей родителей девочки за ее привлекательность, активность и хороший характер. Что касается исполнения последовательных частей церемонии, то никаких специальных знаний со стороны ведущего не требуется, поскольку для того, чтобы давать необходимые указания и петь песни, задействован знахарь. Девушка лежит на одеяле на земле, а ее спонсор, так сказать, распрямляет ее руки и ноги, растирает суставы и иным образом имитирует изменение формы и украшение ее тела. Затем девушка садится, и собравшиеся танцуют и поют в кругу вокруг нее. В ее волосы вплетены орлиное перо и бусина из белой ракушки, а лицо покрыто священной пылью в знак уважения соответственно к птице войны и богу и богине здоровья и плодоношения — Хадантану Схону и Хадантану Налину.

По окончании танца спонсор берет корзину с кукурузой, приготовленную для церемониального использования, и ставит ее ярдах в пятидесяти или более к востоку от круга. Девочка встает и обегает корзину, затем возвращается к одеялу на земле, за ней следуют маленькие мальчики и девочки. Затем крестная отодвигает корзину подальше, и девочка снова бежит вокруг нее, за ней, как и раньше, следуют дети. Это представление повторяется четыре раза в восточной части круга, после чего корзину переносят на юг, и девочка снова обегает ее четыре раза, затем на запад и, наконец, на север. Когда она возвращается со своей четвертой пробежки на север, девочка, как обычно, останавливается на одеяле, где ей на голову вываливается корзина с кукурузой. За этим следует оживленная борьба всех присутствующих за кукурузу, поскольку считается хорошей удачей унести с

собой горсть освященных зерен, которые, если их посадить, наверняка будут очень плодовитыми.

Выбегание из дома и возвращение обратно, сопровождаемое детьми, символически свидетельствует о том, что молодая женщина будет сильной и активной на протяжении всей жизни, любимой своим потомством, которое всегда будет следовать за ней и повиноваться. Посыпание кукурузы ей на голову - это призыв к богам, чтобы она была благословлена плодородием.

Девушка носит свое церемониальное одеяние из белой оленьей шкуры или нового белого муслина с белым пером, каменной бусинкой и кусочком ракушки в волосах в течение четырех дней после представления, воздерживаясь в течение этого времени от мяса и пищи, содержащей соль, а также стараясь не поцарапать пальцами. По истечении этого периода она принимает ванну, надевает свою обычную одежду и принимает обычную пищу.

ТАНЕЦ БОГОВ

Гаун Багудзташ, или Танец богов, - единственная церемония апачей, которая имеет какое-либо материальное сходство со многими танцами эбчай или "песнопениями" навахо, и даже тогда единственной общей чертой для них обоих является то, что мужчины, олицетворяющие богов, носят замысловатые маски. Как уже было замечено, апачи знакомы с изготовлением и использованием сухих росписей для лечения больных. Первоначально сухие рисунки и *гаун*, или боги, всегда появлялись вместе, но в последние годы танец Гаун стал проводиться до и как часть медицинских, пубертатных и военных церемоний. Капитан Бурк в своем "Знахари апачей" (Девятый отчет Бюро этнологии, 1892) говорит об этом как о танце Духов или Привидений. Хотя сейчас Гаун Багудзаташ исполняется нечасто, по сравнению с другими танцами, из-за дороговизны и неодобрения агентов, он, несомненно, является самой популярной церемонией, проводимой апачами.

Апач Гаун

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

В этом танце олицетворяются всегда четыре, но обычно пять божеств — Гаунчхоне на востоке, Гаунчо на юге, Гаун на западе, Гаунчи на севере и Гаунскид, веселящий. Они одеты в короткие килты, мокасины и высокие шляпы-палки, поддерживаемые плотно прилегающими масками из оленьей кожи, которые закрывают всю голову. Каждый несет по две плоские палочки около двух футов длиной, разрисованные зигзагообразными линиями, изображающими молнию.

Для проведения танцев круглый участок земли диаметром пятьдесят или шестьдесят футов очищается от камней и кустарника, и по его краю сажаются четыре небольших кедра, по одному в каждой из сторон света. Все присутствующие собираются в круг за деревьями, оставляя проход с восточной стороны. Без предупреждения пятеро неизвестных в масках заходят с востока и занимают позицию перед кедрами, пятый человек встает позади четвертого с северной стороны. Четыре барабанщика с маленькими барабанами и неопределенное количество барабанщиков вокруг большого, по сигналу главного шамана, который поет, начинают барабанить. Олицетворенные боги танцуют по кругу, совершая движения своими палочками, как будто поднимая и выбрасывая что-то, с последующим выдыханием с целью изгнания злых духов из своей среды. Пока это происходит, пятый маскировщик, Гаунскид, разыгрывает ужимки, призванные позабавить публику. Когда песни заканчиваются, танцоры удаляются в восточном направлении, откуда они пришли, и все отдыхают.

Барабанщики начинают следующий период танца, отбивая удары в тамтамы. Как только они начинают, *снова появляются* гауны, которые, как и раньше, идут с востока и останавливаются гуськом перед кедром на восточной стороне. Там зрители бросают на них *хадантан* и возносят молитвы, после чего пятеро *гаунов* занимают те же позиции, что и раньше, перед небольшими деревьями. На деревьях были развешаны маленькие колеса из кедровых прутьев; теперь танцоры берут их, и каждый танцует к огню в центре круга и обратно четыре раза. Пока боги танцуют взад и вперед, люди, собравшиеся в кольцевой линии, меняют свои позиции, так что все женщины оказываются с северной стороны, а все мужчины - с южной; затем все тело танцует с короткими перерывами на отдых, пока исполняются двенадцать песен. Затем маскирующиеся выстраиваются в шеренгу на востоке, маршируют вокруг костра, сквозь пламя которого каждый пропускает концы двух своих священных жезлов, чтобы уничтожить любое притаившееся зло, затем возвращаются к восточному кедровому дереву, снова вокруг костра, затем к южному дереву и так далее к каждому из четырех деревьев, когда они уходят.

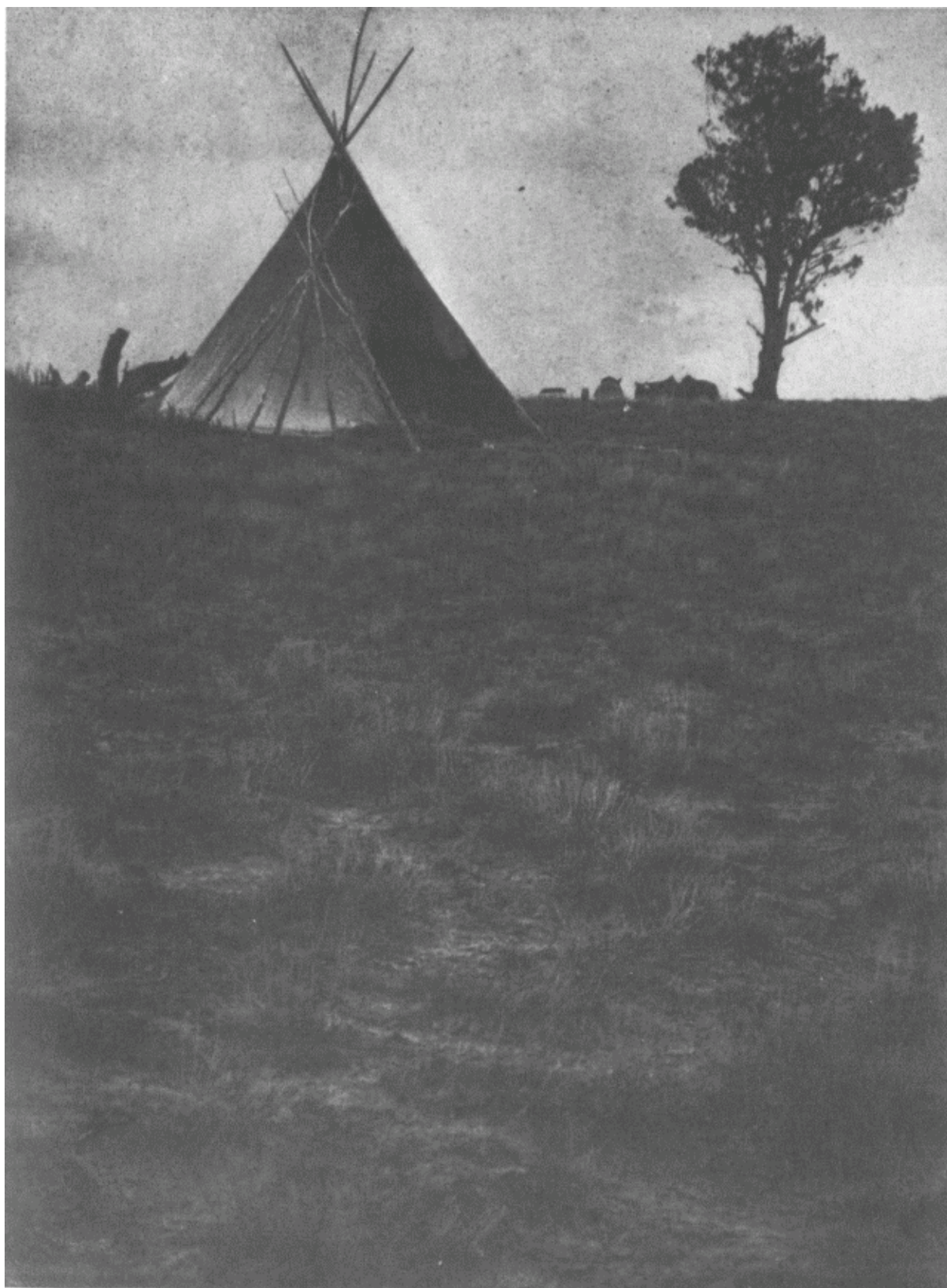
Это в значительной степени составляет ту часть церемонии, в которой *ганы* являются главными участниками и которая обычно занимает половину ночи. Остаток ночи уходит на выполнение какой-либо церемонии, формирующей основную цель — часто описанного выше обряда полового созревания.

Дева-апач

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

ХИКАРИЛЬИ

Домик на Одинокое Древо - Хикарилла

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

ДОМАШНИЕ И ОБЩИЕ ОБЫЧАИ

Хикарильяс, или, как их обычно называют, "апачи Хикарилья", занимают резервацию площадью почти в четыреста пятьдесят квадратных миль в гористой местности на севере штата Нью-Мексико. Лингвистически хикарильи принадлежат к тому же племени, что и апачи Аризоны; но здесь родство прекращается, поскольку два народа практически ничего не знают друг о друге; каждый из них, согласно соответствующим мифам о происхождении, возник в том регионе, в котором они живут по сей день, в то время как диалект, мифология, легенды и медицинские обряды хикарильяс больше напоминают диалекты навахо, чем любая из групп апачей. Название "Хикарилья апачи" унаследовано от ранних испанцев, которые имели обыкновение называть апачами любое воинственное племя, которое не было подчинено. Таковы были апачи де Набаху (навахо), апачи дель Перрильо, апачи гиленьос, апачи теджуас, апачи вакерос, апачи фараонес, апачи льянерос, апачи липанес и множество других, о которых испанские миссионеры и колонисты знали мало или вообще ничего, за исключением тех, которые, увы, были почерпнуты из грабительских набегов на миролюбивых индейцев, среди которых они обосновались. Таким образом, название "апачи" применялось в штате Рио-Гранде в штате Нью-Мексико почти так же, как термин "явапай" был дан в регионе Рио-Колорадо в Аризоне, и, вполне естественно, оно сохранилось до сих пор.

Хикарилья

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Благодаря своей сложной природе хикарильи представляют собой особенно интересную группу. Слишком малочисленные, чтобы противостоять культурному влиянию других племен, и долгое время находившиеся в контакте с охотниками на бизонов великих равнин, а также в тесном контакте с пуэбло Таос с его огромным богатством церемоний, неудивительно, что хикарильяс в жизни и церемониях испытали глубокое влияние соседних племен. Как указывалось ранее, медицинские обряды хикарильи во многом похожи на обряды племени навахо, но гораздо проще по своему характеру. По одежде хикарильи напоминают индейцев равнин, вплоть до головного убора из перьев, который никогда не носят племена, расположенные к югу и западу от них. Особенности ежегодной фиесты были заимствованы непосредственно у пуэбло.

Типичным жилищем хикарильясов является типи, или вигвам, называемый *кожан* по образцу жилища племен Равнин. Раньше они охотились на бизонов, периодически совершая вылазки из своего горного дома на равнины и привозя обратно большое количество приготовленного мяса и большое количество шкур, из которых делали палатки и использовали для многих других целей. Таким образом, по сути, хикарильи были племенем равнин. Только в последние годы они стали выращивать какие-либо культуры. Они проявляют изрядное мастерство в плетении корзин, это их основная отрасль промышленности и источник товарообмена с соседними племенами; действительно, именно благодаря этому обычаю делать "маленькие корзиночки" испанцы дали им название, под которым они широко известны. Пуэбло Рио-Гранде используют множество корзин, которые они получают главным образом у хикарильяс в обмен на кукурузу. В последние годы многие из этих *хикарилл* были проданы торговцам. Как и навахо, они делают очень мало керамики, да и то только для утилитарных целей.

У хикарильяс, по-видимому, нет системы кланов или родов. Племя разделено на две группы, обычно называемые по их испанским названиям, *Olleros* (гончары) и *Llaneros* (жители равнин), внутри которых браки не запрещены. Во времена бизонов часть племени, предпочитавшая прерии, оставалась там недолгое время и получила название Колхкахи^н, Люди равнин. Остальные вернулись в горы, и глиняная посуда, которую они там делали, получила название Саит ндэ, "Люди песка", поскольку песок использовался для замешивания глины. В случае заключения брака между членами разных групп сыновья, рожденные от этого союза, принадлежат к группе отца, в то время как дочери принадлежат к группе матери.

Вообще говоря, власть вождя передается по наследству и переходит к старшему сыну, если таковой имеется, в противном случае к брату после смерти занимающего этот пост; но это правило могло бы быть отменено, если бы общественное мнение было достаточно сильным, чтобы оправдать это, и вождь был бы выбран из другой семьи. У каждого отряда есть староста, выбранный по причине его личной храбрости и достоинств. Вождь племени, однако, является признанным лидером, а два вождя банды являются не более чем номинальными руководителями.

Социальные обычаи хикарильясов четко определены. Молодой человек, желающий жениться, посылает близкого родственника заручиться согласием родителей девушки, при решении которых пожелания дочери не имеют большого значения. Если молодой человек получает их одобрение, его отправляют на охоту, а дичь, которую он убивает, распределяется между родственниками девушки. На следующий день его семья строит *кожан* и складывает в него личные вещи молодой пары, которые ночью заходят туда с друзьями и родственниками. Знахарь молится Найенай Згану, прося его о милости к новому дому. Эта церемония длится до полуночи, когда посетители расходятся и брак совершается. Полигамия была обычным явлением. Развод осуществляется без церемоний, недовольный покидает другого и оставляет ему или ей во владении жилище.

Право собственности регулируется законами племени. Имущество жены наследуется ее детьми или, если у нее его не должно быть, ее родителями, а не мужем. После смерти мужа его имущество переходит к детям и жене.

Мертвых хоронят тайно, и лишь немногие из близких родственников знают об этом месте. Сразу после смерти тело верхом на лошади доставляют на возвышенность, где его кладут на землю и покрывают личными вещами умершего, такими как одежда, одеяла, седла и оружие, а поверх всего этого наваливают хворост и камни. Раньше лошадь человека убивали рядом с его могилой, и иногда таким же образом приносили в жертву трех или четырех лошадей в разных местах. В прежние времена также *кожан* сжигали после погребения, а члены семьи стригли волосы в знак траура. Считается, что души умерших поднимаются в небо. В одной части неба, среди огромных стад буйволов, собираются все те, кто встретил смерть в битве, богатые и счастливые; в другой части - те, кто пал жертвой болезней и старости. У зла, или у тех, кто практиковал колдовство, есть место отдельно от остальных. Между последними и духами добра стоит высокая каменная стена, у которой злые обречены вечно копать в попытке добраться до более счастливого дома. Духи могут работать только в темноте, а ночная работа всегда сводится на нет возвращающимся дневным светом.

Праздничный марш Джикарильи

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Хикарильи, как и их сородичи навахо и апачи, уделяют большое внимание религии и церемониям. По сравнению с навахо их жизнь кажется почти лишенной церемоний, но по сравнению с различными племенами юман, живущими на реках Колорадо и Гила в Аризоне, она довольно насыщена. Их ритуалы исцеления или медицины включают танец, называемый *Исанё*, который длится четыре дня и четыре ночи, и множество однодневных "пений", во всех из которых используются сухие рисунки. Как и апачи, хикарильи придают большое значение церемонии полового созревания девочек и до сих пор строго придерживаются ее.

Четырехдневный танец исцеления основан на следующей легенде:

Две девушки жили на дне глубокой ямы. Многие мужчины хотели жениться на них, но девушки были вполне довольны и отказывались выходить. Медведь и Змея составили план похитить их и сделать своими женами. Над головами девушек порхала прекрасная бабочка, но они не обратили внимания на ее красоту. Прислали еще одну, потом еще одну, и еще четвертую, которая была такой красивой, что девочки протянули руки, чтобы поймать ее, потому что хотели скопировать ее великолепные цвета на большой корзине, которую они плели. Но бабочка ускользнула от них и полетела вверх, держась вне пределов досягаемости, пока девочки следовали за ней ко входу в яму. Там Медведь и Змея, поджидавшие их, внезапно протянули руки, схватили девочек и унесли их. Люди, узнав об этом, попросили их вернуть девочек, но Медведь и Змея отказались, поэтому было обращено обращение к

Найенайзган и Кобаджишин. Эти два бога построили ограду вокруг мира, чтобы Медведь и Змея не сбежали, и, созвав всех людей, вынудили Медведя и Змею вернуть двух молодых женщин обратно. Та, на которой женился Медведь, стала очень толстой и грубой, как и ее хозяин. "Что ты сделал, чтобы эта девушка стала такой толстой?" - в гневе спросила Найенай Зган. "Ты должен дать ей лекарство, чтобы она снова стала хорошенькой". И Медведь пел песни и готовил лекарства, пока девушка снова не стала самой собой. Затем пришел Змей с девушкой, которую он украл. Она похудела, как и ее хозяин. "Что ты сделал, чтобы эта девушка стала такой худой?" - воскликнула Найенай Зган. "Ты должен дать ей лекарство, чтобы она снова выздоровела". Затем Змея пела свои песни и готовила лекарства, пока девушка снова не стала крепкой и красивой.

Как уже упоминалось, проведение этой церемонии длится четыре дня и четыре ночи. Предыдущий день проходит в приготовлениях: глава семьи больного человека готовится к пиршеству, а помощники сооружают загон для скота из пиньона и еловых веток. Этот загон круглый, около сорока ярдов в диаметре и шести футов в высоту, с отверстием на востоке. К западу, недалеко от забора, находится медицинский *кожан*. Последнюю часть каждого утра в течение четырех дней знахарь и его помощники проводят в *кожане*, где рисуют сухой краской из синей, черной, желтой и красной земли в форме змеи, лежащей по кругу с промежутком между головой и хвостом. Круг имеет около шести футов в диаметре, и внутри него изображены многочисленные животные: медведь, индейка, олень, орел, буйвол, лось, барсук, суслик и другие. Отвар смешивают в глиняной чаше и вызывают пациента. Песком с различных частей картины посыпают соответствующие части его тела, и ему дают выпить лекарственную смесь.

Ночная часть церемонии начинается вскоре после наступления темноты. Знахарь и все, кто знает песни, собираются в *кожане* и поют под аккомпанемент барабана, сделанного из корзины, перевернутой над ямой в земле и покрытой буйволиной шкурой, головой на восток. Отверстие символизирует яму из легенды, корзина - ту, которую плели девочки, а фигурка, вплетенная в последнюю, символизирует бабочку из сказки. Удары в барабан периодически меняются с помощью кости ноги горного барана, быстро натертой на зазубренную палку. Любой мужчина племени может войти в *кожан*, и даже хорошо известный белый человек. Песни состоят из рассказов о силах знахаря и обращениях к различным животным, таким как медведь, змея и горный баран. Некоторые песни состоят просто из названий частей тела животного, в то время как предполагается, что другие - это те, которые используются Медведем и Змеей в легенде. После исполнения этих песен в течение примерно трех часов, с перерывами на отдых, начинаются танцы. С каждой стороны ограждения разведено по три костра. За ними, с северной стороны, находятся мужчины, с южной - женщины; таким образом, большое открытое пространство ограничено двумя линиями костров, *кожаном* входом в загон. Две женщины медленно входят в это пространство, скромно склонив головы. Они останавливаются, и к ним подходит молодой человек, чтобы узнать, с кем они будут танцевать. Затем он находит нужных людей, берет каждого за руку и тащит к выходу. Мужчины всегда притворяются, что не хотят уходить. Тем временем выходят другие пары женщин, и другие молодые люди заняты поиском для них партнеров. Как правило, они танцуют группами по четыре человека, мужчины и женщины стоят лицом друг к другу и двигаются взад-вперед на пять-шесть шагов. По ходу танца мужчина, скорее всего, положит руки на плечи женщины, но скромность запрещает ей подобную вольность. Одна и та же пара может продолжать танцевать вместе всю ночь, а может и прекратить, когда кто-то из них пожелает. В первый вечер танцы продолжаются примерно до полуночи; во второй - на час или два дольше; в третий - задолго до рассвета; в четвертый - до восхода солнца.

Хикарильяс

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

В последнюю ночь у дверей *кожана* сажают верхушку небольшой ели, украшенную орлиным пухом, и вводят новый элемент в танцы. Около полуночи, еще до начала танцев, церемониальные танцоры выходят из двух примерочных *кожанов* примерно в двухстах ярдах к востоку от загона. Они состоят из двух партий. Первые, числом восемь, входят гуськом, перед ними и за ними следует мужчина в повседневном костюме. Эти танцовщицы, называемые *Tsaⁿnatí*, обнажены, за исключением набедренных повязок, тело и лицо раскрашены в белый и черный цвета, волосы распущены. Сразу за ними следуют *Чаⁿжини*, числом шесть, в сопровождении четырех хранителей, двух спереди и двух сзади. Все шестеро обнажены, тела выкрашены в сплошной белый цвет с шестью черными полосами, окружающими их. Волосы выкрашены в белый цвет и заплетены в две длинные жесткие косы, которые торчат по бокам головы, как пара рогов. Лица отвратительно загримированы, чтобы изображать клоунов, как, собственно, и следует из их названия. В танцах *Чаⁿжини* и *Цаⁿнати* не делают шагов, а шаркают боком, передвигаясь с помощью своего рода преувеличенного подрагивания ног. Это движение характерно для равнинных племен во многих их танцах. Вся вереница танцоров продолжает свое своеобразное движение в *кожане* и вокруг костра, проходя перед пациентом, *Чаⁿжини*, все время издавая хриплые, звериные крики. Их высказывания всегда грубы и непристойны, вызывая много веселья, которое, как предполагается, должно помочь пациенту избавиться от своей болезни. После прохождения через *кожан* АСПⁿнати выстраиваются в очередь снаружи и ногами отбивают ритм пению и барабанному бою, в то время как остальные ломают ряды и беспорядочной толпой проходят перед зрителями, сначала со стороны мужчин, затем со стороны женщин. Непосредственно перед уходом из загона любая женщина, почувствовавшая недомогание, может присесть на

корточки у них на пути возле ворот, лицом к западу, и Чаⁿzhinĩ one за другим перепрыгивают через нее, сначала с востока, затем с трех других направлений, не переставая издавать свои хриплые крики.,,

Эти персонажи появляются четыре раза в течение вечера, а в перерывах зрители танцуют. После их последнего ухода танцы продолжаются незадолго до восхода солнца; затем шаман и певцы встают и, образовав круг вокруг костра в центре *кожана*, поют несколько песен. С собрания вызывается девушка, которая несет корзину со священной едой, и знахарь, взобравшись на верхушку ели, выходит из ограды навстречу восходящему солнцу, сопровождаемый девушкой, пациентом, певцами и всеми, кто может быть поражен телесным недугом. На расстоянии около ста ярдов знахарь останавливается и сажает под деревом маленькую верхушку ели, на которую, как теперь предполагается, перешла болезнь, посыпая ее большим количеством священной муки. Затем каждый из остальных, пациент впереди, выходит вперед, бросает щепотку муки на дерево и проходит дальше, всегда лицом на восток. Когда последний проходит таким образом, процессия останавливается, каждый держит наготове свое одеяло и по сигналу знахаря, как только появляется солнце, встряхивает его и со всех ног бежит к *кожану* и вокруг костра. Так побеждается болезнь и прекращается преследование злых духов болезни.

Джедито - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Интересно отметить разницу между апачами Аризоны и хикарильями в их присвоении цветов сторонам света. У первых черный неизменно ассоциируется с востоком, синий - с югом, желтый - с западом, а белый - с севером.

МИФОЛОГИЯ - МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА

Вначале все люди, птицы и звери были далеко под этой землей, где-то во тьме; не было ни солнца, ни луны. Это было не самое подходящее место для жизни из-за темноты. Через некоторое время появились Чуннааи, Солнце, и Кланнааи, Луна. Они указывали людям покинуть мир тьмы, показывая путь, которым они должны были идти, проходя через разлом в небе. Но небо было так высоко, что люди не знали способа добраться до него, поэтому они насыпали кучу песка в виде горы и раскрасили восточную сторону в белый цвет, южную - в голубой, западную - в желтый, а северную - во все цвета.[1] Затем они собрали семена всех известных им растений и поместили их внутрь маленькой горы. Чуннааи отправил обратно своего посланника, Анлцастна, Вихря, чтобы проинструктировать их, как заставить гору увеличиться в размерах.

Затем все собрались вокруг нее и танцевали и пели, пока через четыре дня семена не проросли, и гора не начала расширяться и увеличиваться в высоту. Это продолжалось четыре дня, к концу которых гора, казалось, почти достигала неба; но внезапно ее рост прекратился, и никто не знал причины. Из Чуннааи пришел Вихрь, чтобы рассказать жителям, как две их девушки проникли в священное место на вершине горы и безрассудно ломали растения и фрукты, в результате чего гора перестала расти.

Из двух длинных шестов и четырех буйволиных рогов, которые тогда были прямыми, люди соорудили лестницу, которая, будучи установлена на вершине горы, достигала неба. Один из четырех Великих Вихрей, Ничицо, поднялся посмотреть, на что похоже это новое место. Он просунул голову в отверстие и, увидев, что мир покрыт водой, сразу же спустился по лестнице. Затем поднялись четыре Вихря; Белый Ветер погнал воду на восток, но на юге все еще была вода; Синий Ветер погнал ее на юг, но на западе все еще была вода; поэтому Желтый Ветер унес ее на запад, и тогда осталась вода только на севере, которую Всецветный Ветер быстро унес. Затем Ветры дули над землей в течение четырех дней, чтобы высушить ее; но они оставили немного воды, которая текла ручьями.

Когда они вернулись и рассказали о том, что сделали, люди послали Кага, Ворона, который был мудр, осмотреть землю. Они долго ждали, но Каг не возвращался. Затем они послали Маленького Вихря, который обнаружил Ворона сидящим на нескольких мертвых телах и вырывающим им глаза; и из-за того, что он порочно забыл о людях, его перья, когда-то

белые, стали черными. Тогда Нага^иЩитн, Барсук, был послан посмотреть, хороша ли земля, но как только он прополз по ней, то провалился в черную грязь и не мог идти дальше, поэтому на помощь ему был послан Маленький Вихрь. По сей день ноги Барсука черные. Следующим был послан Скунс Клди^ишен, потому что он был невелик весом; но даже он увяз в грязи и почернел на ногах. Тогда люди послали Ча, Бобра, который долго странствовал и, обнаружив, что вся вода утекает в ручьи, построил плотины и таким образом образовал множество озер. Он вернулся и сказал людям, что эта земля хороша для жизни, что им очень понравилось. Затем они начали подниматься по лестнице, и когда все прошли, оказалось, что их вес согнул рога буйвола, которые с тех пор всегда были изогнутыми. Так все люди пришли на эту землю в одно место на севере.³

В течение первых дней Солнце не поднималось над горизонтом, поскольку его удерживала на востоке паутина, которую Ма^ише, Паук, сплел вокруг себя. Но людям удалось разорвать паутину, и с тех пор Солнце каждый день путешествовало по всему небу.

Выйдя из подземного мира, обитатели начали двигаться по большому кругу, двигаясь с севера на восток, затем на юг, затем на запад. Когда кто-нибудь находил место, которое им нравилось, они селились там, и Чуннааи и Кланнааи дали им свой собственный язык. Четыре раза земля была таким образом окружена, но с каждым разом круг становился все меньше, и когда люди в последний раз пришли на север, Хасиндаيان, хикарильяс, нашел свой дом в горах недалеко от Рио-Чамы.

ЧУДОТВОРЦЫ

Во время скитаний людей девочка по имени Йолкайсцан отделилась от остальных. Она целыми днями лежала на склоне холма на солнышке, и Солнце следило, чтобы ей не причинили вреда. Мало-помалу она родила ребенка, отцом которого был Чуннааи, Солнце, и ребенка звали Найенайзган. Другая девочка, Эстан Натлшан, любила спать под скалой, и от журчащей воды, которая падала на нее, родился Кобаджишин.

Озеро Ладжара - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Две женщины и их сыновья жили вместе. Чтобы развлечь детей, матери сделали им колесо, но предупредили, чтобы они никогда не катили его на север. Всякий раз, когда он слышал журчание воды, Кобаджишин в поисках его источника прыгал прямо в любой поток, и его мать надеялась, что игрушка уберет его от такой опасности. Однажды двум мальчикам стало любопытно узнать, что находится на севере, и они покатали колесо в том направлении. Долгое время он шел прямо, затем добрался до лестницы, ведущей вверх по крутому склону скалы, по которой и покатился. Мальчики остановились в изумлении. Колесо покатилося вниз, в пещеру, где жила Йийе, чудовищная Сова, питавшаяся человеческим мясом. Молодую девушку, рабыню Йийе, послали посмотреть, кто там снаружи. "Двое молодых, симпатичных парней", - сообщила она. Йийе послал ее сказать им, чтобы они пришли в пещеру, но они отказались это сделать, даже когда он сам убеждал их, говоря: "Нет! Дай нам наше колесо!" Но в конце концов мальчики уступили уговорам Йийе и поднялись по лестнице, а затем спустились в пещеру. Сова развел костер под огромным котлом с водой, схватил мальчиков и положил их в него. Он долго варил их, затем вытащил палкой. Они встали и сказали: "Почему ты не отдашь нам наше колесо и не позволишь нам вернуться домой?" Тогда Йийх рассердился и бросил их в большую кучу горячей золы и развел над ними новый костер. Спустя долгое время он вытащил их, но они все еще были невредимы и только спросили: "Почему вы не отдаете нам наше колесо?" На это Сова очень рассердилась и, схватив их, порезала на мелкие кусочки, положила в котел и снова сварила; но когда он вынул их, они были живыми и целыми. Сова не сказала ни слова, но отдала им штурвал и жестом велела трогаться. Все это время матери двух мальчиков знали по Солнцу,

где они находятся, и по горящей палке могли определить, когда их детям грозит опасность; потому что, если они были в безопасности, пламя горело высоко, но если они были в опасности, оно горело низко.

Поскольку на земле было так много монстров, которые уничтожали людей, матери Найенайзган и Кобаджишин отправили их с визитом в Чуннаай, чтобы узнать, как убивать этих злых существ. Чуннаай ниспослал радугу, и двое мальчиков взобрались по ней и вошли в дом Солнца. Для Найенай Згана Солнце сшил полный костюм бирюзового цвета — рубашку, леггинсы и мокасины, а в волосы воткнул длинное орлиное перо. Он дал ему также огромные стрелы, сделанные из сосны, заостренные кремнем белого, синего, желтого и всех цветов радуги, и лук, сделанный из кусочка радуги. Кобаджишинху он подарил костюм из разноцветного кремня и длинный хлыст, с помощью которого отгонял болезни, а в волосы вплет пушистое орлиное перо. Затем он сказал Найенай Згане: "Стреляй вниз и посмотри, сможешь ли ты попасть в это дерево". И Найенай Зган выстрелил, и стрела разнесла дерево вдребезги, как удар молнии.

В пустыню - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

После своего возвращения из дома Солнца Найенайзган и его мать Йолкайсцан отправились в пуэбло Таос, где в озере жила чудовищная черепаха, которая уничтожила много людей, утащив их под воду. Найенай Зган пошел в деревню и попросил еды, но люди отказали ему,

не зная, кто он такой. Ночью он наслал червей на их кукурузу, испортив всю ее; а утром, когда они обнаружили это, их охватил страх, и они сказали:

"Вы, должно быть, какой-то великий человек. На западе есть большое озеро, а в нем существо, которое утащило в воду многих наших людей. Ты пойдешь и убьешь его?"

"Я убью его, - ответила Найенай Згане, - но сначала ты должен отдать мне столько бирюзы, сколько у меня сейчас есть в костюме".

Они так и сделали, и Найенай зганах спросила Чуннааи, как ему следует убить это существо. Отец подарил ему четыре колеса — белое, синее, желтое и всех цветов. Затем с востока он бросил белое колесо на середину озера, и вода немного отступила. С юга он бросил синее колесо, с запада - желтое, с севера - разноцветное колесо, и с каждым разом вода убывала все больше, пока не обнажилась лестница, ведущая вниз. От центра в четырех направлениях вели ряды больших камней, по которым Черепаха шел к своему дому. Найенай Зган вышла на одну из этих каменных троп и спустилась по лестнице. На дне он нашел двух горных львов, которых успокоил, дав им орлиные перья. Он прошел по длинному коридору и последовательно встретил двух свирепых медведей, двух змей и двух пятнистых диких кошек, но каждая из них, в свою очередь, была усмирена орлиными перьями. В конце коридора была дверь, которую Найенай Зган распахнула, внезапно наткнувшись на огромную Черепаху. Чудовище тщетно пыталось схватить и убить его, но Найенай Зган достал свою огненную палку и сказал:

"Освободите людей, которые у вас здесь, или я уничтожу вас своим огнем!"

"У меня только один, - сказал Черепаха, - и ты можешь взять его".

Когда тот вышел, Найенай Зган спросила его, есть ли еще пленники в доме, и мужчина сказал, что их было много. Поэтому он снова пригрозил Черепаху, и другие пленники были освобождены; но это были не все, и он вынудил Черепаху освободить еще больше. Однако по четвертому требованию монстр отказался выдавать больше своих пленников, после чего Найенай Зган убил его огнем и дымом. Затем, пройдясь по комнатам, он отпустил всех людей, которых нашел. Там были две молодые Черепахи, которым он велел не расти больше и не убивать людей или животных; а маленькие Черепахи все еще обитают на суше.

Найенайзган слышал, что к востоку от гор Хасиндайн жил Цес, огромный Лось, посреди огромной высокогорной равнины, к которой никто не мог приблизиться незамеченным. И он направился туда, думая подняться по восточной стороне; но Лось увидел его, и он не подошел ближе. Затем он попробовал зайти с юга, запада и севера, но Лось всегда видел его. На северной стороне равнины Найенай Зган услышал, как кто-то спросил: "Что ты здесь делаешь?"

Это был Суслик Маинели^н; и когда он узнал, что Найенайзган хочет сделать, он пообещал свою помощь. Поэтому он зарылся в землю и подошел к тому месту, где лежал Лось, и сразу

за плечом отгрыз густую шерсть, которая защищала сердце чудовища. Лось почувствовал, что его гложут, и закричал: "Кто это делает?"

Суслик ответил: "Мне нужен мех, чтобы соорудить гнездо для моих маленьких детей".

Так Лось успокоился, а Суслик вернулся в землю и от центра вырыл ямы в четырех направлениях до края равнины. Затем Найенай Зган вошла в одну из них с востока и, подойдя к центру, посмотрела вверх и увидела, как бьется сердце Лося. Приставив свою кремневую стрелу к голове, он выстрелил чудовищу в сердце, затем быстро спрыгнул в нору Суслика под четырьмя камнями, которые, один под другим, перекрывали вертикальный канал. Но сначала он развел своей огненной палкой густой белый дым в конце норы, которая тянулась на восток. Лось спрыгнул в отверстие и бросился в направлении дыма, разыскивая своего врага. Затем в ярости он направился к центру, но в это время Найенайзган выпустил облако синего дыма на юге, и Лось побежал туда. Найенайзган последовательно выпускал желтый дым на западе и одноцветный дым на севере, каждый раз у входа в нору, и каждый раз Лось бежал в направлении вновь образовавшегося дыма. Все это время кровь лилась из раны в сердце Цзы. Наконец он заметил дыру, перекрытую четырьмя каменными дверями белого, синего, желтого и всех цветов радуги, которые вели прямо вниз из пола коридора. Своими огромными рогами чудовище проломило первые три двери, но у четвертой упало замертво. Найенай Зган разделил мясо с Сусликом и, взвалив большую часть себе на спину, поскольку к этому времени он вырос большим и сильным, отправился обратно к своей матери, которая была вне себя от радости по поводу его благополучного прибытия и потому, что он принес такое количество мяса. Недалеко от деревни он остановился передохнуть, и тяжесть его самого и тела Лося придавила вершину холма, на котором он сидел. Там, где кровь Лося впиталась в землю, почва все еще красная.

Зеркало природы - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

От своего отца, Чуннааи, Найенайз-гане узнал о другом зле и о том, как его уничтожить. Отрезав кусок кишечника лося, он наполнил его кровью и обвязал вокруг пояса. Затем он велел матери содрать шкуру и, пока она еще мягкая, сшить из нее костюм, который полностью закрывал бы его. Когда костюм был готов, он надел его, спрятал под ним лосиные рога и отправился на запад в поисках Ицы, Орла, который каждый день убивал человека. Когда Найенай Зган приблизился к жилищу Орла, тот спикировал со своей высокой скалы и четыре раза пытался схватить его, но не смог вцепиться когтями в затвердевшую шкуру. С четвертой попытки Найенай Зган позволил Орлу ухватиться за его костюм спереди, после чего птица понесла его все выше и выше и с огромной высоты уронила на острые камни. Хотя он и не пострадал, чтобы обмануть Орла, он разорвал кусок кишечника, позволив крови хлынуть на камень. Ица велел двум своим детям пойти поесть, но когда они подошли поближе, Найенай Згане издала звук "Ш-ш!", и они в испуге остановились. Они снова приблизились и снова услышали звук "Ш-ш-ш". Тогда Орлята подошли к своему отцу, сидевшему высоко на вершине скалы, и сказали:

"Это тело не мертво, оно издает звук "Ш-ш!"!"

"Не обращай на это внимания; иди и ешь!" - скомандовал Орел-родитель, который затем улетел на свою дневную охоту.

Когда Ица ушел, Найенай Зганах встала, сняла костюм из лосиной шкуры и обратилась к испуганным детям-орлам:

"В какую погоду твой отец возвращается домой?"

"В сильную бурю с громом и молнией", - ответили они.

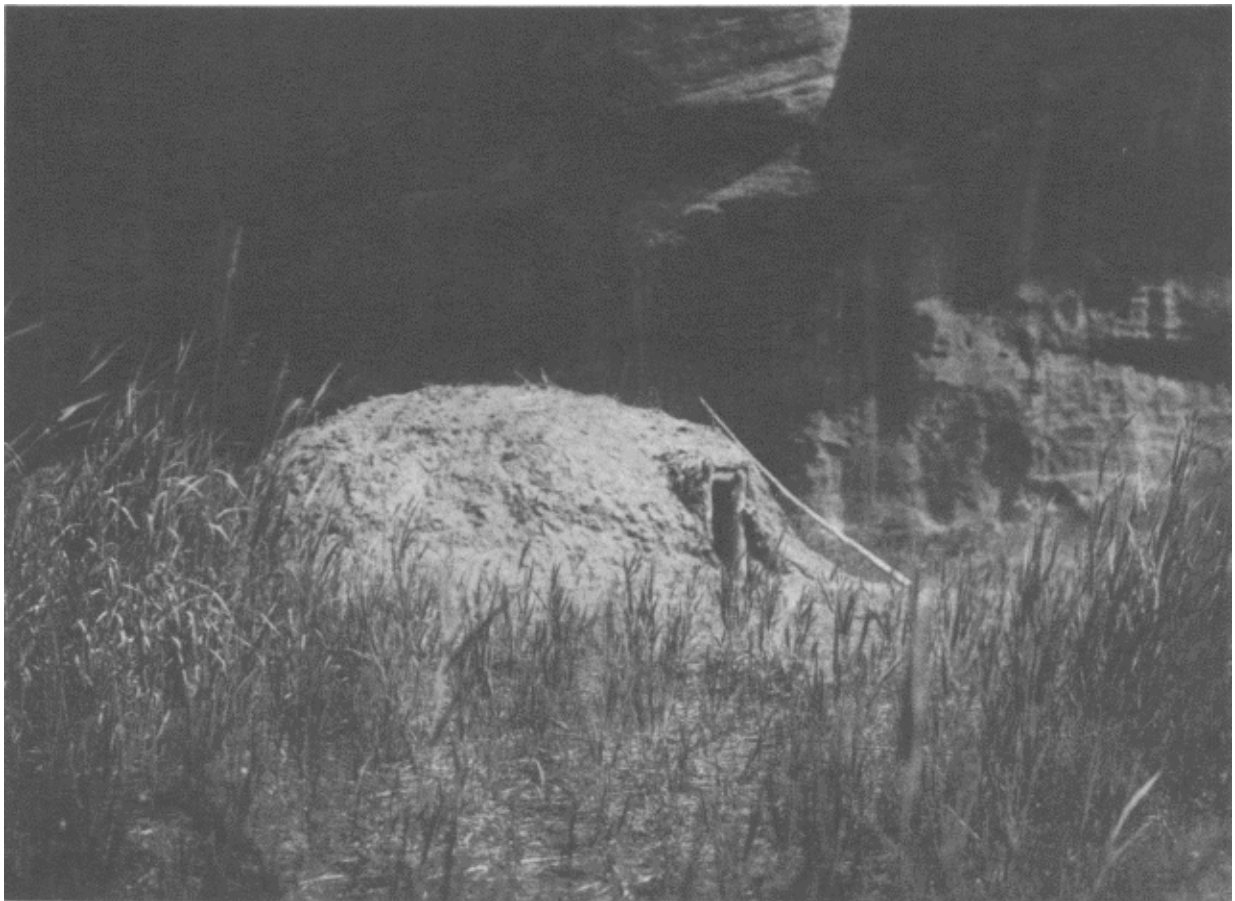
- А в какую погоду твоя мама возвращается домой?

"Когда все небо затянут тучами и пойдет медленный дождь".

Вскоре поднялась сильная буря, и Орлята закричали: "Наш отец идет!" Вскоре Орел пронесся по воздуху, и издали Найенай-Зган услышала вой, потому что в когтях Орла был человек. С большой высоты, по своему обыкновению, он сбросил человека на камни. Найенай Згані поднял один из оленьих рогов и как раз в тот момент, когда огромная птица садилась на свой насест, швырнул им в него, ударив по голове. Прислушавшись, он услышал, как тело упало на камни далеко внизу. Затем пошел мелкий дождь, и орлята закричали: "Наша мать идет!" Вскоре прилетела орлица-мать. В когтях у нее тоже был мужчина, и другим рогом Найенай Зган убила ее. Затем он предупредил детей-Орлов, что они не должны становиться больше или когда-либо пытаться утаскивать людей; и они пообещали довольствоваться охотой на животных.

Но Найенай Згані обнаружил, что спуститься со скалы невозможно, потому что она была крутой и очень высокой, такой высокой, что у него кружилась голова, когда он смотрел через край. Чуннааи велел ему подождать там, потому что он пришлет кого-нибудь, кто доставит его вниз в целости и сохранности. Наконец Найенай Згані увидела внизу кого-то, кто оказался Летучей мышью.

- Иди сюда, помоги мне спуститься! - позвал он.

Кэнон Хоган - Навахо

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Взлетела летучая мышь, облетая вокруг камня. На спине у него была корзина, поддерживаемая на плечах двумя веревками, похожими на паучьи нити.

"Это меня не удержит!" - воскликнула Найенай Зганї.

- Но он выдержит, - ответил Бэт. - в нем поместится самый большой горный баран! И чтобы доказать истинность своего утверждения, он наполнил корзину камнями и прыгал вверх-вниз, и нитки выдержали. Затем Найенай Зган осталась довольна и забралась внутрь, а Бат начал спуск. - Не открывай глаза! - приказал он. Спустя долгое время, почувствовав, что они, должно быть, уже на дне, Найенай Згане открыл глаза, но от этого зрелища у него закружилась голова, и он чуть не выпал из корзины. Бэт рассердился на это, потому что крен чуть не сбросил его со скалы. Наконец, однако, они благополучно добрались до земли.

Там они сволокли тела двух огромных Орлов вместе, ощипали их и наполнили корзину Бэт перьями, которые Найенай Зган хотела забрать домой. "Не ходи по низинам", - посоветовал он Бэту, когда тот двинулся вперед. Но Бэт забыл и, поскольку идти было легче, пошел по низинам, где птицы воровали все перья для своих гнезд; так что ему пришлось вернуться и снова наполнить корзину. Все это он благополучно доставил Йолкайсцану, который раздал многие из них жителям деревни.

От Чуннааи Найенайзган узнал еще об одном чудовище на земле, огромном Катящемся Камне, который жил на юге, недалеко от пуэбло Пикурис; поэтому он и его мать отправились на юг. Они остановились в каньоне, через который часто проезжал "Роллинг Стоун" по пути в деревню и из нее, и мало-помалу он пронесся мимо, круша все на своем пути. Как только он пролетел, Найенай Зганах выстрелил одной из своих огромных стрел с кремневым наконечником и раздробил ее, как он раздробил дерево, когда Чуннааи впервые дал ему его оружие; и земля в том месте все еще красная от крови, которая текла из сердца Перекати-поля.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОГНЯ

Черный человек, Хашин Дилхели, был создан Найенай Зганом, чтобы быть его помощником в деле превращения земли в хорошее место обитания для людей. Хашин создал животных, горы, деревья и реки, дал людям оружие и орудия труда и показал, как ими пользоваться. Когда у всех были дома для проживания и оружие, с помощью которого они могли защищать себя и убивать дичь, он назвал Койота Цилитеном, Мимиком.

"Отправляйся в Страну Светлячков, - приказал он, - и принеси им огонь, потому что у людей нет огня, чтобы приготовить себе пищу".

Койот отправился в путь и нашел Страну Светлячков. Эти существа жили на дне глубокой—преглубокой ямы - огромной пещеры в твердой скале. Ее стенки были гладкими и прямыми, и как спуститься вниз, Койот не знал. Он подошел к краю ямы и обнаружил, что там растет Маленькое деревце.

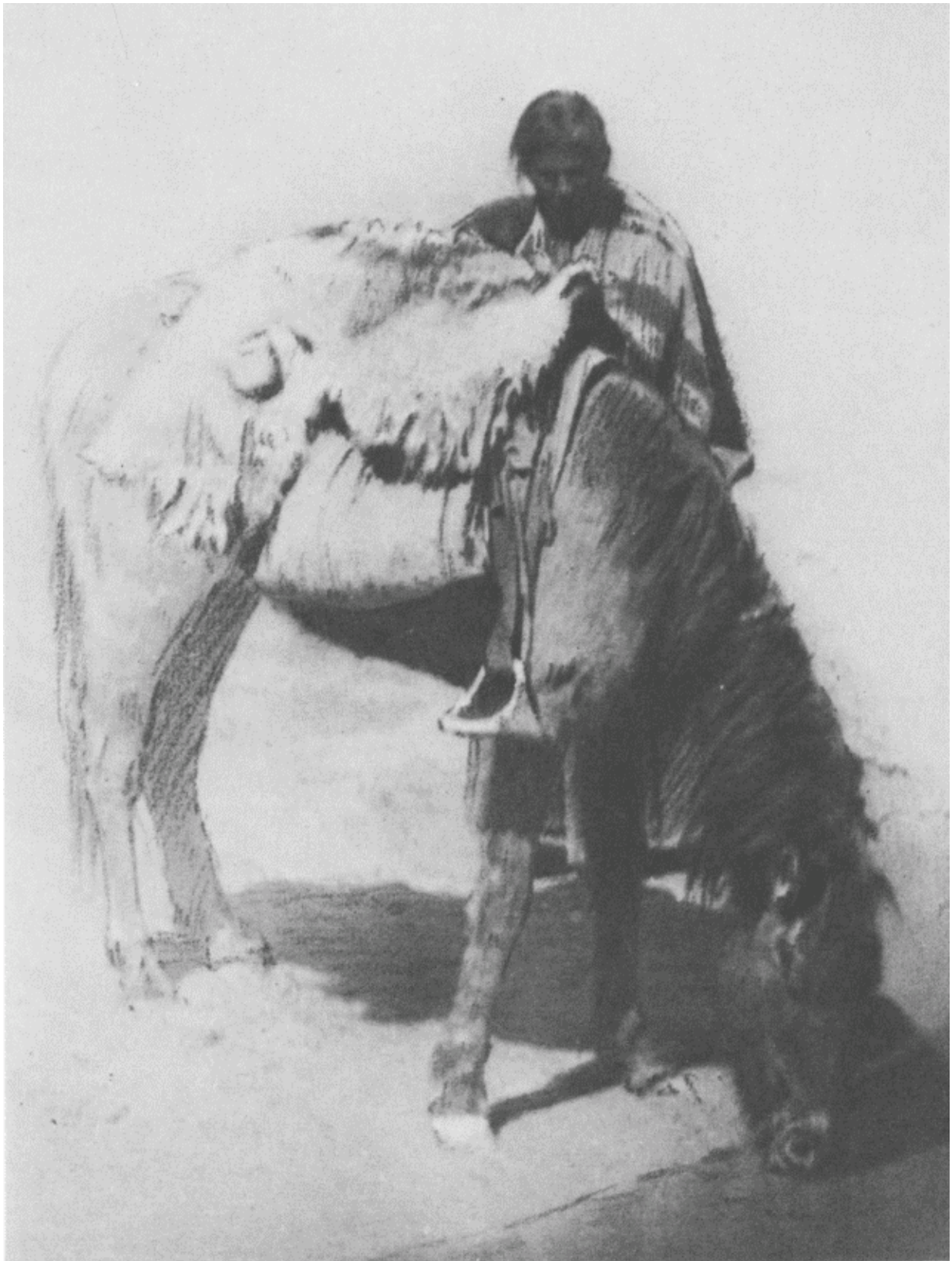
- Помоги мне спуститься в Страну Светлячков, - попросил он. И вот Маленькое Деревце пустило свои корни вниз, вниз, вниз, пока они не достигли самого низа, и Койот спустился. Там он играл с маленькими мальчиками-светлячками, резвился, бегал взад-вперед, притворяясь, что не думает ни о чем, кроме своих развлечений, потому что Светлячки тщательно охраняли свой огонь и никому не позволяли к нему прикасаться.

К кончику своего хвоста Койот привязал пучок кедровой коры. Внезапно он пронесся сквозь огромный костер, который всегда горел в центре деревни, и скрылся прежде, чем люди-Светлячки поняли, что он натворил. Когда они обнаружили, что он украл немного их костра, они бросились в погоню; но Койот был очень быстр и достиг стены ямы намного раньше их.

- Маленькое Деревце, помоги мне! - позвал он.

Маленькое Деревце тянуло свои корни вверх, вверх, вверх, в то время как Койот держался и был благополучно вытащен из норы. Затем он быстро забегал среди людей, разжигая заготовленные ими поленья, пока каждая семья не была снабжена огнем.

ИНДЕЙЦЫ ПЛЕМЕНИ НАВАХО

Выпить в пустыне - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

ДОМАШНЯЯ ЖИЗНЬ, ИСКУССТВО И ВЕРОВАНИЯ

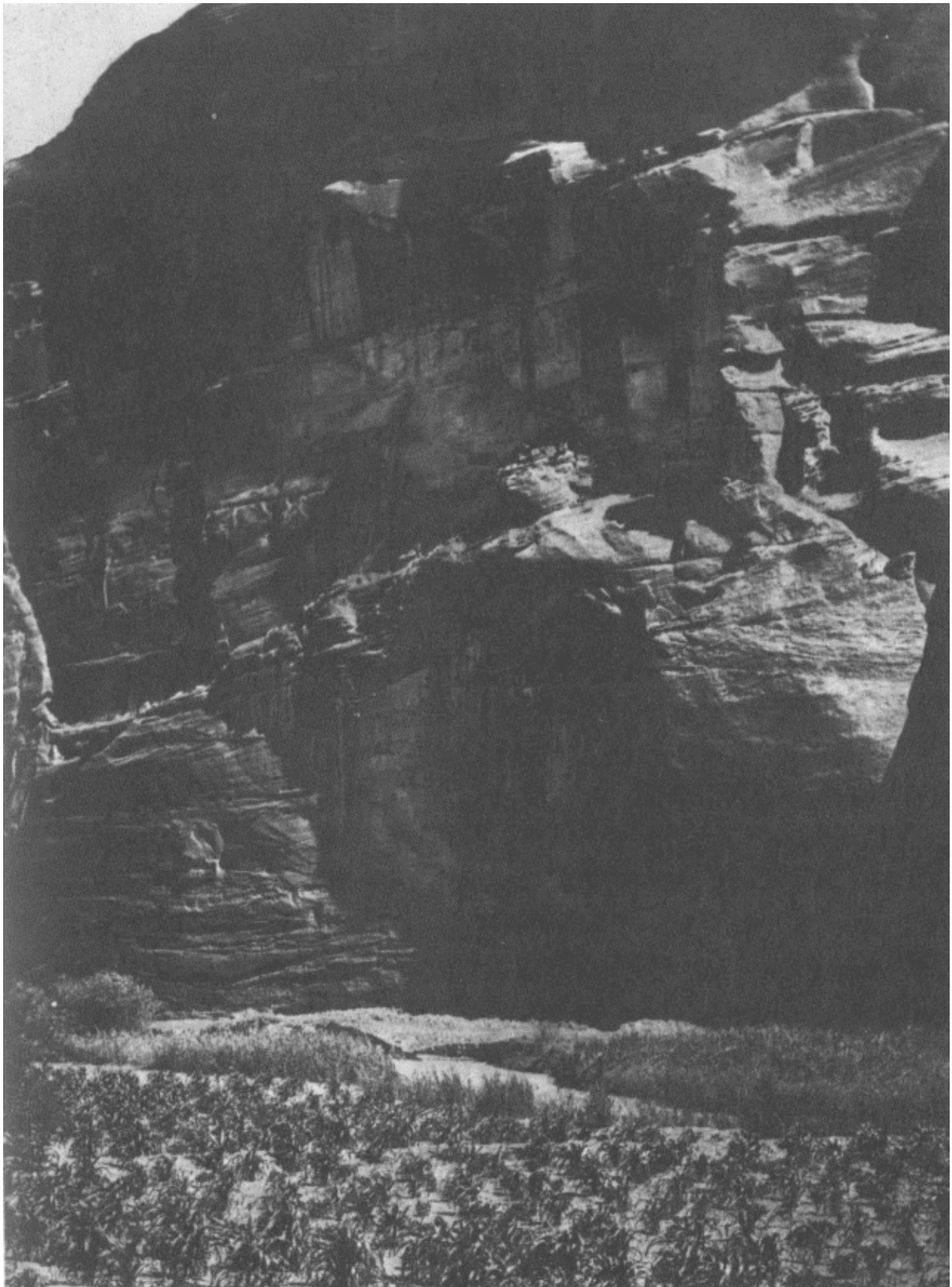
Под тополями - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Навахо - скотоводческий, полукочевой народ, чья деятельность сосредоточена на их стадах и небольших фермах. Их резервация площадью более четырнадцати тысяч квадратных миль расположена на пустынном плато в северной Аризоне и Нью-Мексико. Его горные массивы и невысокие горы редко покрыты сосной и кедром, а на более высоких уровнях расположены небольшие, но красивые сосновые леса. Навахо гоняют свои стада взад и вперед по всем частям этого обширного региона. В сезон, когда небольшие дожди дают даже скудные пастбища на пустынных равнинах, там пасутся стада; но когда трава становится выжженной летним солнцем и истощается от выпаса, отары уводят в горы, где тень сосен дарит

приятную прохладу. И снова, когда зимой выпадают глубокие снега, овец и коз загоняют на лесистые горные горы, где снега мало и в избытке топлива, которого нет на равнинах. И так, год за годом, стаи медленно дрейфуют взад-вперед с равнины на плоскогорье и с плоскогорья на гору.

Хотя навахо ведет кочевую жизнь, зона его перемещений на удивление ограничена; действительно, личные знания среднего навахо о своей стране ограничены радиусом не более пятидесяти миль. Семья обычно имеет три дома, обстановка в которых определяется жизненными потребностями. Рядом со своим летним домом они выращивают небольшие посевы кукурузы и овощей на узких песчаных отмелях, где за счет глубокой посадки обеспечивается достаточное количество влаги для созревания урожая. На нескольких участках мелкое земледелие ведется с помощью орошения. В Каньон-де-Челли, который можно назвать садовым уголком резервации, есть небольшие фермы и великолепные персиковые сады, орошаемые пресной водой. Каньон осушает обширную территорию, и даже небольшой дождь приводит к тому, что ручей, протекающий у подножия его высоких стен, разливается. Эту воду туземцы направляют на свои миниатюрные кукурузные поля и фруктовые сады, один или два глотка обеспечивают хороший урожай.

Кукурузные поля в Канон - дель - Муэрто - Навахо

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Из-за своей низменности и земляного покрова дом навахо, или *хоган*, является самым неприметным из жилых помещений. Можно скакать с утра до ночи по резервации и не заметить ни хогана, ни индейца, хотя он, без сомнения, проезжал в двух шагах от многих из этих домов и на него из кустарников смотрело еще больше темных глаз. В конце долгого дня в седле путешественник может задаться вопросом, где проживают многие тысячи навахо; но на его вопрос можно получить ответ, если он всего лишь поднимется на вершину одной из множества невысоких гор и посмотрит на панораму, пока на нее наплывают длинные вечерние тени. Тут и там во всех направлениях виден тонкий голубой дымок лагерного костра, поднимающийся вверх, когда жители пустыни готовят свой ужин. В этой ясной, редкой атмосфере далекий горизонт является единственным пределом его зрения. Чуть ниже, примерно в миле от нас, возможно, виден дым от группы из полудюжины хоганов. В нескольких милях за ними находится другая группа, и еще за одной, и так по всему кругу видимости. Эти люди и их жизнь восхитительно индийские, но на них слегка повлияли обычаи белого человека. Как главная достопримечательность великой юго-западной пустыни, навахо доставляют радость художнику, а как предмет для этнолога, их церемониальная жизнь предоставляет безграничный материал для изучения.

Ремесло навахо лучше всего проявляется в изготовлении одеял, которое является одной из важнейших отраслей промышленности всех индейцев в наших владениях. Большая часть шерсти от сотен тысяч их овец используется в ткачестве, и, кроме того, для той же цели используется значительное количество промышленной пряжи. Происхождение текстильного искусства у навахо остается открытым вопросом. Вполне вероятно, что они ни у кого этому не учились, но оно развилось как часть их домашней культуры. Некоторые утверждают, что ранние испанские миссионеры научили навахо ткать; но почему белый человек должен быть аккредитован в этом искусстве? Мумии, найденные в доисторических руинах скал в стране навахо, завернуты в ткань, более тонкую, чем любая, когда-либо изготовленная на ткацком станке племени навахо, и теперь не остается сомнений в том, что народ пуэбло был инкорпорирован навахо в древние времена.

Одеяла, изготовленные в прежние времена, скажем, от пятидесяти до ста пятидесяти лет назад, являются прекрасными образцами примитивного ремесла. Основная часть так называемого одеяла байета была соткана из местной шерсти плотного прядения, окрашенной в темно-синий цвет, а красный узор был нанесен из испанской байеты. Большая часть красоты старых одеял объясняется потускнением местных цветов с возрастом, но практически ни один из этих редких образцов не встречается у навахо в настоящее время. Современные одеяла можно условно разделить на три класса: 1. Те, которые изготавливаются из местной пряжи плотного прядения, окрашенной в старые цвета и сотканной по простым старым узорам; в состаренном состоянии они очень напоминают старые одеяла байета. 2. Одеяла, сотканые в самых разнообразных узорах из грубой пряжи свободного прядения, окрашенной коммерческими красителями многих оттенков; это коммерческие одеяла племени навахо. 3. Изделия, сотканые из коммерческой пряжи или пряжи "Джермантаун"; они имеют тонкую текстуру и иногда красивы, но их не интересует то, что их материал не индийского производства. К счастью, снижение спроса на одеяла, сотканые из промышленной пряжи, препятствует их производству.

Женщина племени навахо тклет свое одеяло не столько ради прибыли, сколько из любви к работе. Это ее развлечение, средство выражения воображения и мастерства в исполнении. Цивилизованные женщины могут писать книги, рисовать картины или разносить звонкие адреса; для женщины племени навахо это неизвестные миры, но когда после нескольких

месяцев труда она заканчивает шить одеяло, ее гордость за свое произведение искусства действительно вполне оправдана.

Из-за своей пасторальной жизни навахо не являются сельскими жителями. Их куполообразные, покрытые землей хоганы обычно группируются по два-три в одной местности. Летний домик представляет собой грубое укрытие из кустарника, обычно сооружаемое из четырех угловых стоек, плоской верхушки кустарника и ветрозащиты из того же материала в качестве защиты от жарких пустынных сирокко. Сам хоган, используемый для хранения в летнее время, обеспечивает теплое и комфортное укрытие для своих обитателей в холодные зимы на большой высоте. Когда хоган строится, его торжественно освящают, и если в нем умирает кто-то из жильцов, он навсегда заброшен и называется *цинди хоган*, "дом зла". Ни один навахо не приблизится к такому дому и не прикоснется к чему-либо, взятому из него. Если бы еду готовили из гнилых дров, добытых в хогане, сто лет остававшемся без присмотра, навахо, даже умирающего с голоду, нельзя было бы заставить отведать ее. Так сильны религиозные верования этого первобытного народа.

Производитель одеял - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Домашнее оборудование племени навахо само по себе является простым и отражает незатейливую жизнь племени. Домашней мебели здесь нет. Подстилка обычно состоит из нескольких овечьих шкур; кухонные принадлежности - глиняные горшки собственного изготовления, а также чашки, ножи и ложки цивилизации. Тарелки им не нужны, так как семья ест прямо из кастрюли, в которой готовится блюдо. Основное блюдо - баранина, отварная и кукуруза, приготовленная разными способами. Расходуется большое количество муки, получаемой от торговцев; ее слегка разрыхляют и из нее делают небольшие лепешки, которые готовятся на углях, как мексиканские тортильи.

Женщины являются важным фактором в племени навахо. Обычно овцы и дом со всем, что к нему относится, всегда являются собственностью жены. Независимый дух женщин, привитый этим неоспоримым правом собственности, проявляется во всем племени, и по этой причине муж навахо не склонен искать возможности критиковать свою жену, пока она в состоянии сказать: "Если я и хоган тебе не подходим, иди куда-нибудь еще!" Полигамия распространена, но, как правило, жены одного мужчины - сестры, что способствует семейной гармонии.

Многие мужчины племени навахо - искусные серебряники. У каждого зажиточного навахо есть серебряный пояс, состоящий из дюжины или более кованых овальных дисков, каждый размером примерно два на три дюйма, прикрепленных к кожаному ремешку. Такой пояс весом в несколько фунтов, конечно, является ценным предметом собственности. У владельца также может быть широкий серебряный браслет с бирюзой, тяжелая нитка серебряных бусин с массивной подвеской из того же материала и пара леггинсов из оленьей кожи с рядом серебряных пуговиц на внешней стороне. Часто их лошади пестро украшены уздечками и седлами, сильно утяжеленными серебряными украшениями. Длинный ремень через плечо, к которому подвешена сумка знахаря, всегда украшен серебряными пуговицами. Мексиканские монеты, особенно песо, являются основным источником всех этих серебряных изделий, навахо предпочитают эту монету нашему собственному доллару, потому что она тяжелее. Пуговицы и бусины также изготавливаются из американских десятицентовиков и двадцатипятицентовых монет; маленькие бусины - из десятицентовиков, а более крупные - из двух монет одинакового достоинства. Они научились кузнечному делу у мексиканцев, но с первых уроков развили в себе высокую степень индивидуальности в этом искусстве. В то время как изделия из металла у навахо в настоящее время практически все выполнены из серебра, изготавливается лишь несколько медных предметов, их самая ранняя работа по металлу была с железом, и иногда находят пример этого. Украшения из серебра и ракушек племени навахо - это его сберегательная касса. Во времена процветания он становится обладателем всех ювелирных изделий, которые позволяют ему средства, а когда неурожай или долгая зима грозят бедой, он закладывает их у торговца, так что у многих торговцев часто под рукой оказывается серебряных изделий и бус из ракушек на тысячи долларов одновременно. Система кажется очень справедливой и во время стресса, безусловно, является благом для бедняков навахо.

Небольшая керамика, изготовленная этим народом, не украшена и предназначена только для утилитарных целей. Для переноски воды обычно используются плетеные бутылки с водой, покрытые резинкой. Корзин изготовлено немного, и все они сделаны по единому образцу — плоскому подносу для использования на церемониях. Однако большинство корзин, используемых навахо в своих церемониях, приобретаются у соседних племен, особенно у хавасупай и пайутов, которые плетут их в основном в торговых целях. Такие корзины должны иметь предписанный рисунок с изломом на одной стороне. Когда корзина используется, эта сторона всегда должна быть обращена на восток.

Большинство церемоний навахо проводятся, по крайней мере, в первую очередь, с целью исцеления от болезней; и хотя они обозначаются как медицинские церемонии, на самом деле они являются ритуальными молитвами. Этих церемоний так много, что ни один студент еще не определил их количество, которое исчисляется десятками, в то время как составляющие ритуальные молитвы некоторых насчитывают сотни. Основные церемонии - это те, на проведение которых требуется девять дней и девять ночей. Многие сейчас известны имена девяти здесь дано: Kléjě Hatál, ночь повторять; Tzĩłhkíchĩ Hatál, горы, пение; Hozhónĩ Hatál, счастье воспевать; Natóí Hatál, стрельба песнопение, тои Hatál, воды, пение; Atsósĩ Hatál, перо песнопение, йой Hatál, бисера повторять; Hochónchĩ Hatál, злой дух песнопение, МАИ Hatál, Койот повторять. Каждый основан на мифической истории, и на каждом есть четыре сухих рисунка, или так называемых алтаря. Помимо этих девятидневных церемоний, есть и другие, выполнение которых требует четырех дней, и многие более простые, требующие всего одного дня, каждая из которых имеет свою собственную сухую роспись.

Пекеходклад - Навахо

С авторской фотографии 1907 года Э.С. Кертиса

Эта первая из сухих рисунков, используемых в ритуалах Горного пения — девятидневной церемонии исцеления у племени навахо, — как и в Ночном Пении, используется на пятую ночь, когда цель представления - напугать пациента и таким образом изгнать зло из него.

Название этой картины "Напугай его на ней" идентично названию картины, использованной в соответствующий момент в "Ночном песнопении".

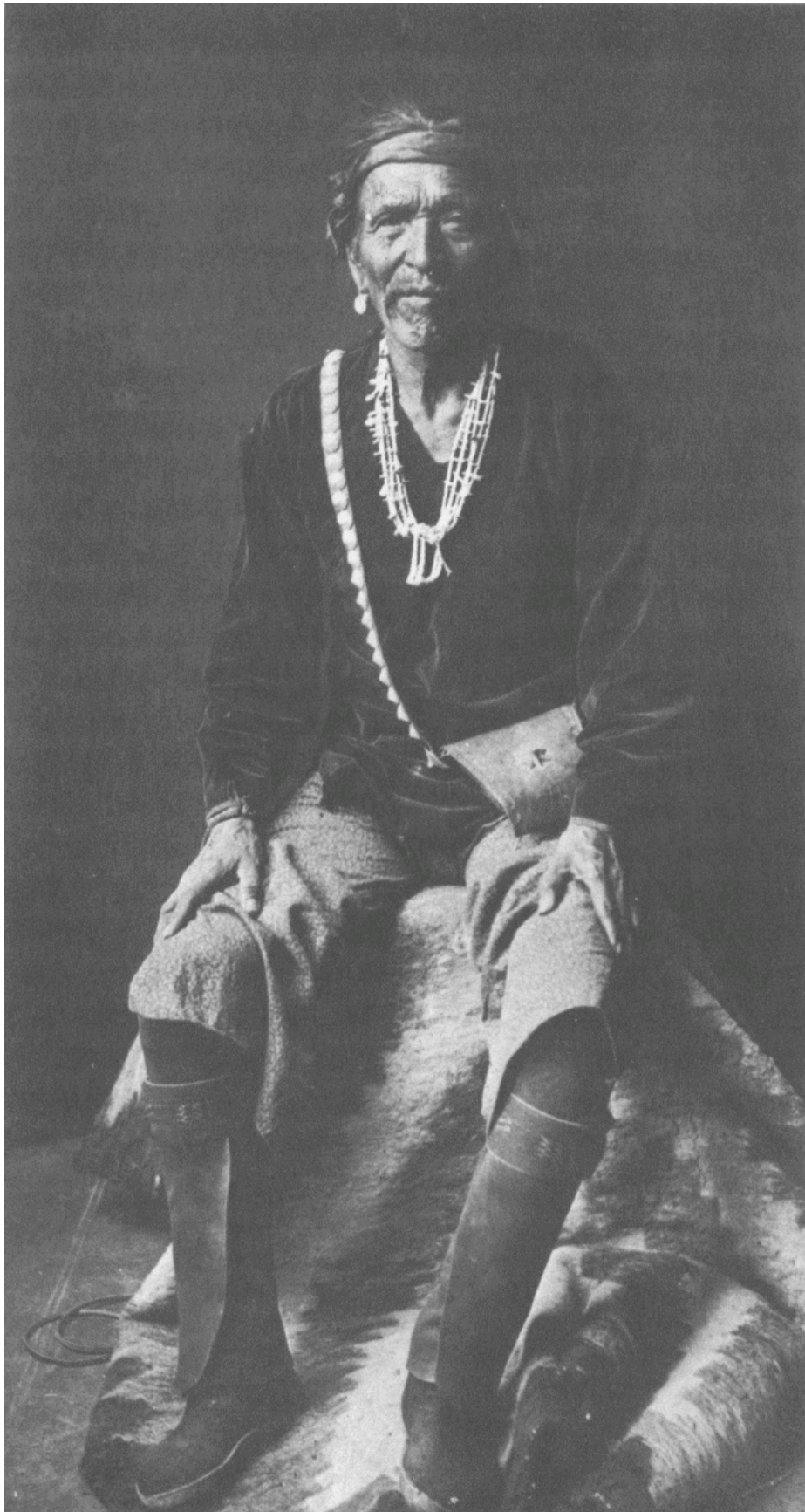
Все это представляет собой берлогу медведя, впавшего в спячку. Внутри церемониального хогана насыпан земляной вал высотой в два-три фута с отверстием у входа. Цветные земли изображают ведущие внутрь медвежьи следы; медвежьи следы и солнечный свет — солнечные собаки - изображены с четырех сторон, а сам медведь, залитый солнечным светом, в центре. Ветки у входа в медвежью берлогу представляют собой деревья, за которыми медведи обычно роют свои берлоги на склоне горы. Все заставляет пациента думать о медведях. Он входит посреди глубокой тишины и занимает свое место на изображенном животном. Игра его воображения едва началась, когда в комнату врывается человек, раскрашенный и одетый как медведь, издавая отвратительное рычание, к которому присоединяются все собравшиеся. Пациентки-женщины редко не падают в обморок.

Фигуры, изображенные на сухих рисунках, являются условными изображениями персонажей мифологии навахо и эпизодов из этого мифа. Вопрос о том, со сколькими подобными рисунками знакомы знахари племени навахо, остается без ответа; но было отмечено более шестидесяти, некоторые из них наиболее проработаны. При их изготовлении земля внутри церемониального хогана равномерно покрывается мелкой коричневой землей, на которой фигуры рисуются мелким песком и землей многих цветов, просачивающейся между большим и указательными двумя пальцами. Навахо настолько поднаторели в этой работе, что могут провести линию столь же тонкую, как широкая отметка карандашом. Многие картины сравнительно невелики, возможно, не более четырех футов в диаметре; другие настолько велики, насколько позволяет хоган, иногда двадцать четыре фута в поперечнике. Для создания такой большой картины требуется помощь всех мужчин, которые могут удобно работать над ней с раннего утра до полудня.

Самые сложные церемонии проводятся между первыми осенними заморозками и второй луной после зимнего солнцестояния. Хотя в первую очередь они предназначены для восстановления здоровья отдельного человека, они также призваны принести пользу всему племени, многие молитвы возносятся за общее благополучие людей, а не за пациента, находящегося на немедленном лечении. Что касается отдельного человека, то церемония также не обязательно предназначена для излечения от острого недуга, но предназначена для лечения давних хронических недугов, умственных или физических. Особенно своеобразна вера навахо в то, что многие болезни являются результатом страха, которому предки подвергались во время внутриутробной жизни, и часто проводятся длительные и дорогостоящие церемонии, чтобы избавить людей от такого пагубного наследия. Фактически, физически нормальные индейцы подвергались длительному лечению у своих знахарей, когда те советовали им по таким воображаемым причинам подвергнуться ему.

Знахари, которых называют певцами, *хаталй*, являются доминирующим фактором в жизни навахо. Как и все первобытные народы, навахо чрезвычайно религиозны, и знахари, в обязанности которых входит приобщение к тайнам религии, всегда склонны культивировать в умах людей веру в то, что они способны не только излечивать болезни ума и тела, но и предотвращать их с помощью своих заклинаний. Любой, кто обладает необходимыми способностями, может стать знахарем, но из-за сложных церемоний,

связанных с их практикой, требуются долгие годы практики, прежде чем человек сможет достичь достаточных знаний, которые обеспечили бы ему положение среди своих соплеменников. Чтобы полностью овладеть тонкостями любой из многочисленных девятидневных церемоний, требуется тщательное применение в течение большей части жизни человека. Единственный способ обучения, который есть у новичка, - это помогать старейшинам в исполнении обрядов, и поскольку маловероятно, что ему представится возможность участвовать более чем в двух или трех церемониях в год, его обучение неизбежно будет медленным. Знахари признают тот факт, что их ритуал уже некоторое время находится в упадке, и они считают предопределенным, что, когда все церемонии будут забыты, мир перестанет существовать.

Хастан Яжё - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Наиболее ярко выраженный страх, проявляемый навахо, проистекает из их веры в духов умерших. Считается, что дух покидает тело после смерти и отправляется в место на севере, где есть яма, откуда боги и животные вышли из подземного мира еще до того, как были созданы первые навахо, и в которую сейчас входят умершие. Их мифы повествуют об исчезновении прекрасной дочери одного из вождей животных на четвертый день после того, как боги и животные пришли в этот мир; усердные поиски оставались безрезультатными, пока двое искателей не заглянули вниз через дыру и не увидели, что она сидит у ручья в нижнем мире и расчесывает волосы. Четыре дня спустя смерть пришла к этим искателям, так что теперь навахо пойдут на любые крайности, лишь бы избежать контакта с духами умерших, *цинди*, которые, как они верят, путешествуют куда угодно по своей воле, часто творя зло, но никогда - добро. Тело подготавливают к погребению до смерти, и к нему никогда не прикасаются после, если этого можно избежать.

Для того чтобы дух мог правильно начать свое путешествие в загробный мир, тело выносят из хогана через отверстие, специально проделанное в стене с северной стороны, поскольку дверной проем всегда обращен на восток. Ближайшие родственники умершего по возможности избегают смотреть на труп. Похороны обычно берут на себя друзья семьи или дальние родственники. Двое мужчин роют могилу на склоне холма и переносят туда тело, завернутое в одеяла. На этом месте не установлено памятника. Перед тем как вынести тело, хоган освобождают и уносят всю необходимую посуду. Двое мужчин, которые хоронят останки бывшего жильца, тщательно стирают кедровой веткой все следы, которые могли оставить в хогане родственники покойного, чтобы скрыть от ушедшего духа направление, в котором они ушли, если он вернется и причинит им вред. Помещения полностью заброшены, и дом часто горел. Навахо никогда не займет *цинди хоган*, и, путешествуя ночью, он выберет обходную тропу, чтобы избежать ее. Раньше на могиле убивали лошадей. Совсем недавно, в 1906 году, лошадь была принесена в жертву на виду у католической миссии в резервации, чтобы ее дух мог сопровождать дух умершей женщины в загробный мир. Эта лошадь была собственностью женщины, и ее муж, боясь оставить ее себе, но в то же время не осмеливаясь убить ее самому, призвал к этому другого.

история

Хотя рейдеры и грабители с тех пор известны истории, навахо нельзя назвать воюющим племенем, поскольку какими бы отважными они ни были, отсутствие у них политической честности всегда было препятствием для военной организации. У них никогда не было вождя племени, должным образом так называемого, в то время как их многочисленные вожди никогда не могли командовать чем-то большим, чем небольшая группа последователей. Мануэлито, который был провозглашен главным вождем в 1855 году на конференции с губернатором Мериуэзером с целью заключения договора, вероятно, имел больше сторонников, чем любой другой навахо в исторические времена, но он никогда не смог бы положиться на большинство воинов своего широко разбросанного племени. Хотя

навахо, подобно апачам, были разделены на множество банд, они, в отличие от них, не занимались непрерывными грабежами, их спорадические набеги проводились небольшими группами, совершенно независимыми от какого-либо организованного племенного движения. Они предпочитали вести скотоводческий образ жизни. При их большом населении, если бы они обладали ненасытной жаждой войны, присущей апачам, и политической организацией, допускающей согласованные действия, покорение Юго-Запада было бы гораздо более трудным делом, чем оказалось на самом деле.

Хотя делается заявление о том, что навахо никогда не были воинственным народом, не следует предполагать, что они никогда не доставляли неприятностей нашему правительству. Те, кто знаком с навахо, восхищаются их энергией, трудолюбием, независимостью и жизнерадостным нравом, а также их способностью решать жизненные проблемы так, как это не удавалось ни одному другому кочующему племени. С другой стороны, хитрость и обман являются одними из их характерных черт, и они являются опытными конокрадами. У индейцев, как и у цивилизованных людей, честность может быть истолкована по-разному. Если бы кто-то оставил свое походное снаряжение незащищенным в палатке, оно было бы в полной безопасности от всех, кроме отступника, уже признанного своим народом вором. Но если кто-то повернется к нему спиной и позже обнаружит, что его лошадь угнал навахо в надежде получить награду за ее возвращение, соплеменники налетчика сочтут его человеком, хитрости которого следует подражать.

Навахо Хоган

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

В течение длительного периода, предшествовавшего приобретению у Мексики территории, ныне составляющей северную часть Аризоны и Нью-Мексико, которая, как впервые стало известно, была частично занята навахо, племя имело привычку совершать набеги на индейские пуэбло Новой Мексики и белые поселения вдоль Рио-Гранде, главным образом с целью захвата домашнего скота, хотя и индейцы, и мексиканцы также подвергались пленению и порабощению. Мексиканцы не упустили возможности нанести ответный удар, в результате чего по их деревням в долине Рио-Гранде было разбросано больше пленников крови навахо, чем пленных мексиканцев среди племени навахо; но в том, что касается овец, крупного рогатого скота и лошадей, навахо были далеко впереди в воровстве и даже хвастались, что могли бы легко истребить мексиканцев, если бы они не нуждались в них как в пастухах своих украденных стад. В результате между мексиканцами и навахо рано возникла ожесточенная вражда, которая достигла своего апогея примерно в то время, когда полковник Дж. Стивен У. Керни вступил во владение территорией от имени Соединенных Штатов в 1846 году.

В названном году в страну навахо была отправлена военная экспедиция с целью заключения договора о мире и дружбе с этим мародерствующим племенем; но этот договор, как и несколько других, последовавших за ним, вскоре был нарушен, и набеги продолжались по-прежнему. В 1858 году проблемы, возникшие из-за грабежей, стали особенно серьезными и привели к нескольким другим экспедициям, но с небольшим результатом. Проблема стала

серьезной в 1861 году, когда Гражданская война потребовала вывода войск с границы, открыв путь для опустошения страны навахо и мескалери, пока генерал Карлтон, принявший командование вооруженными силами в Нью-Мексико в 1862 году, не сформулировал политику полного подчинения навахо и перевода их в Боске-Редондо, на Рио-Пекос в Нью-Мексико, где был основан форт Самнер, и там держать их в качестве военнопленных, пока не будет разработан какой-либо другой план. Его план был успешно осуществлен. К весне 1863 года четыреста мескалери находились под охраной в новой резервации, а к концу того же года около двухсот заключенных навахо были либо переведены туда, либо находились в пути. В начале 1864 года полковник Дж. Кит Карсон повел своих добровольцев в Каньон де Челли, крепость навахо, где в бою ему удалось убить двадцать три человека, взять в плен тридцать четыре и принудить двести человек сдаться. Теперь хребет враждебности был сломен, и до начала 1865 года около семи тысяч человек, позже увеличенных до 8491, находились под военным контролем в пределах новой резервации. Но Боске-Редондо оказался нездоровым местом и разочаровал как резервация, в то время как его содержание обходилось правительству дорого. Поэтому в 1868 году с навахо был заключен договор, одним из положений которого была покупка пятнадцати тысяч овец для пополнения их истребленных стад. В июле 1868 года навахо, остальные из которых погибли или бежали, прибыли в форт Уингейт по пути в свой старый дом, где с тех пор они живут в мире и процветании.

МИФОЛОГИЯ - МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА

В мире ниже не было ни солнца, ни луны, а следовательно, и света, но растительность в бесчисленных формах и животный народ процветали. Среди последних были серого волка люди, Naklétso; горный лев, Nashtuítso; Барсук, Naaschíd; саранча, Wóněschídí; белка, Kłozělskái и Kłozěslzhíní; Голубой песец, МАИ-Dotlíshí; Желтая Лиса, МАИ-Iltsói; Сова, Náscha; Ворона, Gǎgě; Канюка, Jésho; четыре различных сортов Ястреб людей, и многие другие.

Натюрморт в стиле Навахо

С авторской фотографии 1907 года Э.С. Кертиса

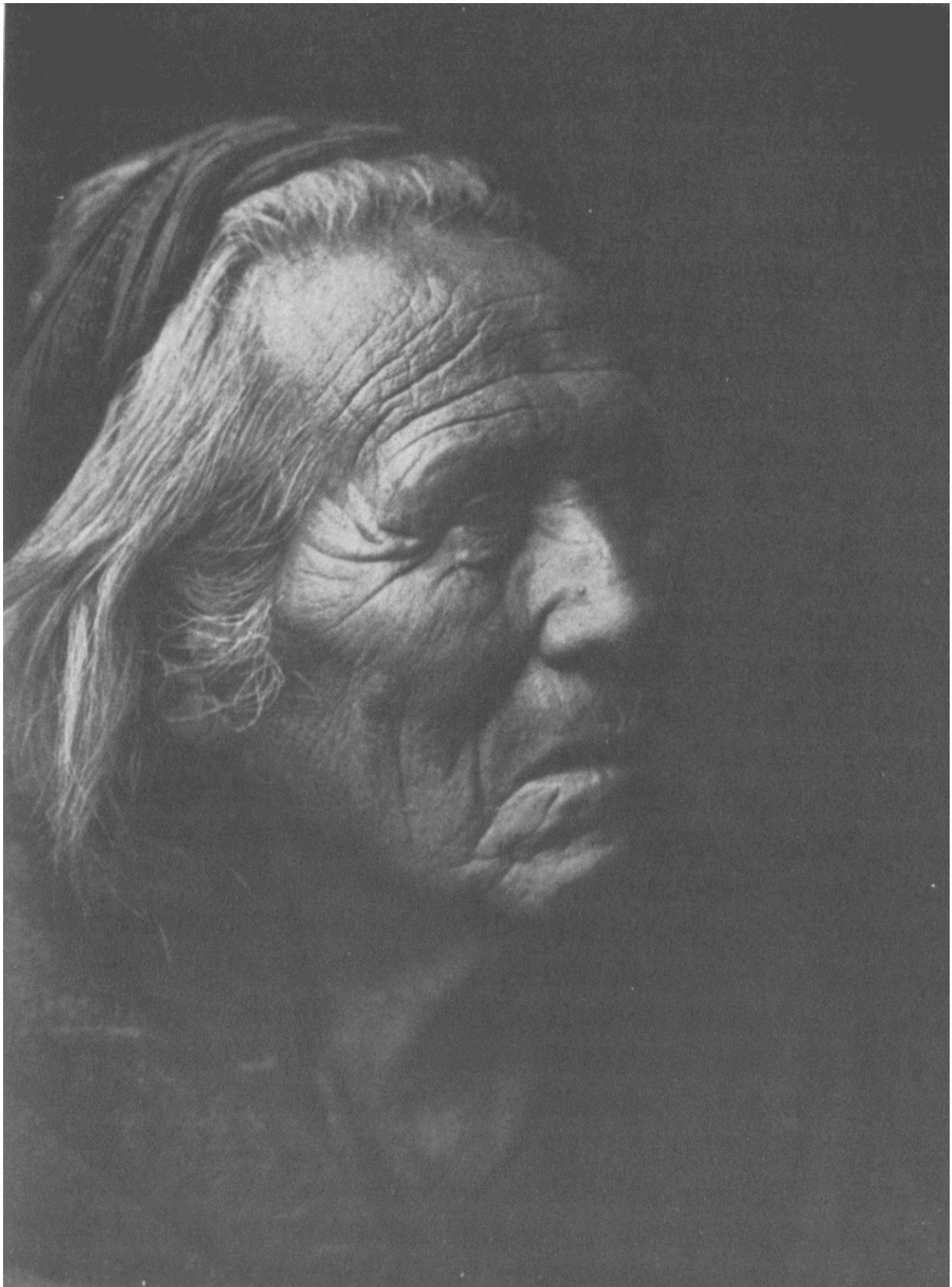
Их мир был мал. На его восточном краю возвышалась большая белая гора, а на юге - голубая. Они служили домом Астсё Хастану, Первому Человеку. Желтая гора на западе и черная на севере приютили Асцусцан, Первую Женщину.⁶ Недалеко от горы на востоке брала начало большая река, которая текла на юг. На его западном берегу люди жили в мире и достатке. Там было в изобилии дичь, много кукурузы, много съедобных фруктов и орехов. Все были счастливы. Женщины помоложе мололи кукурузу, а мальчишки пели песни и играли на флейтах из стебля подсолнуха. У мужчин и женщин было по восемь вождей, по четыре в каждой стороне света; вожди мужчин жили на востоке и юге, вожди женщин - на западе и севере. Вожди востока имели преимущество перед вождями юга, так же как вожди запада имели преимущество перед вождями севера.

Однажды во главе своих восьми отважных вождей все мужчины отправились на охоту. Когда они отсутствовали совсем недолго, главному вождю пришло в голову, что женщинам следовало бы дать указание тщательно прибраться в лагере и испечь как можно больше хлеба, пока все мужчины в отъезде; поэтому он отправил самого младшего из четырех вождей юга в лагерь, чтобы сообщить о его пожеланиях, но вместо того, чтобы выполнить приказ, молодой вождь навестил жену главнокомандующего. Охотники отсутствовали четыре дня, в конце которых вернулись с большим количеством дичи, усталые и очень голодные. К своему удивлению, они обнаружили лагерь в очень неопрятном состоянии и без хлеба, испеченного в ожидании их возвращения. Гонца немедленно вызвали к главному вождю и расспросили о том, какие указания он дал женщинам. Он объяснил, что сказал руководительнице женщин, чего от них ожидали, но она отказалась его слушать, и он был бессилен сделать больше. Затем главный вождь пошел к своей жене и потребовал объяснить, почему она отказалась отдавать его приказы женщинам. Она коротко ответила, что это ее дело, а не его; как бы то ни было, женщины выполняют больше работы, чем

мужчины, поскольку обрабатывают поля, шьют одежду, заботятся о детях и готовят еду, в то время как мужчины практически ничего не делают, так что, если они решили провести несколько дней в праздности, это было не более чем то, на что они имели право, и никого не касалось, кроме них самих. Вождь рассердился, и во время последовавшей ссоры ему сказали, что он и все его последователи могут уйти, если захотят, потому что женщинам будет лучше без них.

Увещевания и доводы ни к чему не привели; старшая из женщин становилась все более яростной по мере того, как она спорила, поэтому старшая из вождей решила подвергнуть женщин испытанию. На следующее утро он отдал приказ, чтобы все мужчины в лагере готовились к отъезду, поскольку женщины заявили, что могли бы жить лучше независимо от них и им должна быть предоставлена такая возможность.

Решив пересечь великую реку, текущую с востока, сразу же начались работы по изготовлению четырех больших хлопковых плотов для использования в качестве паромов. Четыре дня ушло на то, чтобы привести все в готовность, и на рассвете пятого дня началась переправа через ручей. Был отдан приказ оставить все запасы продовольствия, одежду и посуду женщинам, за исключением достаточного количества семян кукурузы для посева следующей весной, и ни один мужчина, ни младенец, ни пожилой, не должен был оставаться без присмотра. Четверо *нулей* (гермафродитов) категорически возражали против того, чтобы их забрали у женщин, но были вынуждены присоединиться к мужчинам, так как они были нужны для ухода за младенцами. Четверо старых калек, слишком слабых, чтобы двигаться, остались позади, но, кроме них, по прошествии четырех дней в старой деревне не осталось ни одного жителя мужского пола. После того как все переправились через реку, плоты были надежно привязаны к берегу, чтобы женщины не могли достать их и последовать за ними.

Знахарь из племени навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Как только мужчины высадились на берег, они с усердием принялись за работу, потому что нужно было построить дома, поймать дичь, выделать шкуры и подготовить землю для посева. В первую зиму они сильно страдали от нехватки еды и одежды, но умудрялись существовать. У женщин, однако, был обильный урожай, и всю позднюю осень и зиму было слышно, как они радовались жизни, ежедневно пировали и большую часть времени танцевали под музыку песен, которые пели четыре старых калеки. Следующая осень застала мужчин в гораздо лучших обстоятельствах, так как они вырастили небольшой урожай, но женщинам повезло меньше. Не имея никого, кроме самих себя, кто мог бы работать и обеспечивать себя, они с самого начала стали небрежны, разбрасывая содержимое своих зернохранилищ и оставляя свои поля под паром. К концу второго года одежда стала очень дефицитной, и, не зная, как охотиться, у них не было возможности добыть больше шкур. Мужчины, напротив, стали более зажиточными; их ухоженные фермы давали достаточный запас кукурузы на зиму, а из шкур оленей и антилоп можно было добыть много теплой одежды и постельных принадлежностей. Третий год застал мужчин живущими в легкости и комфорте, в то время как женщины впали в абсолютную нужду, многие заболели из-за пренебрежения к себе. Они окликнули мужчин, умоляя взять их к себе и обещая верность, но вождь был непреклонен и отказывался забывать, как с ним поступили несправедливо.

Тогда самый молодой из восьми правящих мужчин в порыве сострадания признал свою вину, обратившись к главному вождю с просьбой о помиловании, признав, что на самом деле он несет ответственность за поведение своей жены. Это лишь усилило гнев старого вождя; он решительно отказался слушать дальнейшие призывы и выразил сожаление по поводу того, что таким образом были посеяны первые семена зла. Не в силах больше продолжать борьбу, чувствуя, что им грозит голод, и будучи нагими, в конце четвертого года женщины попытались переплыть реку группами, но эти попытки привели только к смерти, поскольку быстрое течение было бы слишком сильным даже для самых сильных мужчин. Видя это самопожертвование и понимая, что раса будет окончательно истреблена, если женщины будут продолжать это еще дольше, к главному вождю ежедневно обращались с просьбами разрешить спасение оставшихся. Четыре раза его пытались дать такое разрешение, прежде чем он согласился, затем на рассвете пятого утра он отдал приказ спустить плоты и переправить женщин на берег. Они были жалким остатком, раздетыми, изможденными и опустошенными; но возвращение к старым привычкам жизни вскоре вернуло им прежний облик, и снова воцарились мир, счастье и процветание.

Широкая река, протекавшая с востока, брала свое начало из двух очень больших источников, источника мужчины и источника женщины, в которых жили два больших Водяных Чудовища. У них была пара детенышей, которым доставляло удовольствие выныривать из глубин источника и плавать по лугам по мелководью, где не было ни течения, ни берегов реки. Однажды Койот заметил их и, будучи вечным занудой, хотя при этом человеком с безупречной внешностью, украл, спрятав две штуки под складками своей куртки.

Теперь не было ни солнца, ни луны, ни звезд, которые давали бы свет; но на востоке каждое утро появлялась Белая заря высотой в четыре пальца. Полдень озарялся Голубым Рассветом на юге, а ближе к вечеру - Желтым Рассветом на западе. Север всегда оставался темным. На следующее утро после возвращения Койота из его путешествия на восток, якобы для того, чтобы обнаружить, если возможно, источник зари, главный вождь заметил, что она не такая широкая, как обычно, — всего в три пальца высотой, с темной полосой внизу. Был послан человек-волк узнать, в чем дело. Он поспешил прочь и вернулся с наступлением темноты с докладом, что на востоке все в порядке. На следующее утро "Белая заря" была намного уже, а темнота внизу усилилась. Гонец от Горного льва был отправлен выяснить причину. Он

сообщил, что все в нормальном состоянии, но те, кто находился в лагере, заметили вдалеке оленя, быстро двигавшегося на запад. На третье утро пояс тьмы был шире, чем "Белая заря", которая теперь давала тревожно тусклый свет. Затем вождь послал Белого Ястреба расследовать проблему, получив срочный приказ. Его сообщение, как и сообщение каждого из других посланников, состояло в том, что на востоке не появилось ничего необычного. Однако было замечено, что еще больше оленей, антилоп и других охотничьих животных в явном испуге бежали на запад.

Через канон - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

На четвертое утро Белая Заря полностью скрылась; на востоке не появилось ничего, кроме темноты. Ястреб-перепелятник умчался прочь, вернувшись через очень короткое время с сообщением, что вода быстро поднимается в двух источниках в верховьях реки и вскоре может распространиться на запад огромной разрушительной волной. В лагере мгновенно поднялась суматоха. Быстро собрав все, что могли унести, кукурузу и другие семена, люди поспешили к Белой горе на востоке. Достигнув вершины, они увидели, что вода быстро

поднимается вверх по восточному склону, поэтому спустились и побежали к Голубой горе на юге, прихватив с собой пригоршни земли с ее вершины, а с ее основания тростинку с двенадцатью секциями, которую нес человек-Волк.

С вершины Голубой горы было видно, что быстро приближающаяся водяная волна вот-вот затопит их, поэтому, хватая из нее пригоршни земли, они поспешили к Желтой горе на западе. Надвигающаяся волна казалась выше, чем когда-либо, поэтому они снова побежали дальше, на этот раз на север, где стояла Черная гора, прихватив, как и прежде, пригоршни земли и еще один тростник, доверенный Горному льву. Здесь вода окружила их и медленно поползла вверх по склонам горы. Женский тростник с запада был посажен на западной стороне ближе к вершине, мужской тростник с востока - на восточном склоне, и оба сразу начали быстро тянуться вверх. В двенадцать междоузлий женского тростника забрались все женщины, в то время как мужчины поспешили забраться в свои. Индейка вошла последней, и пенная вода зацепила ее хвост, выбелив кончики перьев, которые остаются такими и по сей день.

Камыши росли очень быстро, но не менее быстро поднималась вода вокруг них. Так росли камыши четыре дня, и в конце четвертого дня они встретились с небом. Какое-то время это казалось непреодолимым барьером, но Локаст взял с собой свой лук тьмы и священные стрелы. С их помощью он проделал дыру в небе и перешел в верхний мир — нынешнюю землю.

Земля была маленькой, лишенной какой-либо растительности и покрытой по большей части водой, в которой жили четыре Чудовища с большими синими рогами. У них были свои дома по сторонам света, и как только Саранча появилась, в него со свистом полетели стрелы со всех сторон. Не сумев причинить ему вреда своими стрелами, от которых он с легкостью увернулся, Чудовища велели ему немедленно убираться, пригрозив немедленной смертью, если он задержится; добавив, что посетители нежелательны и всегда уничтожаются при виде.

Локуст ответил, что не хотел причинить вреда, но будет настаивать на том, чтобы остаться с ними на некоторое время, поскольку у него много последователей, для которых он ищет дом. Видя, что Саранча не боится их и оказалась слишком проворной, чтобы попасть в нее стрелами, Чудовища попытались убить его обманом. Каждый взял по две тяжелые стрелы, проглотил их и вытащил из своих боков, сказав: "Сделай это, и ты сможешь остаться". Локуст последовал их примеру, спасшись невредимым.

"Теперь, - сказал он, - когда я проделал ваш трюк, позвольте попросить вас проделать один из моих". Затем, взяв четыре священные стрелы, он провел ими поперек своей груди, взад и вперед, по одной за раз. Вытаскивая каждую стрелу во второй раз, он передавал ее одному из четырех Монстров, говоря: "Если ты сможешь это сделать, мои люди не придут; если нет, тогда я пошлю за ними, и мы все сделаем это нашим домом". Каждый приставил стрелу к груди и надавил, но скривился от боли, как только она вонзилась в кожу. Опасаясь, что

Монстры могут не двинуться дальше, Саранча быстро подула в сторону каждой из стрел, которые пронзили их тела, мгновенно убив их. Сейчас на востоке течет Красная река, ставшая красной от крови этих Чудовищ; и в грудной клетке саранчи все еще остаются дыры.

Раздраженный задержкой с возвращением Локаста, Барсук выбрался через дыру в небе и пошел по следам туда, где Локаст спорил с убитыми Монстрами. Увидев их тела, лежащие на мелководье, он подумал, что стоит подойти и осмотреть их, но провалился в мягкую черную грязь, которая заставила его отступить. От грязи почернели его ноги, которые остались такими же и по сей день.

Вечер в пустыне - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Большим каменным ножом Саранча отрезала Чудовищам рога один за другим. Вместе с теми, что были ближе к востоку, он сделал длинный взмах рукой в том направлении, и вдалеке показался океан. Подобным же образом он образовал океаны на юге, западе и севере с помощью рогов остальных трех. Последовало создание рек: по мановению руки были созданы Рио-Гранде, Сан-Хуан, Колорадо, Литтл-Колорадо и другие. Волосы, вырванные из тел Монстров, развевались по ветру, и из них вырастали лягушки, змеи, ящерицы и рептилии всех видов.

Пока Локаст занимался этим, подошли остальные люди. Они стояли на маленьких голых участках земли, не зная, что делать. Среди них были четыре Ветра (Нильчи): Черный, Синий, Желтый и Белый. Каждый дул в направлении своей стороны света, и вскоре большая часть воды высохла, оставив некоторое количество голой земли. Но поблизости не было ни малейшего признака растительности; все было бесплодно, как пески пустыни. К счастью, каждый принес с собой семена многих видов из нижнего мира. Их они начали сажать, завершив работу за четыре дня.

После посадки Первый Мужчина, Первая Женщина, Вождь Волков и Вождь горных Львов произнесли речь, в которой посоветовали создать несколько гор, похожих на те, что были у них в нижнем мире. Это всех устроило, и, соответственно, работа была начата. Пригоршни земли, поспешно подхваченные с вершин гор внизу, когда их унесло усиливающимся наводнением, были отнесены по сторонам света и размещены в тех же относительных положениях, на равном расстоянии друг от друга, что и затопленные горы, с которых была взята земля. Сначала Сиснаджан, Белая гора, была создана на востоке; затем Цоцалх, Голубая гора, на юге; затем Докослит, Желтая гора, на западе, и, наконец, Денса, Черная гора, на севере. Поскольку от каждой горсти земли оставались еще части, рядом с точкой возникновения в середине прямоугольника, образованного созданием остальных четырех, были созданы еще две горы, называемые Чоли и тзхнуходхлї. Чтобы придать каждой горе цвет, для сторон света использовались белая раковина, бирюза, морское ушко и гагат, в то время как две средние были окрашены смесью всех этих веществ.

Когда горы были закончены и люди огляделись вокруг, было предложено создать небо, чтобы покрыть землю. "Но, - сказал один, - что насчет самой земли? Не слишком ли она мала, чтобы обеспечить пищей людей, которые позже придут жить на ней?" Никто не думал об этом, но размышления, за которыми последовала дискуссия, привели их всех к единому мнению — они увеличат землю и в то же время раздвинут небо над головой. Соответственно, говоривший вождь спросил, есть ли у кого-нибудь кусок бирюзы весом в человеческий рост и шкура крупного самца оленя, который был до смерти пропитан пылью. Первый Мужчина ответил, что да. Затем были запрошены большая белая раковина и шкурка самки, покрытая пылью. Первая женщина ответила ими. Затем две шкуры положили на землю бок о бок головами на восток. На одну положили бирюзу и кусочек раковины морского ушка; на другую - белую раковину и жемчужину. Затем Первый Мужчина и Первая Женщина призвали KósdllhkhN, Черное Облако, и ÁdllhkíN, Черный Туман. Их доставали и раскладывали по шкурам по четыре раза, каждый раз приподнимая и оседая. Когда Туман рассеялся в последний раз, он захватил с собой кожу с бирюзой и морскими ушками и начал расширяться, распространяясь все шире и шире, пока голубая пленка не покрыла все в форме неба. По мере того как расширялась бирюзовая оболочка, расширялась

и оболочка из белой раковины, расширяя землю по мере ее роста. В течение этого переходного периода все люди путешествовали на восток и, будучи Святыми Людьми, каждый день преодолевали большие расстояния. В конце четвертого дня они остановились. Тогда также небо и земля перестали расширяться, достигнув своих нынешних размеров. Поскольку две шкуры были повернуты головами на восток, головы неба и земли теперь находятся в этом направлении.

Хашельтї - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Это, Говорящий Бог, главный персонаж мифологии навахо. В ритуалах, в которых олицетворяемые божества помогают страдающему пациенту, этот персонаж неизменно лидирует, держа в руках складывающуюся из четырех частей палочку, *балил*, и издавая своеобразный крик.

Пока еще не было ни солнца, ни луны, которые могли бы проливать свет, только заря, окрашивающая горизонт в четыре цвета — белый на востоке, голубой на юге, желтый на западе и черный на севере. Считая необходимым, чтобы у них был свет, чтобы украсить мир, и тепло для кукурузы и травы, по возвращении в центр земли один из вождей произнес речь, защищающую создание солнца и луны.

Первые Мужчина и Первая женщина, как и прежде, расстелили на земле две священные оленьи шкуры. На оленью шкуру была положена раковина морского ушка, на оленью шкуру - чаша из жемчуга. В раковине находился кусочек прозрачного кварца, а в чаше - моховой агат. Предметы были одеты соответственно в одежды белого, синего, желтого и черного ветра, и Первые Мужчина и Первая Женщина отнесли их на край земли на востоке. С помощью своей духовной силы Астах Хастан и Астасцан отправили раковину и чашу далеко за океан, при этом дав жизнь кристаллу и агату, указав, что тот, кто будет известен как Чхонааи, Солнце, должен отправиться домой по небу днем, проливая свет и тепло на своем пути; другой, Клхонааи, Луна, должен проделать тот же путь ночью. Каждому были даны дома из бирюзы на востоке и западе, и никто, кроме Ветров и богов, Хашельта и Хашогана, не должен был посещать их.

По возвращении Астхастана и Асцусцана спросили, оставят ли они небо в таком чистом виде или намерены украсить его драгоценными камнями. Они ответили, что намеревались усеять его множеством ярких звезд. Всем, у кого были кусочки белой раковины, бирюзы, хрусталя, жемчуга или морского ушка, было приказано пожертвовать их для изготовления звезд. Их надели на две оленьи шкуры Первый Мужчина и Первая Женщина. Семь звезд Большой Медведицы, Nôhokos Bakúⁿ, были первыми, кто появился на небе. Затем тела Нохокос Баад, его спутницы женского пола, были помещены в голубой купол. Затем последовали Êtétso и Êtëtsózi, Sôntso и Sontsózi, и Dílgëhët, Малая Медведица, Sonhótsi и Klëkái Stái, Млечный Путь.

В каждом случае расположение звезд в созвездии было произведено, когда фрагменты драгоценных камней были помещены на кожу, где Астахастан и Астасцан придавали им сияющий свет и отдавали их Ветрам, чтобы они унесли их в небо. Лишь небольшая часть драгоценных камней была таким образом преобразована и отправлена наверх, когда красивый, хорошо одетый незнакомец подошел понаблюдать за происходящим. В ответ на его вопрос о том, что делается, его внимание было обращено к солнцу, луне и множеству уже созданных звезд, в то время как вскоре должны были последовать другие. Этим человеком был Койот, сын Тьмы. Некоторое время он наблюдал за работой, а потом, увидев свой шанс, схватил большую оленью шкуру с кучей осколков драгоценных камней и подбросил ее ввысь, четыре раза подув на осколки, прежде чем они успели упасть, разбросав их по всему небу. Таким образом, существуют мириады звезд, расположенных нерегулярно и не имеющих названий. Уходя, Койот коротко объяснил, что уже есть достаточно священных предметов для поклонения.

Затем Ветры были размещены на горизонте, чтобы охранять землю, и у четырех священных гор на востоке, юге, западе и севере, чтобы действовать как посланники для хашельти и Хашоган — Говорящих Богов и Домашних Богов, — у которых на них были свои жилища. На

одной плоскости, друг за другом, Ветры были распределены полосами белого, синего, желтого и черного цветов. Поверх всего Coyote поместил полосу Красного Ветра. Это проникло внутрь много лет спустя и привело к болезням и преждевременной смерти, ибо как добрые Ветры дышат жизнью, так и злые отнимают жизнь. Даже сейчас Красный Ветер каждый год уносит жизни многих детей.

Haschógan - Navaho

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кермиса

Вторым по общему значению после хашельтай среди божеств навахо является Домашний Бог, показанный здесь. Его положение среди богов вполне аналогично положению главного мирянина среди индейцев в жизни. Как и у большинства мифических персонажей, у него есть многочисленные аналоги в различных частях света.

Дагины поселились недалеко от Чоли, недалеко от места появления. Именно там проходили все церемонии. Из своих домов люди видели, как опустилась темная туча и накрыла вершину Чоли. В течение четырех дней она опускалась все ниже, пока гору полностью не окутал темно-синий туман. Они не знали, предвещало ли это добро или зло, но понимали, что приближается нечто важное. Астс Хастан поднялся на гору сквозь туман, чтобы узнать, что это значит, но не обнаружил ничего необычного. Когда он повернулся, чтобы спуститься, до его ушей донесся слабый, явно отдаленный крик, но он не обратил на это внимания. Вскоре тот же звук донесся до него снова, затем в третий и четвертый раз, после чего он повернулся и пошел в том направлении, откуда он доносился. На восточном склоне он нашел крошечного младенца и, завернув его в солнечные лучи, отнес домой к своей жене.

Спустившееся Облако было частью неба, которое сошлось с Землей; от союза двух родилась Йолкаимсан, Женщина в Белой Раковине. За двенадцать дней детеныш достиг зрелости, питаясь только пылью. Астахастан и Астасцан разослали гонцов ко всем дагинам, чтобы рассказать им о чуде и пригласить их на церемонию, которая должна была состояться четыре дня спустя. Весть была послана также богам на четырех священных горах.

Асцусцан одел Йолкаисцана в изысканные одежды, украшенные прекрасными драгоценными камнями. На западной стороне своего хогана она постелила священную оленью шкуру и положила на нее несколько шерстяных и хлопчатобумажных одеял, накрыв все шкурой горного льва. Они были устроены как почетное место для Женщины в Белой Раковине, для которой вот-вот должна была состояться церемония, посвященная ее зрелости.

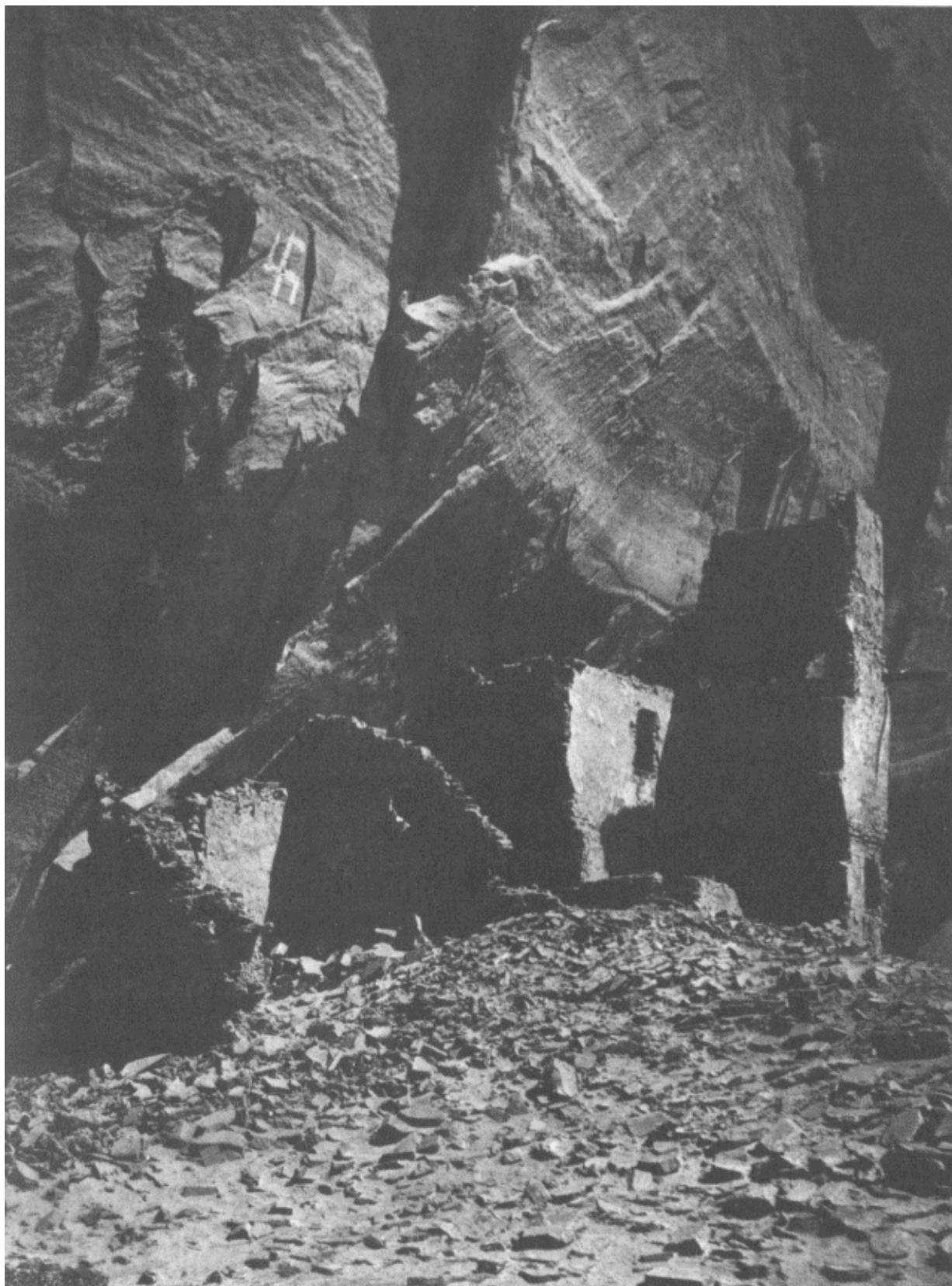
В назначенный день все собрались. Первым вопросом, который предстояло решить, было количество песен, которые нужно было спеть. Одни хотели четырнадцати, другие сочли достаточным двенадцать. Хашельт, Говорящий Бог, исполнил песни и выбрал четырнадцать. Когда он закончил, каждый из Святых Людей спел по шесть песен, всего двести восемьдесят две. На это была потрачена целая ночь. На рассвете Астасцан пришел в хоган с миской из белой скорлупы, в которой был корень юкки, черным *тозосом*, или бутылкой для воды, в которой был черный дождь, и синей миской с синим дождем. Из каждой бутылки она налила немного воды на корень юкки и приступила к мытью Йолкайшцан и всего ее наряда. После этого Йолкайшцану было приказано пробежать небольшое расстояние в сторону восходящего солнца и вернуться. Многие молодые люди последовали за ним, выбранный певец спел восемь песен за время их отсутствия. Церемония завершилась, собравшиеся разошлись по домам, и каждый из выбранных певцов взял с сиденья одно из одеял в обмен на свои услуги.

Хотя все люди тогда на земле принадлежали к Дагинам, лишь немногие обладали богоподобными способностями, особенно Первый Мужчина, Первая Женщина, Йолкайшцан и Ветры. Младшие Святые много работали с глиной, изготавливая глиняную посуду и глинобитные дома. Рисунки, которые они использовали в своей глиняной посуде, однако, носили священный характер и использовались только в церемониях, и когда Лиса, Волк, Барсук, Птица и многие другие люди неоднократно использовали священные символы для украшения своих кухонных горшков, Первый Мужчина и его жена очень рассердились и

созвали совет, на котором, помимо них самих, присутствовали Чхонаи, Йолкайсцан и Нильчи, Народ Ветра.

У нечестивых людей были дома по всей стране, многие из которых были построены из камня на равнинах, а другие - в утесах. Члены совета решили, что эти люди и их дома должны быть уничтожены, но как это осуществить, было проблемой.

Первая Женщина и Хонааи подумали, что было бы разумно породить демонических монстров и позволить им пожирать злых, но Первый Человек возразил, и в конце концов совет согласился, что Ветры должны выполнить эту задачу, вызвав разрушительный шторм. Верующие были предупреждены, и им было дано время искать убежища под водой, в священных горах, на более высоких утесах и в небе. Затем налетели ветры. В течение четырех дней бушевали ужасные штормы, швырявшие людей, деревья и дома по воздуху, как листья. Когда они утихли, сотни домов лежали в руинах, которые до сих пор можно проследить по грудам камней, разбросанных по всей стране навахо.

Гибель антилопы - Канон дель Муэрто

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Вскоре был создан еще один совет из тех же диктаторов, на этот раз для обсуждения того, как можно было бы создать больше людей. Первый Человек послал вестников Ветра, чтобы они принесли Мальчика из Черного Тумана и Девочку из Черного Облака, Мальчика из Драгоценных Камней и Девочку из Драгоценных Камней, Мальчика из Белой Кукурузы и Девочку из Желтой Кукурузы, Мальчика из Голубой Кукурузы и Девочку из Разноцветной Кукурузы, Мальчика из Пыльцы и Девочку из Крикета, Мальчика из Дождя и Девочку из Дождя. Эти двенадцать были положены бок о бок на четыре священные оленьи шкуры и накрыты четырьмя другими. Духовные Ветры запада пришли и задули между шкурами; духовные Ветры востока тоже пришли и подули; затем пришел хашельт с востока, с радугами в руках, кричащий "У-ху-ху-ху-у"; и Хашоган с юга, с солнечными лучами в руках. Они подошли и осторожно постучали по шкурам своими луками и перекладинами. Хашельт с запада и Хашоган с севера подошли следующими и осторожно постучали по шкурам. Затем кожа приподнялась, обнажив двенадцать прекрасных молодых людей совершенной формы. Ástsë Hástīn велел им подняться и встать, а затем с Haschéltī в лидерах и Haschógan позади, они в четыре раза окружали священные горы Chóili и Tzīlhnúhodīhlī, остановка рядом с отверстием, откуда появились святые люди. Там Астах Хастан обратился к ним с пространной речью, сказав им, что они были созданы из стихий, чтобы населять землю; что они должны растить детей и заботиться о них как добрые отцы и матери, уча их быть добрыми друг к другу; и что им необходимо будет немедленно посадить кукурузу и другие семена. Дагины, продолжил Первый Человек, собирались уйти, уйти в реки, океаны, утесы, горы, уходить за горизонт и в небо, но они всегда будут присматривать за своим народом и помогать тем, кто проявляет к ним уважение в молитвах и песнях. На Йолкайсана была возложена будущая опека над народом. Ее долгом было бы обеспечить ему дождь и ей-женщину дождем, принести плоды всем посевам и дать обильную траву и семена.

Затем дагины ушли, и люди исчезли неизвестно куда. Йолкаиссан повернула на запад, к своей белой ракушке дом на горизонте, далеко за широкими водами. Прибыв туда, она решила завести еще несколько человек. Кутикулу, содранную со своего тела кусочками белой раковины, бирюзы, морского ушка и гагата, она поместила между двумя священными оленьими шкурами, мужской и женской, и призвала Духов Ветров востока, Духов Ветров запада, Хашельта и Хашогана, которые подошли, подышали на оленьи шкуры и похлопали по ним, как когда-то прежде, и о чудо! там возникли четыре пары людей.

Каждой паре выдали трость — одной из белых раковин, остальным - посохи из бирюзы, морского ушка и гагата соответственно. Пришел Черный туман и Черная Туча и растекся над водой. После этого новые люди отправились в свое путешествие на восток, чтобы присоединиться к таким же, как они. В течение четырех дней они путешествовали в тумане и Облаках, достигнув земли в конце четвертого дня, где на следующий день их приветствовал Чхонааи, Солнце. Там же Медведь, Волк, Большая Змея, Горный лев, Ласка и Дикобраз встретили их по указанию Йолкаимсана, чтобы охранять их в их долгом путешествии по суше. Она также сотворила Молнию, чтобы защитить их сверху.

Они двинулись на восток, остановившись, чтобы разбить лагерь и отдохнуть в конце первого дня. В поисках воды им стоило только поковырять землю своими тросточками, и бил источник. Первый из четверых, человек в Белом Панцире, воткнул свой посох в землю, и сразу же поднялась вода. "Вода близко", - заметил он, из этой речи он и взял свое имя, поскольку остальные отныне называли его аханх, "Вода близко". На следующую ночь Бирюзовая Женщина принесла воды, но, по ее словам, она была горькой, из-за чего она и получила свое имя от То Dīchínī, Горькая вода. Человек, который пытался найти воду на третью ночь, нашел только мутный поток, поэтому остальные называли его хашклишнī,

Грязь. На четвертую ночь они разбили лагерь в виду племени дене (навахо), к которому пришли присоединиться. Женщина из четвертой пары обратила внимание на дома в пещерах, в честь чего они называли ее Киния анх, "Дома в скалах".⁷

На следующий день их приветствовали двенадцать, которые были созданы и получили власть над землей незадолго до этого, и от этих двадцати произошли чистокровные навахо.

ЧУДОТВОРЦЫ

Найензган - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Два самых важных персонажа мифологии навахо - близнецы, совершающие чудеса, сыновья Женщины в Белом панцире, главной богини Йолкайсан. На этой пластине изображен предводитель двоих — перворожденного и второрожденного, отцом которого является солнце. Его имя означает "Убийца чужих богов", от *apá*, чужой; *вы*, боги; *agání*, убивать. Им, с помощью Тобадзинчина, его брата-близнеца, было убито множество птиц, животных, скальных и человеческих чудовищ, олицетворяющих зло, которые бессмысленно разрушали человеческую жизнь.

Когда Духовный Народ пришел на эту землю снизу, они создали шесть священных гор: четыре на далеком горизонте по сторонам света и две в центре, Чоли и Цхнуходхл. На восточном склоне Чоли, рожденная как дочь Земли и Неба, родилась Йолкай Эстсан, Женщина в Белом Панцире. Первый Мужчина отвез ее в свой дом недалеко от Тзлхнуходхл, где за двенадцать дней она повзрослела и превратилась в красивую женщину, обладающую сверхъестественными способностями. Позже она жила в собственном доме у подножия этой горы. Именно там она родила мальчиков-близнецов, которые стали спасителями своего народа, убив инопланетных богов, которые быстро опустошали землю.

Йолкай Эстан часто лежал на восточном склоне горы, когда солнце вставало по утрам, а когда день становился теплым, искал тень от выступающих скал, с которых стекали сверкающие капли воды. Совершенно не подозревая о том, что однажды она забеременела от солнечных лучей и капающей воды. Когда она узнала, что ей предстоит стать матерью, Йолкайсан была очень счастлива, потому что ей не нравилось жить одной. Вскоре она обнаружила, что является гордой обладательницей мальчиков-близнецов. Перворожденный и более сильный стал известен в юности как Найен згані, Убийца Инопланетных Богов; другой всегда был известен как тобадзіщині, Рожденный из Воды. Их внутриутробная жизнь длилась всего двенадцать дней, а зрелости они достигли за тридцать два дня после прохождения восьми изменений, одно из которых происходило каждые четыре дня.

В то время земля была наводнена великими великанами, чужеземными богами, которые быстро уничтожали людей. Из них Йецо, Большой Бог, величиной с гору, был единственным в человеческом обличье. Другими были Птица-людоед, Катящийся Камень, сокрушавший все на своем пути, Выслеживающий Медведя и Антилопа, убивавшая без пощады. Опасаясь, как бы кто-нибудь из этих монстров не узнал о присутствии ее мальчиков, Йолкайсан спрятала их на склоне горы, но они изнывали в заточении, поэтому она сделала им луки и стрелы и разрешила играть, но предупредила, чтобы они не уходили далеко от дома. Мальчики пообещали слушаться, но вскоре после этого, поскольку в ответ на их вопросы мать сказала им, что не знает, кто их отец, они надулись и нарушили свое обещание, отправившись на восток. Они отправлялись на поиски кого-нибудь, кто знал. Когда на небольшом холме далеко от дома они слышали шепот "Ш-ш-ш".

"Ты боишься, мой младший брат?" - спросил Найензган.

- Нет! - последовал быстрый ответ.

Четыре раза они слышали шепот, а затем появлялись двое из Народа Ветра. "Мы видели, как вы направлялись на восток, - сказали они, - и пришли предостеречь вас. Земля проклята чужеземными богами, которые убивают ради удовольствия; остерегайся их! Почему ты путешествуешь так один, без своего отца?"

"Отче наш! Увы, мы ничего не знаем о нем и сейчас начинаем поиски, чтобы узнать. Ты знаешь, кто он? - спросили мальчики.

"Да, Солнце - твой отец; но если ты думаешь найти его, тебе придется отправиться далеко на восток и пересечь широкие, очень широкие воды".

Найензган повернулся к своему младшему брату и сказал: "ситсле, пойдем".

Солнце стояло тогда над головой. Будучи по натуре святыми, мальчики быстро преодолели расстояние и к середине дня вышли далеко за пределы своей родины. Там они наткнулись на старую женщину, сидевшую у лестницы, торчащей из ямы. Она спросила их, кто они такие и куда направляются. Они рассказали о ней Солнцу, сыновьями которого они были, но которого никогда не видели.

Тобадзинчин - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Он Рожден Из Воды, второй из сыновей-близнецов, совершающих чудеса, Йолкаимсан, Женщины в Белой Раковине. Его брат - Найензганй.

"Мне жаль вас, внуки мои, - сказала пожилая женщина. - Идите сюда и отдохните минутку, прежде чем идти дальше". Она начала спускаться по лестнице, и мальчики последовали за ней. Пришлось спуститься по двенадцати лестницам, прежде чем они добрались до ее дома. Старушкой была Женщина-паук, маленькая бабушка, принадлежавшая к Святым. Ее дом был ухоженным, чистым и удобным, и мальчики были рады отдохнуть. Она сказала: "Мои внуки, ваше путешествие долгое, и много испытаний постигнет вас, прежде чем вы достигнете конца. Возьмите эти перья жизни; они помогут вам; если с вами столкнутся трудности, используйте их", - и она раздала каждому по два пера, сорванных с живого орла.

Мальчики взяли перья, поблагодарили ее и продолжили свой путь. Прodelав долгий путь, они вышли на гряды рыхлого желтого песка. Это давало плохую опору для подъема, но мальчики с трудом добрались до вершины только для того, чтобы вся сторона гребня соскользнула и унесла их обратно. Трижды берег обрывался, когда они почти достигали его вершины; на четвертой попытке они вспомнили о священных перьях и, надев их на ноги, с готовностью перешли через них.

Затем они беспрепятственно прошли довольно большое расстояние и со временем добрались до четырех рядов высокого колючего тростника с шипастыми ветвями. Заросли тростника росли достаточно далеко друг от друга, чтобы позволить путешественникам пройти в них, но смыкались всякий раз, когда неосторожный позволял поймать себя, и ему так и не удалось сбежать. Мальчики смело подошли к камышам и нырнули в них, затем быстро метнулись обратно. Камыши мгновенно сомкнулись, но не поймали их. Затем они снова надели на ноги спасательные перья и перепрыгнули через все четыре ряда.

Следующим препятствием был глубокий каньон с отвесными стенами. Это, однако, не было серьезным препятствием, так как спасательные перья, как и прежде, помогли им пересечь его одним прыжком. К наступлению темноты мальчики добрались до широкого красивого луга, где жили уосакадхи, или Народ Кузнечиков, которые радушно приняли их, дав еду и постели на ночь. Когда мальчиков спросили, куда они направляются, они ответили, что направляются в дом Солнца, своего отца, которого они никогда не видели.

Уосакадй предупредил мальчиков о предстоящих опасностях и, когда утром они собирались уходить, дал им маленькие шарики желтой мокроты, которые они клали в рот, чтобы предотвратить отравление, если им придется есть или курить среди враждебно настроенных людей, а также два священных жезла из бирюзы и белой раковины. Двое из вос-сакдадов также некоторое время сопровождали их в качестве проводников.

Они были в пути недолго, когда добрались до места, где тропа пролежала между двумя высокими гладкими валунами. "Это, - сказали их спутники по Восакаддху, - Натыкающиеся камни. Если ты войдешь в этот узкий проход между ними, они столкнутся и убьют тебя". Мальчики дернулись, как будто собираясь войти, но отступили. Огромные камни с силой сталкивались друг с другом, но не причинили вреда. Финт был выполнен трижды, и каждый раз камни сталкивались друг с другом и отскакивали назад. Когда мальчики вошли в четвертый раз, они положили свои священные жезлы из бирюзы и белых раковин поперек щели над своими головами и прошли внутрь, потому что они разделяли боулдеров. Оказавшись на противоположной стороне, они увидели Солнце, восходящее над его восточным домом, а он был еще далеко.

Вскоре они увидели широкую полосу воды; насколько они могли видеть, там не было ничего, кроме воды. Здесь они снова воспользовались своими спасательными перьями, и их благополучно перенесло. Они пересекли четыре последовательных участка воды и суши, а перед ними все еще лежала пятая полоса воды. По ее берегам плавало множество видов животных. Мальчики посмотрели на бездну и смогли различить вдали, в центре, дом из бирюзово-белого ракушечника, крыша которого блестела на солнце. Уверенные, что это, должно быть, дом их отца, они поправили свои жизненные перья, чтобы начать путь заново, но обнаружили, что потеряли над ними контроль. Они несколько раз пробовали их в разных местах, но безрезультатно. Мысль о том, что они не доберутся до отцовского дома, когда он так близко, наполнила их сердца горьким разочарованием. Казалось бы, они ничего не могли поделать, но они сидели и размышляли.

хащезнї - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Черный бог, Бог Огня. Важное божество навахо, но нечасто появляющееся в их мифологии и церемониях.

Пока они сидели там в тишине, Человек-Бекас, маленький старичок, подошел к ним и спросил: "Куда вы ходите, внуки мои?"

"В дом Солнца", - ответили мальчики.

- Ты там кого-нибудь знаешь?

"Да, - сказали они, - Солнце - наш отец". После этого Человек-Бекас перекинул через воду радужный мост и велел им идти дальше, предварительно предупредив их о двух больших Медведях, Молнии, Змеях и Ветре, которые охраняли обитель Солнца. Они перешли по радужному мосту, который привел их почти к дверям дома, и там их встретили Медведи с колючей шерстью. Найензган заговорил с ними, сказав: "Я - дитя Йолкайсцана". Они позволили ему пройти. Тобадзинчин произнес те же слова и тоже прошел дальше. С этими же словами мальчики миновали Молнию, Змей и Ветер и вошли в дом, миновав четыре дверных проема, прежде чем оказаться во внутренних жилых комнатах.

Там они нашли пожилую женщину ослепительной красоты с двумя красивыми мальчиками и девочками, подобных которым они никогда не видели. Они стояли как замороженные, словно во сне, пока голос прекрасной женщины, жены Солнца, не напугал их, требуя объяснить, как они осмелились войти в священное место, запрещенное для всех, кроме Дагинов.

Найензган ответил, сказав: "Это конец нашего путешествия. Мы пришли повидать нашего отца, Солнце, и нам сказали, что это его дом".

Жена пришла в ярость, угрожая своему мужу, если то, что утверждали мальчики, окажется правдой, в чем она не сомневалась, поскольку они нашли возможным проникнуть в ее дом. Могло ли быть так, что он был отцом многих людей, о которых она ничего не знала? Она это выяснит. Несомненно, он должен был улыбаться большинству уродливых созданий, если эти два мальчика были его сыновьями!

Как раз пришло время возвращаться Солнцу. Когда его жена подумала о том, что он может сделать с мальчиками, ее гнев сменился состраданием, и она велела им завернуться в облака, которые висели на стене, и спрятаться. Вскоре снаружи послышался сильный грохот, и мгновение спустя в комнату широкими шагами вошло Солнце и повесило свой сверкающий щит. "Что за незнакомцы здесь?" спросил он. Ответа не последовало. Он снова задал этот вопрос, повторив его в третий и четвертый раз, все больше злясь. Затем его жена начала ругаться. Она рассказала ему, что два его мальчика, самые уродливые создания, которых она когда-либо видела, пришли повидать своего отца и потребовали объяснить, что это значит. "Где они?" - спросил Солнце, но его жена не ответила на этот вопрос; вместо этого она продолжала ругаться. Солнце огляделось и, заметив изменение в облаках, нависших над западной стеной, сняло их и развернуло, пока не обнаружило Наен-Зган и Тобадзинчин.

Солнце стало злее, чем когда-либо, и решило покончить с неприятностями сразу, убив мальчиков. Из восточной стены комнаты торчали многочисленные острые шипы из белых ракушек. На южной стене были бирюзовые шипы, на западной - морское ушко, а на северной - гагат. Каждого из мальчиков швырнуло на первый из них, но они упали на пол

невредимыми; затем на второй, третий и четвертый с таким же результатом. На полу у стен стояли четыре большие ступки с тяжелыми пестиками. Мальчиков помещали в каждую из них последовательно и разбивали, как думал их отец, на куски, но и из этого они вышли невредимыми.

Затем Солнце жестом пригласила их сесть и достала четыре большие трубки: две из морского ушка и две из бурого угля. Он протянул по две сигареты каждому из мальчиков, сказав: "Желаю вам хорошенько покурить".

"Берегись!" - прошептал Ветер. "Его табак отравлен!"

Мальчики ловко отыскивали маленькие шарики, которые они получили от вос-сакуди, положили их в рот и начали попыхивать. Когда с первыми трубками было покончено, они положили их на пол и подобрали две другие, не выказывая никаких признаков беспокойства.

Видя, что ядовитый табак не оказывает никакого действия на молодых незнакомцев, Солнце послало за Хашоганом и хашеджаном, Домашним Богом и Богом Огня, чтобы они пришли и построили парилку и раскалили большие камни так сильно, как только возможно, чтобы они разлетелись на куски и наполнили парилку обжигающим паром, когда на них выльют воду. К тому времени, как мальчики докурили вторую трубку, которая оказалась такой же безвредной, как и предыдущие, маленький домик и раскаленные камни были готовы. Хашоган построил домик из камня и засыпал его землей, возведя двойные стены с северной стороны с промежутком между ними, в который он предусмотрел вход изнутри, скрытый плоской каменной плитой.

Га'Аскуди - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Это олицетворение Бога урожая племени навахо. Это имя означает "Горбун". Он всегда изображается в сутулой позе, с посохом, который помогает ему поддерживать ношу кукурузы, бобов, тыквы и других семян, которую он несет на спине. Это обозначение скорее условно, чем буквально.

Солнце заглянуло в сторожку, увидело, что она плотно закрыта, и велело мальчикам входить. Когда они проходили мимо, Хашоган прошептал: "Спрячься за каменной плитой с северной стороны!" Затем Хашежан вкатил несколько раскаленных докрасна котлов и плотно закрыл вход тяжелыми облачными покрывалами. Затем в него была брошена белая, синяя, желтая и черная вода, и последовали звуки шипящего пара и лопающихся камней; было слышно, как осколки ударяются о стены со всех сторон. Через некоторое время мальчики услышали голос их отца, доносившийся с востока: "Тебе тепло?" Они не ответили. Он снова позвал с юга, но ответа не получил; затем с запада; все было тихо. "Конечно, я наконец избавился от них", - подумал он. Он снова позвонил с севера и, к своему великому удивлению, получил ответ. В парилке уже достаточно остыло, чтобы мальчики могли выйти из своего укрытия, поэтому их веселые голоса доносились из-за двери.

"Это, должно быть, мои сыновья", - подумало Солнце и, откинув одеяла с двери, обняло их. "Дети мои, откуда вы пришли и как сюда попали?"

Вскоре была рассказана история их дома в тзлхнуходхле, об их долгом путешествии по суше и воде и о множестве встреченных препятствий. Тогда Солнце велело своей жене и дочерям переделать мальчиков и сделать их такими же красивыми, как они сами. Когда это было сделано, все вошли в дом, где на стенах висело множество красивых нитей бирюзы, морских ушек, белых ракушек и гагатовых бус, а также пластинчатых доспехов. Их предложили мальчикам, но они отказались от них, сказав, что драгоценности их не интересуют, предпочитая вместо этого иметь стрелы-молнии, крепкие луки и тяжелые ножи, с помощью которых можно сражаться с гигантскими инопланетными богами, которые уничтожали людей во всех частях земли. Солнце дало им желанное оружие, и когда пришло время возобновить свое путешествие по небу, он взял с собой своих новообретенных сыновей.

Недалеко от Цоцела, священной горы на юге, жил Йецо, Большой Бог. Мальчики хотели сначала испытать свое мастерство на нем, поэтому их отец спустил их с неба на ту гору. Великан пил из озера и увидел отражение своих новых врагов, когда они падали на гору. Он быстро выпрямился и послал стрелу, нацеленную в тело Найензгана, но мальчик быстро увернулся и ответил ударом молнии, который сорвал доспехи с ног Йецо. Еще три стрелы молний пробили броню с бедер, туловища и головы этого свирепейшего из великанов, подставив его жизненно важные органы под атаку мальчиков, которые засыпали его стрелами, мгновенно убив. Кровь Великого Бога потекла по каньону. Найензган провел линию поперек его пути своим каменным ножом, и кровь перестала течь дальше, образовав стену над головой каньона, над которой теперь низвергается красивый водопад.

Затем братья отправились домой, забрав с собой сердце своего убитого врага. Прибыв в цхнуходхл, они нашли свою мать в слезах, так как она была уверена, что ее мальчики были убиты и съедены чудовищами. Хотя они и не изменились в размерах, но так изменились внешне, что Йолкаимсан не могла поверить, что это ее собственные мальчики, которых она оплакивала как умерших, но вскоре была рассказана история их приключений с того момента, как они покинули дом, и все возрадовались.

В последующие дни Найензган и Тобадзин совершили набеги на земли инопланетных богов, убив их всех и освободив землю от ужаса и проклятия этих человекоубийц монстров. Первой, кто погиб от их рук, когда они начали свой целенаправленный поиск великанов, была Делгат, гигантская антилопа, у которой были огромные синие рога, на которые она насаживала людей до смерти. Следующим, к кому обратились, был Тсё нахалї, охотящийся Горный орел, и вскоре после того, как они разыскали и убили Тсётахидзїлхтулї, Среди Камней, Он Столкнул Их с горы. Затем Ы́на́уеага́нї, который убивает с его глазами, встретил смерть, а затем вскоре после Tséagai, катится валун, и Sũsh Nalkái, отслеживание медведя, последнее, чтобы потерять свою жизнь от рук юных воинов, Nayénězganї и Tobadzĩschĩnї, которые с тех пор остались Война Богов Навахо.

ЛЕГЕНДА О ПЕСНОПЕНИИ СЧАСТЬЯ

Tóneníí - Navaho

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кермуса

тоненел, Разбрызгиватель воды, - Бог дождя у племени навахо. Это Он посылает дождь, град и снег, вызывает гром и молнию. Персонаж этого бога на церемониях принимает дополнительный облик клоуна и как таковой создает много веселья в танцах, в которых он появляется. Его одеяние состоит в основном из еловых веток и маски.

Хожонхатал, или Песнопение Счастья, - это девятидневное песнопение, проводимое внутри хогана, и, как и многие церемонии навахо, оно было заимствовано у другого племени. Миф, связанный с этим, повествует об известном воине, у которого были две прекрасные сестры, которых он хотел видеть замужем, но только за мужчинами, которые должны были сначала доказать свою силу и доблесть в ратном подвиге; поэтому всем молодым мужчинам племени воина было разослано сообщение собраться в определенный день в его доме, подготовленными к войне, если они захотят принять участие в состязании, которое он затем предложит. Девушки были желанными призами, большое количество воинов, раскрашенных и одетых в полные боевые регалии, собрались в назначенный день, среди них были два старых седовласых брата из чужого племени, которые недавно поселились рядом с народом навахо. Молодой вождь запротестовал против присутствия стариков, заявив, что они пожертвуют своими жизнями только в первом бою, поскольку у них не может быть никакой надежды на успех. Однако эти двое настаивали, и им разрешили остаться в фургоне.

В четырех днях пути от страны навахо находилась деревня айя канне, где вместо домов были Дыры, враги с древних времен. Они также гордились тем, что у них были две очень красивые девушки, которым многие восхищенные юноши племени дарили ценные подарки из бирюзы, ракушечных бус и других драгоценных камней. У одной из этих удивительных красавиц волосы всегда были заплетены в косы с роскошными нитями бирюзы, у другой - с нитями из белых ракушек.

"Двум мужчинам, - сказал хвастливый молодой навахо, - которые пробьются к домам этих хваленых красавиц и принесут мне их украшенные драгоценными камнями скальпы, я отдам своих сестер".

Оркестр тронулся в путь, каждый был полон энтузиазма и надежды, и на четвертую ночь разбил лагерь перед утесами, под которыми располагались дома ненавистных Айя канне. На рассвете следующего дня они предприняли атаку на пуэбло, но жители деревни, всегда настороже и хорошо подготовленные к нападению, оказали отчаянное сопротивление, каждый мужчина храбро сражался за свою жизнь и свою семью. Весь день бушевало сражение; стрелы, копья и каменные молоты несли смерть со всех сторон. Когда наступление ночи окутало сражающихся мраком, захватчики, поредевшие в звании, прокрались обратно в свой лагерь на холме, где нашли двух седовласых братьев, каждый из которых нес украшенный драгоценными камнями скальп в качестве трофея.

Когда вождь навахо узнал, что старики стали победителями, он пришел в ярость, осудив своих соплеменников и поклявшись, что его сестры никогда не должны становиться женами неизвестных пришельцев, и соответственно объявил новое состязание. Мужчина, который хотел завоевать красивую жену, должен был попасть стрелой в стебель юкки с расстояния сорока шагов. Длинный узкий клинок был прикреплен к коре дерева, и состязание началось. Первыми стреляли мужчины помоложе. Один за другим они натягивали луки и один за другим уходили в угрюмом настроении. Наконец настала очередь старших братьев. Первый выпустил стрелу, и тонкий лист был пронзен; второй выстрел, и снова лист был пронзен; но как только вторая стрела попала в цель, навахо объявил о новом подвиге, утверждая, что

этого было недостаточно. Затем была устроена долгая гонка, и братья снова вышли победителями.

Вождь пришел в отчаяние. Нужно придумать какой-нибудь подвиг, в котором его собственные люди могли бы доказать свое превосходство. В стене высокого утеса невдалеке виднелось небольшое отверстие, едва ли больше полужакрытой ладони, и чуть выше досягаемости обычного человека. Те, кто смог бы пробежать мимо этой дыры, прыгнуть и засунуть в нее при этом руки, могли бы претендовать на сестер. Один за другим молодые воины племени навахо дико подпрыгивали и тянулись к отверстию в скале, но никто не мог просунуть в него руку. Затем мимо пробежали старшие братья, легко подпрыгнули и сунули каждый по руке в карман.

Захадолжа - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Эти божественные персонажи мифологии навахо, хотя и всегда приносят пользу, не выполняют никаких особых функций. Это название означает "Краевой рот" и не имеет никакого определенного значения, кроме того, что у этих духов, обитающих в воде, предположительно, есть особые отметины вокруг рта. Спасение утопающих неизменно служит во славу этих богов.

Но в третий раз вождь племени навахо объявил испытание недостаточным. Утес был высоким. Тот, кто хотел жениться на его сестрах, должен был пустить стрелу поверх его края; поэтому состоялось второе состязание в стрельбе из лука, но из поля зрения исчезли только оперенные тростинки беловолосых братьев.

Тем не менее старикам было отказано в призах, которые они честно завоевывали так много раз. Были созданы танцы. Не найдя способа превзойти двух братьев в мастерстве или силе, молодой вождь предоставил выбирать мужей своим сестрам. Они должны присоединиться к мужчинам в танце и разойтись по домам с теми, кого выберут. Пришельцы не присоединились к танцующим, предпочитая вместо этого оставаться в своем собственном маленьком домике в полумиле от них с односкатной крышей, "Потому что глупо, - сказал один из них, - думать, что две такие красивые юные девушки, как они, когда-нибудь с благосклонностью посмотрят на наши лохмотья и морщины. Нам лучше переночевать здесь и отдохнуть сном после нашего напряженного дня". Затем каждый достал священную трубку и табак, которыми они пользовались только в редких случаях. У одного была трубка насыщенного бирюзового цвета, а у другого - из тонкой, белоснежной скорлупы. Они набили их, покуривая в тишине. Издалека до их ушей доносились песни и смех веселых танцоров, но не как радостные звуки. Каждый курил с очевидной решимостью, выпуская облако за облаком прозрачной белизны, и вот! пока они курили, каждый заметил, что другой помолодел на вид! Их изодранная одежда тоже так же незаметно, как крадущиеся тени, изменила свои очертания, превратившись в красивые рубашки, леггинсы и мокасины.

На танцах младшая сестра спросила: "Чем это так сладко пахнет?"

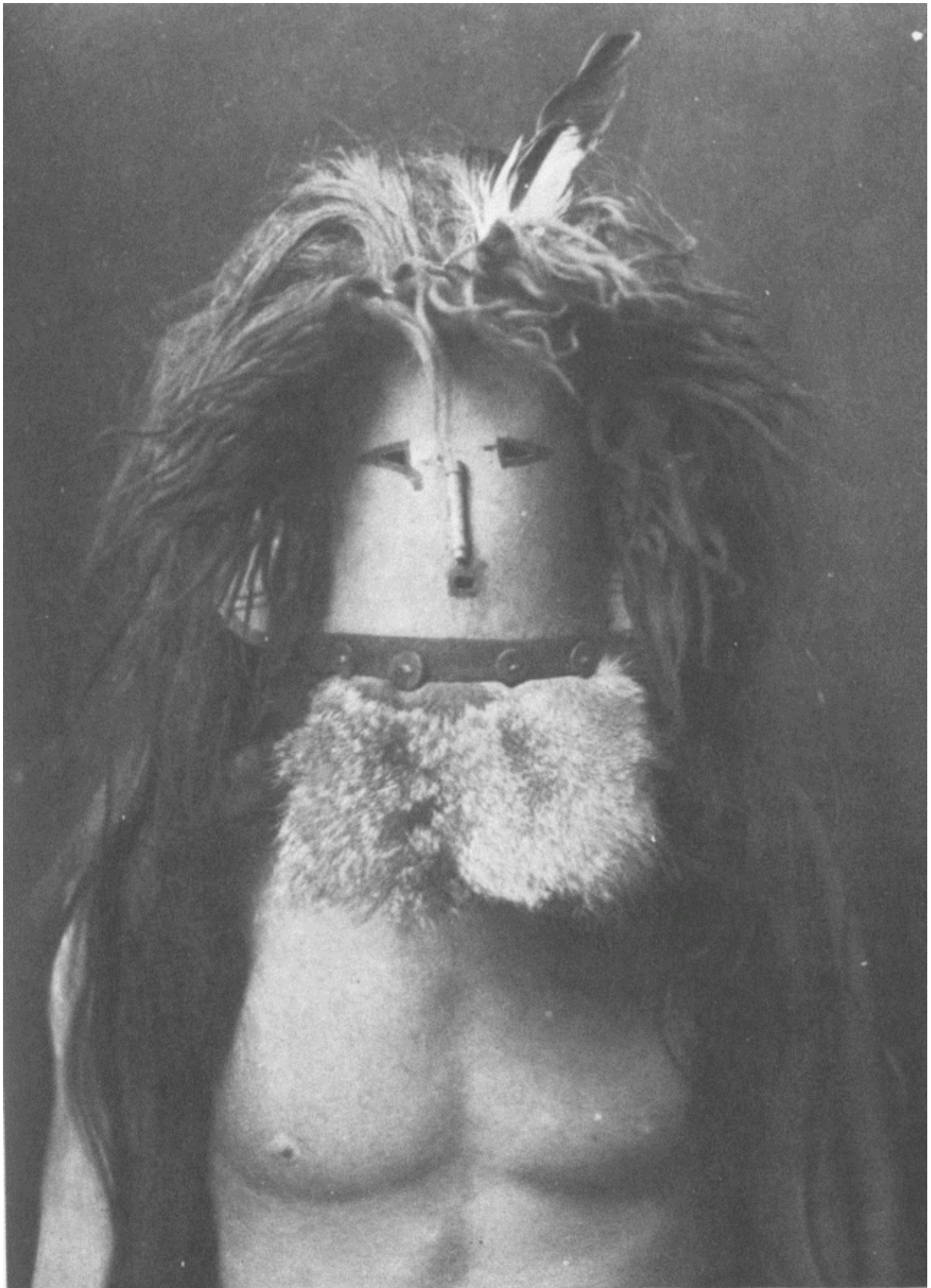
"Я ничего не заметил", - ответил тот.

"Подойди сюда и подставь лицо ветерку", - сказал первый; и тут, действительно, повеяло сладким и пикантным воздухом. Ни один из них никогда прежде не нюхал ничего столь приятного, и они решили следовать за ароматом против дуновения ветерка. Луна проливала достаточно света, чтобы направлять их шаги, и, определив истинное направление, откуда дул ветер, они без труда направились прямо к дому братьев, которые победили стольких соперников в стольких подвигах. Ничего не зная об этих мужчинах, кроме того, что они были чужаками из чужого племени, девушки были несколько поражены, так смело встретившись с ними лицом к лицу; но минутное колебание придало им уверенности, потому что, конечно, думали они, такие изысканно одетые, красивые мужчины не могли желать зла.

Сказал один: "Что это было, мы не знали, поэтому решили определить, если сможем; но самый восхитительный запах, который мы когда-либо ощущали, казалось, наполнял воздух вокруг нас во время танцев, всегда исходя с этого направления, и теперь мы видим, что это был дым вашего табака. Должно быть, там, откуда ты родом, чудесная земля, если там растет такой табак".

"Чтобы вы могли увидеть сами, - ответил старший брат, - ибо мы пришли отвести вас туда, если вы только согласитесь пойти. Наша земля богата драгоценностями и обладает почвой, на которой выращиваются обильные урожаи многих видов, некоторые из которых вы никогда не видели. Выходите за нас замуж, и вы всегда будете жить в изобилии".

Девушки согласились и, когда пришло время ложиться спать, удалились со своими мужьями на ночь, но, проснувшись утром, пришли в ужас: кого же они обнаружат рядом с собой, как не двух стариков с мрачными лицами, которых так горячо ненавидело все их племя! Они не осмеливались показывать свой страх перед мужчинами, которые были совершенно бодры, хотя и притворялись спящими, но каждый с первого взгляда читал чувства другого. Где они были? Где они были? Неужели им просто приснилась встреча ночью с двумя красивыми, хорошо одетыми незнакомцами? Постепенно к ним вернулись воспоминания — последнее соревнование по стрельбе, подготовка к танцам, песни и пиршество, чарующий ароматный ветерок и их поиски — теперь они вспомнили. Но как это изменило их спутников? Они были незнакомцами и, несомненно, волшебниками, которые могли трансформироваться сами или накладывать заклинания на других! При этой мысли жажда мести возрастала с каждым ударом пульса.

Хашубад - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

В мифологии навахо есть многочисленные упоминания о доброжелательных женских божествах, которых в медицинских обрядах олицетворяют мужчины в масках, как показано на этой табличке. Хашубад можно перевести как "женское божество" или "богиня".

День клонился к концу, прежде чем у женщин появилась возможность поговорить отдельно от своих мужей, когда они договорились, что вернутся к себе домой и расскажут своему брату о зле, причиненном им стариками, которых они вскоре увидят убитыми; но Маленький Вихрь прошептал им: "Не возвращайтесь в свой дом; гнев наполняет сердца всего вашего народа, и это вы будете убиты дубинками и камнями". Потерпев неудачу в осуществлении этого плана, они решили уйти и отправиться на поиски далекого племени, о котором они когда-то слышали, которое жило в мире и никогда не вело жизнь мародеров. Там, несомненно, они могли бы получить пищу, кров и свободу от колдовства своих мужей. Отправившись в путь, каждая из них выбрала бы отдельный путь, чтобы встретиться у лесистой горы на востоке.

Весь день все шло хорошо; старики отдохнули и приготовились к путешествию на родину, в которое они планировали отправиться на рассвете. В ту ночь женщины не спали. Когда их мужья погрузились в дремоту, они тихонько выползли из своих мехов, схватили немного еды и выскользнули на лунный свет. Прошло совсем немного времени после их ухода, когда один из стариков встал, чтобы разворошить огонь, и с глубоким удивлением заметил отсутствие женщин. Он позвал своего брата, и они поспешно посоветовались. Они обошли сторожку, но в полумраке не смогли различить никаких следов, указывающих направление, в котором ушли их молодые жены. Вернувшись в лагерь, они набили свои священные трубки и в молчании сели и закурили. Вскоре была замечена тонкая струйка дыма, плывущая на юг, петляя между соснами; затем еще одна на северной стороне. Они последовали за ними, держа курс на восток, дымясь на ходу, и когда солнце начало окрашивать высокие холмы и горные гребни в желтый цвет, заливая все остальное фиолетовыми тенями, они наткнулись на своих жен в небольшом скалистом каньоне, укрытом густо растущими кедрами и соснами. Дым предвещал женщинам их гибель, поэтому они не были застигнуты врасплох.

Не видя возможности спастись, девушки покорились судьбе и покорно последовали за стариками обратно в лагерь, откуда отправились вместе с ними на запад.

В их доме у братьев были жены и дети, поэтому они не стали объявлять о своих новых супругах как таковых, а сразу же выдали их замуж за своих старших сыновей. Эта перспектива понравилась двум молодым женщинам, и они с энтузиазмом прониклись духом новой жизни. Они выучили песни и песнопения обрядов народа Змей и Медведей — кланов, к которым принадлежали эти младшие мужья, — и научили им младшего брата, который приезжал к ним в гости. Когда брат вернулся к народу навахо, он сказал им, что его сестры были вполне счастливы, и из песен, которым он научился у них, он создал *hózhóní Natál*, Песнопение Счастья.

ЛЕГЕНДА О НОЧНОМ ПЕСНОПЕНИИ

Давным—давно три брата - старший богатый, второй своенравный бродячий игрок и младший простой мальчик — жили вместе среди своего народа, народа дене. Их единственная сестра была замужем и жила отдельно со своим мужем. Игрок часто забирал имущество, принадлежащее его братьям, отправляясь в отдаленные уголки страны, чтобы поставить его на кон в азартных играх. Вернувшись, он никогда не упускал случая рассказать историю о чудесах, которые он видел, о Святых Людях, которых он встретил и которые многое ему открыли. Его братья никогда не верили ему, называя его Бел Ахатин, Мечтатель.

Gáʼ askíí. Zahadolzhá. Хашельтї - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кермуса

Олицетворенные божества, изображенные на этой пластинке, появляются вместе в актах помощи в Ночном Песнопении в указанном порядке, Говорящий Бог возглавляет. Слева направо это, соответственно, Бог Урожая, Бахромчатый рот и Говорящий Бог.

Однажды они захотели отправиться на охоту, но не хотели, чтобы Сновидец сопровождал их, поэтому, отправившись в дом своего шурина, они рассказали ему о своей цели, и все трое ускользнули. Когда на четвертый день солнце начало садиться, Белх Ахатину пришло в голову, что его обманули, поэтому он отправился на поиски охотников, надеясь встретить их возвращающимися, чтобы помочь им донести дичь и получить в награду одну-две шкурки. Он проделал долгий путь, но не наткнулся на них, когда солнце скрылось за дальними холмами. Неподалеку находился глубокий, окруженный скалами каньон, из глубины которого доносилось множество смешанных голосов. Бел Ахатин подошел к краю и заглянул вниз. Взад и вперед из стороны в сторону летали бесчисленные вороны, входя и выходя из темных отверстий в противоположных стенах. Снизу, когда все окутала тьма, Бел Ахатин услышал громкий человеческий голос, отдающийся эхом: "Они говорят, они говорят, они говорят, они говорят!"

С той стороны донесся ответ: "Да, да! В чем теперь дело? В чем теперь дело?"

"Сегодня были убиты два человека", - продолжал голос чуть ниже.

- Кто они были? Кто они были?

На что первый голос ответил: "анахайлих, убитый на восходе солнца, и игакажх, убитый на закате Людьми Земли. Они отправились на поиски мяса, и охотники пустили в них стрелы. Мы сожалеем, но им сказали быть осторожными, и они не послушались. Сейчас уже слишком поздно помогать им; давайте продолжим пение".

Стало совсем темно, и Бел Ахатин сильно испугался, но остался слушать и наблюдать. Приглушенные звуки песен доносились из глубоких ниш в каждой стене каньона — боги пели, — и прямо в проемах, различимых в отблесках костра, можно было увидеть множество танцоров, выступающих в унисон, отбивая такт погремушками. Всю ночь от стены к стене перебегали отблески костра, а пение и танцы продолжались. На рассвете участники разошлись во все стороны, и Белх Ахатин возобновил поиски охотников.

Он путешествовал совсем недолго, когда наткнулся на своих братьев, которые возвращались домой со своими тяжелыми вьюками с дичью.

"А вот и Мечтатель", - сказал его старший брат. "Держу пари, он расскажет что-нибудь удивительное".

Первым Бел Ахатина поприветствовал его шурин. "Вы, должно быть, спали неподалеку отсюда прошлой ночью, потому что вы слишком далеко, чтобы пройти это расстояние с рассвета".

"Я сделал это, - ответил он, - недалеко от каньона, который, несомненно, свят. Множество людей собралось танцевать, боги пели, и...

"Ну вот, я же говорил тебе, что у него найдется что соврать", - перебил старший брат и продолжил.

"Продолжай, - настаивал шури́н. - расскажи нам остальное".

"Это бесполезно; никто не хочет меня слушать", - сказал Бел Ахати́н.

Его младший брат, тоже не веривший своим ушам, поднял свою ношу и побрел прочь, после чего Бел Ахатин рассказал все, что он видел и слышал.

"Вы, должно быть, убили тех людей, о которых они говорили", - обвинил он.

"Нет, это не был никто из нас, - запротестовал его шури́н. - мы никого не убивали. Вчера утром кто-то подстрелил ворону, а прошлой ночью мы убили сороку, но в этом не было никакого вреда".

"Боюсь, что так оно и было; они были охотниками, как и вы, в поисках мяса для Святого Народа, на время переодевшись птицами", - рискнул предположить Бел Ахатин. Затем, разделив стаю, они поспешили догнать остальных.

"Ну, - спросил самый младший, - ты слышал интересную историю?"

"Это не ложь, - возразил его шури́н. - Вчера мы убили ворону и сороку, и прошлой ночью святые Люди говорили об этом в каньоне. Смотри! Вон идут четыре горных барана! Поторопись, Бел Ахатин, и останови их!" Они подошли к каньону, откуда были слышны странные голоса. Четыре овцы осторожно выбирались из него среди больших котелков у края. Все трое отступили, в то время как Белх Ахатин побежал вперед и спрятался рядом с восходящей тропой. Когда овца приблизилась, он натянул лук и прицелился в сердце вожака, но его пальцы не смогли разжать стрелу, и овца прошла мимо невредимой. Белх Ахатинх вскарабкался на край каньона и побежал, чтобы снова опередить их, но тетива не отпускала его пальцев, когда они проходили мимо. Третья и четвертая попытки уничтожить дичь привели к тому же результату. Бел Ахатин проклял себя и овец, но внезапно замолчал, ибо кого же он должен был увидеть, как не четырех богов, Эбчай, появившихся перед ним, которые превратились в овец! Хашельт, шедший впереди, подбежал к нему и опустил свой *балил*-прямоугольную складывающуюся палочку из четырех частей — на него, когда он сидел, и издал странный крик. За ним последовали Захадолжа, Хашубад и Га^нАскуди; все были в масках.

Tóneníłı̨, Tobadzı̨schínı̨, Nayénězganı̨ - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кермиса

Эти три бога появляются в порядке, показанном в ритуалах Ночного песнопения племени навахо.

"Откуда вы пришли?" - Спросил их Бел Ахатин.

"Из Кеннинкая", - ответил Хашельте.

- Куда ты направляешься? - спросил я.

- В Цегий, чтобы провести еще один *хаталь* через четыре дня. Тебе лучше пойти со мной.

- Нет, я не смог бы проделать такой долгий путь за четыре дня.

Но после недолгих переговоров Белх Ахатин согласился. Ему было велено раздеться, и, сделав это, Га^аАскольд дохнул на него, и его одеяние стало таким же, как у богов. Затем все сделали четыре шага на восток, превратившись в горных баранов, и понеслись прочь по краю каньона.

Скрывавшиеся охотники забеспокоились, поскольку Сновидец не возвращался, поэтому рискнули выйти туда, где они могли видеть тропу, по которой его видели в последний раз. Поблизости никого не было. Один пошел к скале, где Бел Ахатин впервые спрятался рядом с

овцами, и шел по его следам от одного укрытия к другому, пока не добрался до четвертого, и там он нашел старую одежду своего брата, а на ней его лук и стрелы. Там он проследил четыре человеческих следа на восток, которые слились в след пяти горных баранов. Старший брат плакал от раскаяния, ибо видел, что его брат был святым, а он всегда относился к нему с презрением.

Боги и Бел Ахатин, превратившиеся в горных баранов, проделали очень долгий путь за четыре дня своего путешествия, придя на четвертый день к большому хогану. Внутри находилось множество Святых Людей, как богов, так и людей. Когда Бел Ахатин вошел со своими четырьмя святыми спутниками, те, кто находился внутри, сразу же пожаловались на землистый запах, после чего хашельт велел вынести их подопечных и вымыть пеной из корня юкки.

Внутри хогана стояли четыре больших столба, украшенных драгоценными камнями, на которые боги вешали свои маски. Восточный наконечник был сделан из белой раковины, южный - из бирюзового, западный - из морского ушка, а северный - из гагата. Две драгоценные трубки лежали рядом с богом, сидящим на западной стороне хогана. Он набил их табаком и закурил, передавая по одной направо и налево от себя. Все собравшиеся закурили, последними трубки получили две большие Совы, сидевшие по обе стороны от входа с восточной стороны. Они глубоко затягивались дымом и яростно его выдыхали. Пока продолжалось курение, люди подходили со всех сторон. В полночь сверкнула молния, за ней последовали сильный гром и дождь, который тоненел, Разбрызгиватель воды, наслал в гнев из-за того, что его не предупредили о танце до того, как пришло время его начинать; но дым вместе с собравшимися Святыми Людьми успокоил его. Вскоре после этого началось пение, которое продолжалось до утра.

У некоторых богов были прекрасные рисунки на оленьих шкурах, похожие на те, что сейчас сделаны цветным песком. Их они раскладывали на полу хогана в течение последующих дней *хаталья*.

В последний день танцев присутствовало очень много людей, люди приезжали со всех святых мест. Бел Ахатин на протяжении всего этого уделял пристальное внимание песням, молитвам, рисункам и танцевальным движениям, а также формам различных священных принадлежностей, и когда *хаталь* закончился, он выучил обряд Кледжхаталь. Боги позволили ему вернуться к своему народу на время, достаточное для того, чтобы совершить это над своим младшим братом и научить его, как проводить это для людей, пораженных болезнью или злом. Он сделал это, потратив на это девять дней, после чего снова присоединился к богам в Цегие, где он сейчас живет. Его младший брат научил этой церемонии своих земных братьев, навахо, которые до сих пор проводят ее под названием *kléjě Natál*, Ночное песнопение, или *Yéбіchai Natál*, Песнопение Богов-Отцов.

ЦЕРЕМОНИИ—НОЧНОЕ ПЕСНОПЕНИЕ

Ебчай Пот - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Каждое утро в течение первых четырех дней церемонии исцеления навахо Эбчай, или Ночного пения, пациент обливается потом — иногда в небольшой парилке, чаще всего его укладывают на место, предварительно нагретое огнем, и укрывают тяжелыми одеялами. Эти три фигуры - знахари, или певцы, поющие. Пациент лежит под одеялами, окруженный

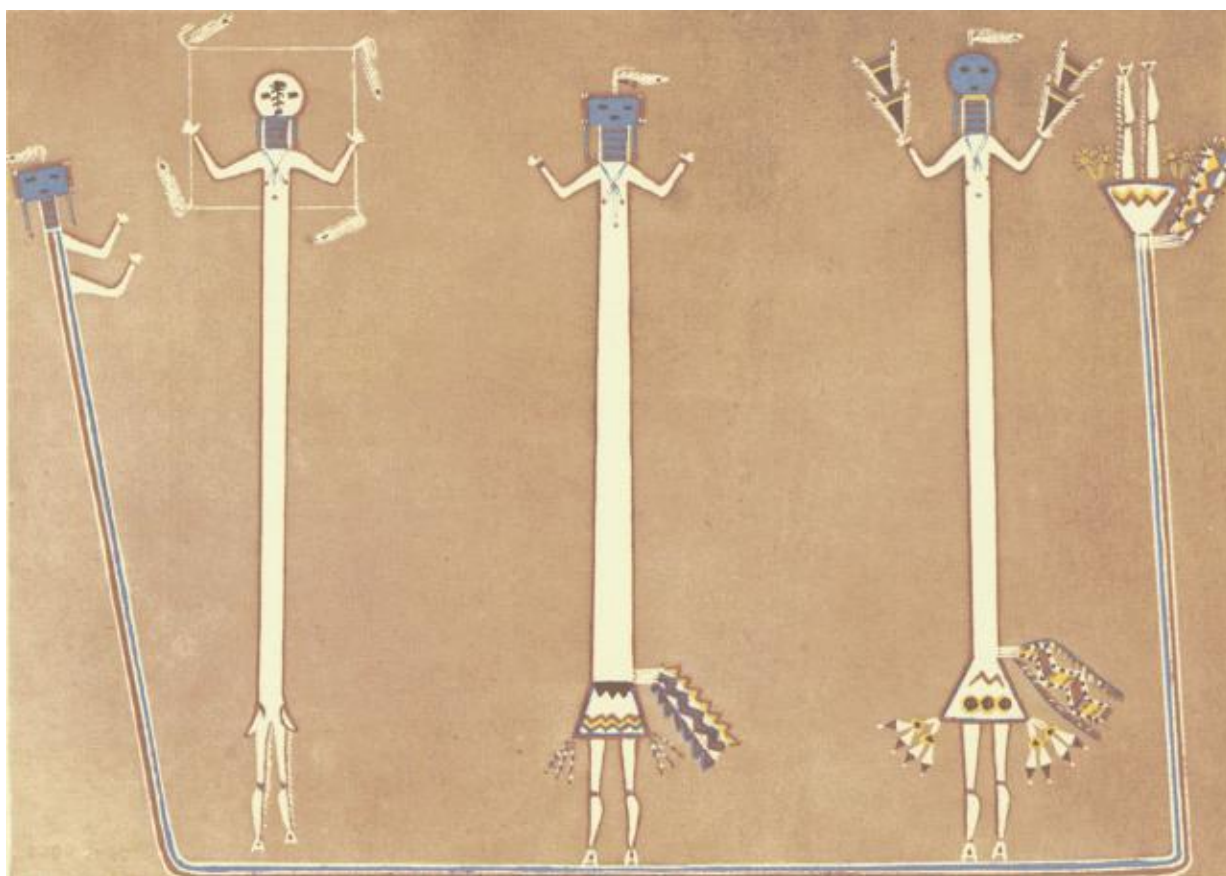
рядом священных блюд, в которые вживлены молитвенные палочки из перьев индейки, *къдан*.

Описание ритуала и формы церемонии Эбчай - *kléjě Natál*, или Ночного песнопения, — охватывающее девять дней ее проведения, даст исчерпывающее представление обо всех девятидневных церемониях племени навахо, которые сочетают в себе как религиозные, так и медицинские обряды. Мифические персонажи, олицетворяемые в этом обряде, называются Эбчай, Дедушкины или Отцовские боги. Подобные персонификации присутствуют и в других церемониях, но они занимают менее заметное место.

Первый день: церемониальный, или медицинский, хоган сооружается за несколько дней до проведения обряда. Церемония первого дня короткая, с небольшим количеством участников. Задолго до наступления темноты певец с помощью двух мужчин делает девять маленьких обручей из лубка — *tsįpaⁿs yázhě kědán*, перевитых шнурками, и кладет их на священную трапезу в корзинке для еды. После этого трое мужчин снимают свою повседневную одежду, берут маски Эбчай и покидают хоган. Эти три фигуры в масках должны представлять богов Хашельта, Говорящего Бога, Хашубада, Богиню, и Хашелапая, Серого Бога. Когда они уходят и проходят в заднюю часть хогана, входит пациент, раздевается слева от центра, обходит небольшой костер, горящий у входа в хоган, и занимает свое место в центре, сразу после чего начинается пение. Во время третьей песни входит Хашельт со своими поперечными палочками *-хашельтї балил* — раскрывает и кладет их на тело пациента, прижимая их как можно ниже к земле, насколько это возможно. Во второй раз он кладет их не так далеко от тела; в третий - не ниже плеч; в четвертый раз - только над головой, каждый раз издавая свойственный ему клич: *Ву-ху-ху-ху-у!* Затем Хашельт берет раковину с лекарством и прикасается ею к ногам, рукам, груди, спине, правому плечу, левому плечевому суставу и макушке головы пациента — таков предписанный церемониальный порядок, — издавая свой крик при каждом размещении лекарства. Затем он четыре раза прикладывает оболочку с лекарством к губам пациента и выходит, после чего входит Хашубад, берет один из *кеданов* круга, в том же церемониальном порядке прикасается к телу пациента и, наконец, к губам, одновременно быстро дергая за шнурок. Следующим идет Хашелапай, который выполняет те же заклинания с *к'дан*. Снова входит Хашельт с перекрещенными палочками, повторяя прежний порядок, после чего он дает пациенту четыре глотка лекарства — зелья, отличного от того, что было дано в первый раз, — и сам знахарь выпивает то, что остается в раковине. На этом церемония первого дня заканчивается. Возможно, за пределами хогана будет много танцев, но это всего лишь тренировка перед публичным танцем, который будет дан на девятый вечер. Певец и пациент спят в хогане каждую ночь, пока не пройдет девять дней, держа маски и медицинские принадлежности между собой, когда они спят.

Второй день: Сразу после восхода солнца пациент подвергается первому церемониальному обливанию потом. Вероятно, это дается скорее как духовное очищение, чем в ожидании какой-либо физической пользы. К востоку от хогана в земле выкапывается неглубокая яма, в которую кладутся горячие угли и зола, засыпаются кустарником и сорняками и сбрызгиваются водой, на которую ложится пациент. Затем его хорошенько укрывают одеялами. Знахарь, которому помогают Хашельт и Хашубад, накладывает на пациента ряд *кедановиз* перьев, а затем начинает петь, пока пациент извивается на горячей, исходящей паром постели. После исполнения определенных песен знахарь немного приподнимает одеяло и дает пациенту выпить лекарство из церемониальной корзинки. Его снова накрывают, и пение продолжается еще некоторое время. Позже одеяла снимаются, и Хашельт и Хашбаад совершают над пациентом обряд, после чего он отправляется в хоган.

Кусты и сорняки, использованные для грядки, убирают, а землю разбрасывают по углям. Это потоотделение, начатое на второй день, повторяется каждое утро в течение четырех дней: первый, как отмечалось выше, происходит к востоку от хогана, а остальные, соответственно, к югу, западу и северу. Церемонии второй ночи практически повторяют те, что были проведены в первую ночь. Во время третьей песни входит Хашельтї с *хашельтї балилом*, кладет его четыре раза в предписанном порядке и произносит свой призыв; затем он выходит, возвращается и берет из корзины с лекарствами четыре священных тростника *кёдан*. Он несет их в церемониальном порядке по четырем сторонам света: сначала на восток, затем на юг, затем на запад и, наконец, на север. Следующая палочка *кёдан* достается из корзины, в которой по двенадцать цветов каждого из четырех священных цветов. Они также отнесены к четырем сторонам света— белый - восток; синий - юг; желтый - запад; черный - север. После того, как все *кеданы* извлечены, хашельтї снова входит с *хашельтї балилом*, используя его по назначению и давая лекарство, как и накануне вечером.

Pikéhodiklad - Navaho

С авторской фотографии 1907 года Э.С. Кермуса

Первая из четырех сухих росписей, используемых при исполнении kléjě Natál, или Ночного песнопения, у племени навахо, выполняется на пятую ночь. Цель действий этой ночи - напугать пациента; отсюда и название картины, которое означает "Напугай Его на Ней".

Окружающая фигура представляет радугу, *aklólh*; первый слева хашелтї, Говорящий Бог; центральный, Хашубад, богиня — символически пациент — и правая фигура мужского божества, Хашубаку^н.

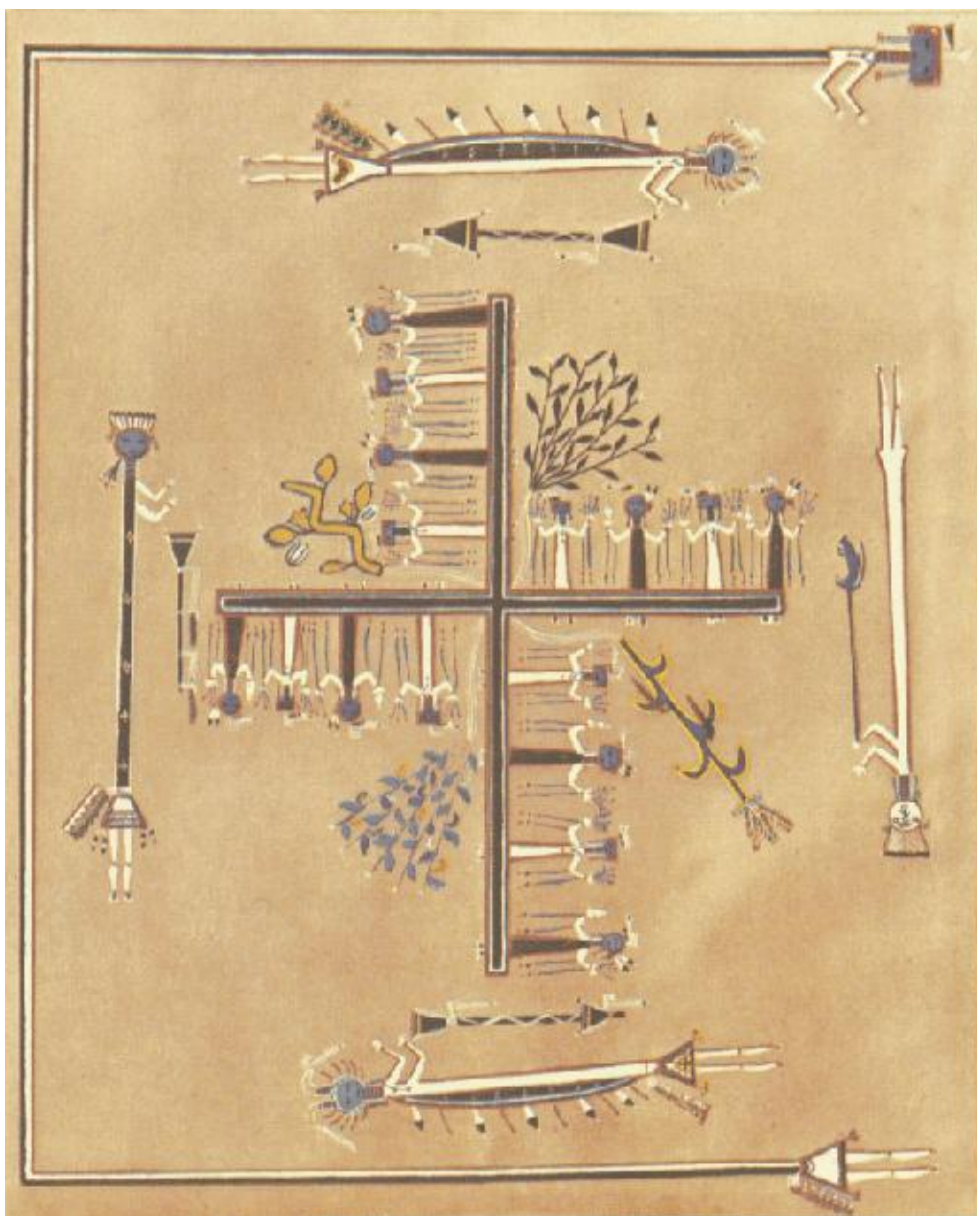
Пациент сидит на центральной фигуре на линии талии во время ночного представления. Когда церемония, связанная с этой картиной, завершается, цветные песчинки бережно собирают, относят на север и складывают под деревом.

Третий день: Понятно, что пациент потел утром, как и на второй день. В эту ночь помогающий знахарь наряжает его в еловые ветви, обвязывает запястья, кисти, лодыжки, голени и туловище и надевает на голову в виде тюрбана. После нескольких песен Наен-зганї и тобадзинї срезали сучья с тела, используя каменный наконечник стрелы в качестве ножа. Затем сучья разрезаются на куски над головой пациента, после чего певец берет палочку из перьев, направляет ее на четыре стороны света над костром и расчесывает пациента, тем временем распевая. В конце чистки он высовывает палочку из дымового отверстия, одновременно сдувая с нее пыль на открытый воздух.

Четвертый день: Церемонии в этот день начинаются позже обычного, вероятно, в девять часов. Хашелт и Хашубад одеваются и выходят. Пациент раздевается и занимает свое место. Помогаящий знахарь выкапывает небольшое отверстие прямо между ступнями пациента и обводит его полосой *тадантана*, или пыльца, оставляя отверстие на восток, после чего пациент надевает маску. Входит Хашелт, за ней следует Хашубад, который несет небольшую ель. Первый кладет священную пыльцу в отверстие четыре раза, каждый раз произнося свой призыв; затем Хашубад сажает дерево в отверстие и прикрепляет его верхушку к маске пациента; затем маска снимается с головы пациента, когда он быстро отдергивает ее от дерева. Это первая ночь, когда церемонии продолжаются до рассвета. После снятия масок певцы занимают свое место с одной стороны задней части хогана и начинают петь под аккомпанемент барабана-корзины. Юноша и девушка должны сидеть в хогане в течение четвертой ночи, ритуал требует, чтобы это были люди, не имевшие сексуального опыта.

Пятый день: Это последний день обработки и день, когда производится первая сухая покраска. С наступлением темноты эта картина, небольшая, начинается внутри. По размеру она составляет около четырех футов в квадрате и расположена близко к задней части хогана. На картине изображены три фигуры: центральная - пациент, слева - Хашелт, справа - Хашубаку^н. Вокруг этой картины, со всех сторон, кроме восточной, в землю воткнуты палочки из перьев, *ндиа*; в данном случае их двенадцать. Следы оставлены на песке белой мукой. Хашелт и Хашубаку^н одеваются церемониально, надевают маски и выходят, после чего входит пациент и занимает свое место на центральной фигуре сухой картины, лицом к востоку. Попытка этой ночью состоит в том, чтобы напугать пациента и таким образом изгнать злых духов из его тела. Вбегают двое в масках, издавая странные, неземные завывания, к которым присоединяется каждый зритель в хогане, изображая сильный страх. Фигуры в масках делают четыре записи, каждая из которых похожа на другую. Во многих случаях пациент либо действительно теряет сознание от испуга, либо симулирует это. Затем пациент оставляет сухую картину, и она уничтожается. Ни один из песка или других пигментов, использованных в этой картине, не наносится на тело пациента, как это

делается на более поздних картинах. Следующая часть церемонии пятой ночи - посвящение новых членов в орден Эбчай. Никому, кто не является членом ордена, не разрешается входить в церемониальный хоган. Во время инициации Хашельт и Хашубаку^н находятся снаружи, в темноте. Посвященные входят и садятся на землю в ряд — обнаженные мужчины, женщины, одетые в свою обычную одежду. Они не осмеливаются поднять глаза, потому что если бы они увидели Хашельта до посвящения, то ослепли бы. По одному эти послушники занимают свое место в центре хогана, и над ними совершается обряд посвящения.

Шлхне'Олы́ - Навахо

С авторской фотографии 1907 года Э.С. Кертиса

На этой табличке изображена вторая сухая роспись, использованная в Ночном песнопении, выполненная на шестой день церемонии. Он представляет собой перекрещенные бревна, которые кружатся в мифическом озере. На них поочередно восседают мужские и женские божества, поющие. Светлые фигуры - богини, *хашубада*; темные боги, *хашубаку*^н. В их песнях рассказывается обо всех животворящих растениях, из которых кукуруза, фасоль, кабачки и табак, самые важные, изображены растущими в самом центре озера, в месте соприкосновения бревен.

Из четырех фигур на полях та, что в белом, обращена к востоку, - это хашельт, Говорящий Бог, со своим мешочком из сосновой белки, наполненным священной мукой. Напротив него стоит Хашоган, Домашний Бог. Двое других - Га^наскидаль, Горбуны, Боги Урожая, с полевыми семенами в мешках за спиной. Вокруг всего этого - олицетворенная радуга.

Когда используется сухая покраска, пациент наступает на нее через ноги Хашельта и садится на пересечении бревен. Затем входит человек, олицетворяющий бога, возлагает руки на различные части многих божеств, представленных на картине, затем на соответствующие части тела пациента. Затем вся картина разрушается, а цветные пески покрывалом уносятся на север и рассыпаются под деревьями.

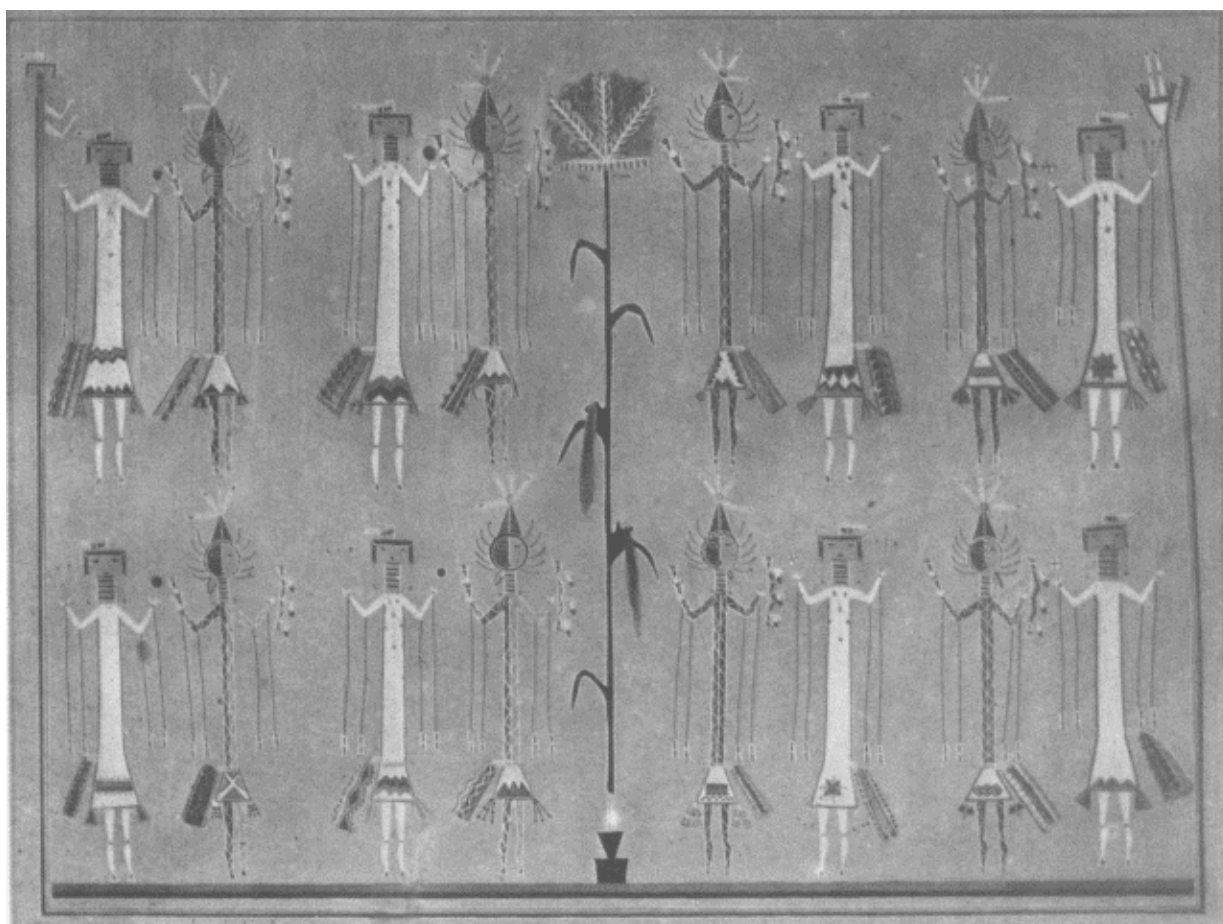
Шестой день: Это первый день больших сухих картин. Работа над картиной начата ранним утром и не закончена до полудня. Картина, написанная в этот день, представляет собой вращающееся бревно. После того, как он закончен, в землю вокруг него втыкают перья, а некоторые из помогающих певцов рассыпают священную трапезу по частям. Другие беспорядочно разбрасывают еду; один из маскировщиков использует еловую веточку и лекарственную скорлупу, нанося муку на каждую фигуру и предмет на картине. Затем все знахари собирают части священной трапезы, складывая ее в свои мешочки с лекарствами. Вскоре входит пациент и занимает свое место в центре картины. Произносятся обычные заклинания, после чего цветные пески картины наносятся на соответствующие части тела пациента, затем собираются и уносятся на север. В течение дня две группы нищих отправляются в соседние хоганы. Они олицетворяют Хашельта, Тоненельта — Разбрызгивателя Воды, Бога Воды, который на самом деле клоун, — и столько хашубадов, сколько захотят выйти на улицу. Нищие носят с собой кнуты, сделанные из листьев юкки, и того, кто не откликается на их призывы о подарках, высекают, — если его удастся поймать, - что вызывает массу веселья. Персонажи ведут себя как компания клоунов, но в то же время они собирают большое количество еды. Когда день полностью занят покраской и церемониями, ночью церемониалов становится меньше. Знахари под аккомпанемент барабана-корзины поют короткое время только в эту шестую ночь, в то время как снаружи поздний вечер проводят в танцах те, кто позже примет участие в заключительном танце.

Седьмой день: Этот день практически занят созданием еще одной большой сухой картины. Люди в масках также отправляются в очередное попрошайничество, и медицинские церемонии и уничтожение сухой краски практически такие же, как и накануне, в то время как вечером знахари поют под аккомпанемент барабана.

Восьмой день: Сухая покраска заканчивается около трех часов дня. После ее завершения проводится большая церемония посвящения под открытым небом. Чтобы стать полноправным членом ордена Эбчай, нужно сначала пройти инициацию в хогане; второе посвящение проводится публично; третье, еще одно внутри хогана; четвертое, еще одно под

открытым небом. Эти различные церемонии посвящения, одинаковые с точки зрения ритуализма, могут проводиться в течение нескольких лет.

Девятый и последний день: Для обычного человека и для индейцев в целом последний день - это танец Эбчай. На расстоянии в течение двух предыдущих дней собирались индейцы, и гостеприимство семьи пациента, а также всех людей, живущих в соседних хоганах, ограничено до предела. И с раннего утра до темноты вся равнина усеяна всадниками, едущими поодиночке и группами. Огромные толпы собираются на соревнованиях, проводимых в полумиле от хогана, где скачки, пешие забеги, группы игроков и толпы индейцев, бешено скачущих от ипподрома к хогану, наполняют день весельем и запоминающимися для всех происшествиями. Ближе к концу дня начинается подготовка к заключительной части девятидневного ритуала. Большое количество топлива было привезено с далекого плато и сложено во множество небольших куч по обе стороны ровной танцевальной площадки к востоку от хогана. Как только темнеет, зажигается топливо, образуя два длинных ряда походных костров, дающих как свет для наблюдения за танцорами, так и тепло зрителям, поскольку Ебчай нельзя проводить до начала осенних заморозков, когда ночи наполнены резким воздухом больших высот.

Захадолжа - Навахо

С авторской фотографии 1907 года Э.С. Кертиса

Это последняя из сухих росписей, использованных в Ночном Песнопении, которая была уничтожена в ночь церемоний восьмого дня. Он получил свое название из-за того факта, что все главные персонажи, представленные в нем, темные фигуры, являются Захадолжа, Богами с Бахромчатым ртом. Согласно мифу, лежащему в основе обряда, эти боги создали первые картины такого рода, используемые среди людей-духов, и были теми, кто оказывал помощь пациентам на восьмой день девятидневной церемонии исцеления. Светящиеся фигуры — это женские божества - хашубады. В центре изображен стебель кукурузы, животворящий символ, а частично все это окружает олицетворенная светоносная радуга, женский персонаж.

Во время церемонии мужчина в маске Захадолжа возлагает руки сначала на часть своего подобия, изображенную цветными землями, а затем на соответствующую часть тела пациента, такую как голова, туловище и конечности. Позже окрашенную землю или песок уносят в одеяле и кладут под кустарник или деревья к северу.

С наступлением темноты людской поток устремляется к медисин-хоган, освещенному в сумерках длинными рядами лагерных костров. Все собираются и теснятся вокруг танцевальной площадки, вынужденные сдерживаться ответственными. Мужчины, женщины и дети сидят на земле возле костров. Многие верхом на лошадях подъехали и образовали настоящую фалангу позади сидящих зрителей. Танец начинается не сразу, и собравшиеся проводят время, рассказывая истории, шутя и сплетничая. Запоздалые гости варят кофе или на скорую руку готовят еду на кострах.

На некотором расстоянии к востоку от танцевальной площадки находится заросль кустарника, где танцоры готовятся к своей роли в обряде. Там же разведен костер для света и тепла. Готовящиеся мужчины снимают всю одежду, оставляя короткие килты, и раскрашивают свои тела смесью воды и белой глины. Любой, кто, возможно, испытал удовольствие от обтирания губкой на открытом воздухе холодной, ветреной ночью, может оценить удовольствие от подготовки к танцам. Танцоры подражают мифическим персонажам племени навахо обычно в танце принимают участие двенадцать человек. Никаких требований, кроме того, что участник должен быть знаком со сложным ритуалом танца. Танец продолжается всю ночь, за одной группой мужчин следует другая. Первые двенадцать мужчин танцуют четыре песни, удаляясь в примерную для очень короткого отдыха после каждой. Затем они удаляются, и двенадцать других танцуют в течение такого же периода, и так далее. Первая группа иногда возвращается позже, и разные группы соревнуются друг с другом в своих попытках исполнить самый красивый танец в гармонии движения и песни, но в шаге изменений нет. Несколько сетов, несомненно, тренировались неделями, и самые грациозные из них очень гордятся тем, что их называют лучшими танцорами. Первая группа мужчин в гротескных масках готова к девяти или десяти часам; они входят в танцевальную зону во главе с Хашельтом, их обнаженные, раскрашенные глиной тела поблескивают в свете костра. Надевая маски, исполнители никогда не разговаривают словами; они только поют или скандируют. Обращение к кому-либо в разговоре навлечет на себя неудовольствие богов и навлечет беду. Время держится за счет барабана в корзине и ритма пения.

Белый посетитель получит наилучшее впечатление от танца с небольшого расстояния и, по возможности, с небольшого возвышения. Там он соприкасается с тишиной ночи под звездным небом и видит перед собой, на этом маленьком пятнышке, освещенном среди бескрайней пустыни, этот странный церемониал мольбы и благодарения, демонстрирующий незначительные, если вообще какие-либо, изменения по сравнению с тем же представлением, которое, возможно, проводили на том же месте предки этих людей много веков назад. По мере того, как ночь подходит к концу, выходит лучшая группа танцоров. Возможно, они из страны Красных Камней или из какого-нибудь другого отдаленного района и уже несколько недель упражняются, чтобы преуспеть в этом танце. Самая почитаемая песня ебчая - это песня Синей птицы, которая исполняется с наступлением дня и является заключительным актом драмы. С последними словами "*Дола аньи, дола аньи*" собравшаяся толпа расходится по своим домам, ближним и дальним, растворяясь в сером утреннем свете пустыни, и к тому времени, когда солнце показывается над горизонтом, место, которое еще несколько часов назад было полно людей, окутывается мертвенной тишиной, в пределах видимости нет ни души.

Ебчай Хоган - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

ЦЕРЕМОНИЯ ЗРЕЛОСТИ

Церемония, посвященная взрослению девочек у племени навахо, проводится обычно на четвертую ночь после первого свидетельства вступления девушки в женственность. В первое утро после этой перемены в жизни девушка принимает ванну и надевает свою лучшую одежду. Позже она растягивается лицом вниз на одеяле прямо за дверью хогана, повернув голову к двери. Сестра, тетя или другая родственница женского пола, если таковая окажется поблизости, или, если нет, родственник мужского пола, не являющийся ее отцом, затем символически приступает к ее переделке. Ее руки и ноги выпрямлены, суставы разглажены, а мышцы напряжены, чтобы придать ей по-настоящему красивую форму. После этого вызывается самая трудолюбивая и энергичная из миловидных женщин по соседству, которая завязывает волосы девушки в узел особой формы и перевязывает их бечевками из оленьей кожи, называемыми *цклолх*. Если в доме есть дети или карапузы, девочка подходит к ним и, положив руку под каждое ухо, последовательно приподнимает их за шею, чтобы они быстрее росли. Затем она устремляется на восток, пробегая примерно четверть мили и обратно. Это она делает каждое утро до окончания публичной церемонии. Поступая таким образом, она уверена, что останется сильной, гибкой и активной на протяжении всей своей женственности.

Четыре дня, предшествующие ночи церемонии, являются днями воздержания; разрешается употреблять в пищу только такие продукты, как каша и хлеб из кукурузной муки, а также они не должны содержать соли. Отказывать себе в яствах более богатого характера означало бы поощрять лень и уродливую форму в сравнительно раннем возрасте. Девушка также должна воздерживаться от расчесывания головы или тела, так как следы, оставленные ее ногтями в этот период, наверняка превратятся в отвратительно выглядящие шрамы. Все женщины в хогане начинают молоть кукурузу в первый день и продолжают с нерегулярными интервалами до вечера третьего, когда мука замешивается в тесто для большого кукурузного пирога, который мать печет в чем-то вроде ямы для фасоли за пределами хогана.

Сама церемония состоит не более чем из песен. Знахарь призван взять на себя ответственность, получая за свои услуги вознаграждение одеялами, мантиями, зерном или другими ценными предметами. Друзья и соседи были уведомлены, и они собираются в хогане девушки довольно рано вечером. Когда опускаются сумерки, знахарь начинает свои песни, сначала исполняя двенадцать "песен хогана" бахожончи. После того, как он закончит, любой присутствующий, кто пожелает, может спеть песни, взятые из ритуала того же порядка. Это разношерстное пение и веселье продолжаются задолго до восхода солнца,

когда мать приносит миску с мыльной пеной из юкки и моет девочке волосы. Ее голову и волосы обсушивают кукурузной мукой, после чего девочка совершает свой последний пробег на восток, на этот раз за ней следует множество маленьких детей, символически свидетельствуя о том, что она будет доброй матерью, за которой всегда будут следовать ее дети. *Хаталі*, или певица медицины, во время своего отсутствия исполняет восемь песен, которые обычно называют гоночными. По ее возвращении приносят большую кукурузную лепешку, разрезают и делят между собравшимися, когда все расходятся, и девушка может снова распустить волосы и отведать любую еду, какую ей заблагорассудится.

БРАК

Танцоры - Эбчаи - Навахо

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

У индейцев навахо церемония бракосочетания всегда проводится в доме девушки. Когда молодой человек желает жениться на девушке по своему выбору, он сообщает о своем желании своим родителям, когда отец идет к родителям девушки и объясняет, что его сын хотел бы жениться на их дочери. Затем с девушкой консультируются, и, если она согласна выйти замуж за молодого человека, родители двоих начинают переговоры. Популярная, симпатичная девушка стоит значительно дороже, чем некрасивая, хотя немногие выходят замуж за меньший бонус, чем четырнадцать пони и серебряный пояс. Лошади, седла, крупный рогатый скот, овцы и козы, а также серебряные украшения с бирюзой - обычные средства обмена в супружеских сделках. Согласование компенсационных деталей, в частности даты доставки товаров для оплаты, часто требует значительного периода времени и немалых разногласий. Когда все окончательно завершено, назначается дата свадьбы, которая всегда проходит ночью.

Мать девушки наполняет свадебную корзину кукурузной кашей, которая занимает видное место на церемонии. Около девяти часов вечера свадебная компания собирается. Присутствовать может любой, и обычно присутствует большое количество людей. Молодой человек и его невеста занимают места на западной стороне хогана, лицом к дверному проему. Справа от них в рядах сидят зрители-мужчины, слева - женщины. Мать девочки, однако, не входит, потому что свекровь, даже в процессе становления, не должна смотреть ни на своего новоприобретенного сына, ни он на нее, ни тогда, ни после. Это привело бы к слепоте и общему невезению либо одной, либо обеих сторон.

Приносят корзину с кашей и две плетеные бутылки с водой и ставят перед парой, при этом несущий внимательно следит за тем, чтобы сторона корзины, на которой заканчивается верхний виток, была обращена на восток. Затем отец девочки выходит вперед и из своего мешочка с *тадатаном*, или священной пылью, отсыпает несколько щепоток в корзинку с кашей. Начиная с конца спирали на восточном ободке, он просеивает пыльцу вдоль и поперек, затем следует по ободку с пылью к южной стороне, просеивает поперек и обратно, а затем немного высыпает в центр. После этого невеста наливает небольшое количество воды из плетеной бутылки на руки молодого человека. Он умывается и поливает немного на ее руки. Затем со стороны корзины, обращенной к востоку, он двумя пальцами зачерпывает немного каши и ест. Девушка следует за ним, зачерпывая оттуда же. Это действие повторяется с трех оставшихся сторон — южной, западной и северной, — а затем корзина передается собравшимся, которые доедают ее содержимое. Пустая корзина становится собственностью матери молодого человека, которая хранит ее как своего рода свидетельство о браке. Мытье рук и макание кашицы в одно и то же место — залог того, что девушка пойдет по стопам своего мужа, поступая так же, как он.

По завершении церемонии для всех накрывается ужин. Общие беседы и легкомыслие коротают часы, однако эти беседы состоят в основном из мудрых советов родственников мужу и жене относительно того, как им следует вести себя в будущем. На рассвете вечеринка расходится, молодой человек забирает с собой свою невесту.

Сбор урожая Мескаля - Apache

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

ПРИЛОЖЕНИЕ

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ПЛЕМЕНИ - АПАЧИ

Язык—атапасканский.

НАСЕЛЕНИЕ—Агентство Форт-Апачи, Аризона (White Mountain Apache), 2072 человека. Агентство Сан-Карлос: Сан-Карлос Апач, 1,066; Тонто Апач, 554; Койотерос, 525. Тонто Апачи на Бивер-Крик, 103. Всего апачей Аризоны (не включая так называемых апачей Мохаве и апачей Юма) - 4320. Мескалеро в Нью-Мексико - 460. Хикарильяс в Нью-Мексико, 784. Апачи Чирикауа в Форт-Силле, Оклахома, 298. Кайова апачи в Оклахоме, 155. Общее количество племен апачей, 6017.

ПЛАТЬЕ—примитивной одеждой мужчин был оленьей рубашки (*ěpüntltésis*), леггинсы (*iskléltlikai*) и мокасины (*ěpúnkě*). Они никогда не расставались с набедренной повязкой - единственной абсолютно необходимой чертой индийской одежды. Носили шапку из оленьей кожи (*ча*) с привлекательным символическим орнаментом; но по большей части головной убор состоял из ленты, сплетенной из длинных листьев юкки, которую надевали довольно низко на голову, чтобы волосы не попадали в глаза. Одежда женщин-апачей состояла из короткой юбки из оленьей кожи, мокасин с высокими голенищами и свободной талии, которая доходила до бедер и надевалась снаружи юбки. И юбка, и талия были украшены бахромой из оленьей кожи, а в последнее время и металлическими подвесками. Волосы мужчин всегда распущены; их никогда не заплетают в косы. Во время траура волосы подстригаются горизонтально, чуть выше линии плеч. Матроны апачей, как и мужчины, не заплетают волосы в косы, а позволяют им свободно ниспадать на плечи. Девушки завязывают волосы в низкий длинный узел на затылке, к которому прикрепляется украшенный орнаментом из оленьей кожи, обозначающий девичество. Приготовленный таким образом, он называется *пецвети*, а обертка - *цеге*.

Жилища— жилище апачей состоит из куполообразного каркаса из тополя или других жердей, покрытого травой. Средний диаметр у основания - двенадцать футов. Сам дом они называют *коува*; травяная крыша, *пи^н*. Медвежья трава, или то, что по-испански называется *palmillo*, используется исключительно при тэтчинге. Со времен установления религии

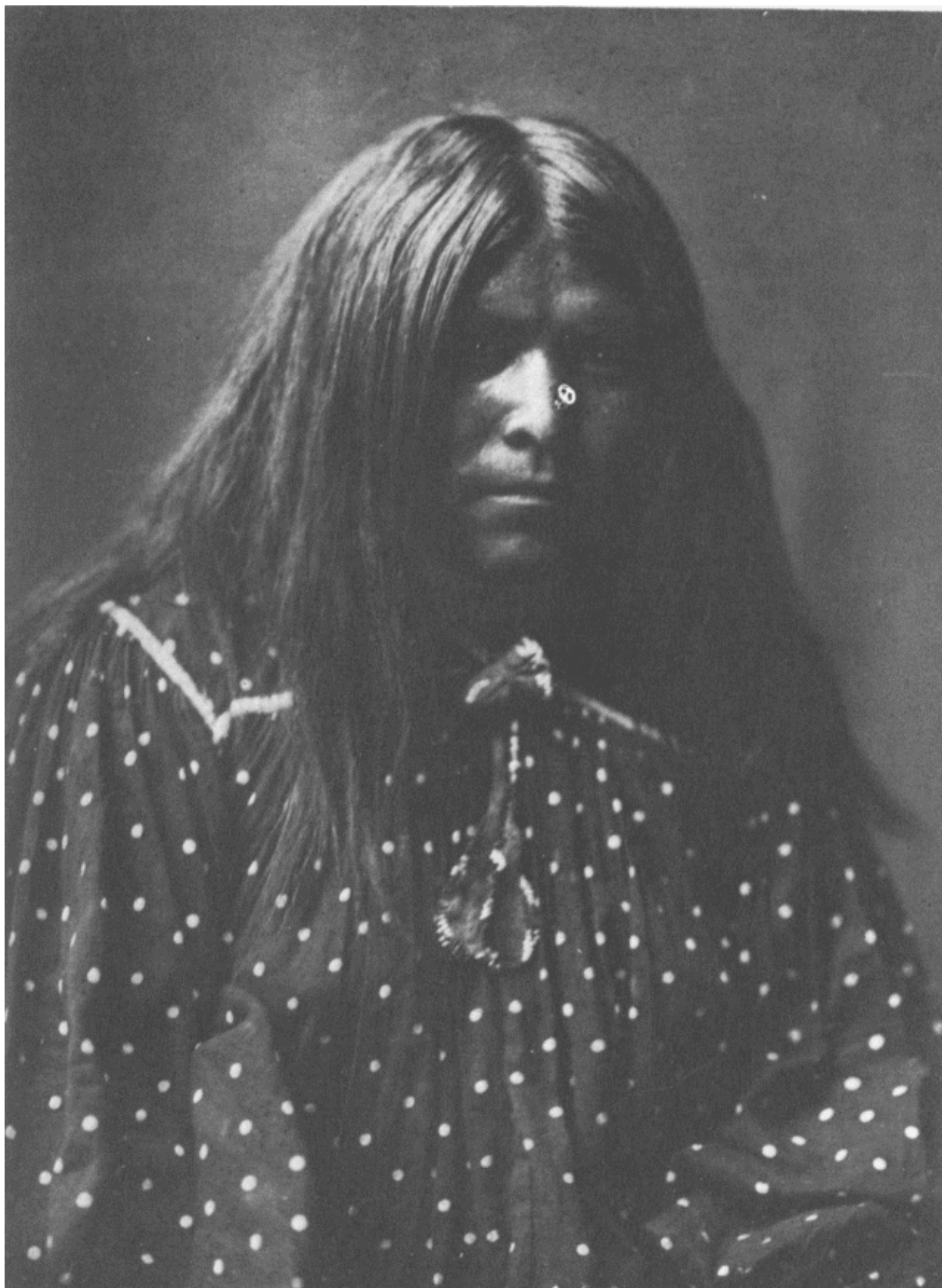
Мессии дома строятся довольно вытянутой формы, с дверным проемом на каждом конце, и все дома в деревне расположены длинными рядами. Дверные проемы называются *дайтин* или *чогунт* взаимозаменяемо. Летние домики обычно строятся на некотором расстоянии от зимних, фактически там, где апачи могли бы остановиться, и представляют собой не более чем укрытия в кустах для обеспечения временной тени.

Примитивная пища— Ни одно племя не способно в большей степени питаться натуральными продуктами своих нетронутых мест обитания, чем апачи. Независимо от того, позволили ли им мирно жить в речных долинах или вынудили во время войны искать защиты в неприступных горах, природа щедро обеспечивала их поддержку; практически вся флора и фауна, обитающая на Юго-западе, рассматривается апачами как пища. (Смотрите список в словаре.)

Искусство и промышленность— художественное самовыражение апачей проявляется главным образом в их плетении корзин, которое демонстрирует большой вкус в форме и украшении. *Tus*, бутылка для воды в форме урны, свободно сплетена из стеблей ароматного сумаха, затем покрыта изнутри и снаружи камедью пиньон. Плоская корзина для подноса, называемая *ца-наскуд*, широко используется в их домашней жизни. Самой претенциозной корзиной является огромная *тус-наскуди*, имеющая форму урны, как и *тус* - отсюда и ее название — и используемая главным образом для хранения зерна. Ни один дом апачей не обходится без корзины для ноши, *туцы*, круглой и глубокой, часто несколько конической формы, и неизменно украшенной бахромой из оленьей кожи.

Политическая организация— У апачей никогда не было очень стабильной формы правления. Вожди избирались и правили до тех пор, пока это нравилось их последователям. Если сын вождя доказывал свои способности, ему предоставлялась возможность править, в противном случае он не получал особого признания. Знахари всегда были более влиятельны, чем вожди. Социальными обычаями и привычками, а также большей частью управления племенем руководят знахари; но часто они теряют всякое влияние, сталкиваясь с неудачей в лечении болезней. Подобно вождям, успех знахарей зависит от народного одобрения.

Кланы— Койотеро делятся на пять групп, каждая из которых состоит из нескольких кланов. В одной группе остались в живых только представители одного клана; в других группах еще предстоит найти до семи или восьми кланов. Происхождение считается по линии матери; то есть дети принадлежат к клану матери, за исключением чирикаау, где, как говорят, происхождение прослеживается по линии отца.

Налин Лаге - Апачи

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

Кланы Койотеро

ГРУППА I

1. Цзе Чин (Красные камни).
2. Глеш Чин (Красная глина).
3. Дус Кань (Жители Коттонвуда).
4. Нугве Длхкизн (Между двумя горами).
5. Дас Лантин (Там, где встречаются тополя).
6. Кай Хин Чин (Через ивы).
7. Кестечи Надакен (Брод между платанами).

ГРУППА II

1. Клука дї Кань (Люди с множеством тростей).
2. Ы Chěn TánÁn (Длинный ряд сосен).
3. Ченче Чичил Канн (Жители дубовой рощи).
4. Тзелх Адан (У горы).
5. Якум Кань (Народ Белых холмов).

ГРУППА III

1. Иа На Уё (Черной кистью).
2. Та Кань (Песчаные люди).
3. Тонтользуга (Бросается в воду).
4. Дош То Ан (Много мух).
5. Цзе Дус Кань (Жители Белых скал).
6. Цзе Теун (Камни в реке).
7. Ту Длхиких Шан (У Черной воды).
8. Ке Шон Тань (Длинный ряд платанов).

ГРУППА IV

1. Ндё Ндезн (Высокие люди).

ПОЛОСА V

1. Надоц-Озн (У Острых гор).

2. PIS A Hón (Банк обвалился).

Кланы Аривайпа

1. Глиняный подбородок (Красная глина).

2. Дас Цепун (Большие серые тополя).

3. Цез Чжуне (У Маленьких Черных скал).

4. Цзе Дус Кань (Народ Белых скал).

Кланы чирикауа

1. Айахан (народ Востока).

2. Ндѣ Ндаи (апачи, наполовину мексиканцы).

3. Чо Кунэ (гребень на склоне горы).

4. Чан Хан (Красные люди).

БРАК— Строго говоря, обмен женщинами по согласованной цене никогда не был обычаем у апачей, — так утверждают старшие из нынешнего поколения, - всегда следует учитывать личный выбор девушки. Тем не менее, плата за невесту всегда выплачивается ее родителям в виде зерна, денег, лошадей, седел, одеял или крупного рогатого скота. Согласие невесты необходимо, обычай требует, чтобы молодой человек доказал свою моральную силу и способность содержать жену и себя, построив опрятный дом и разрешив выбранной им девушке жить в нем четыре ночи, не подвергаясь приставаниям и не замечая ее присутствия. Готовя ему завтрак на следующее утро после четвертой ночи, девушка подтверждает свое желание выйти замуж, и соглашение об определенной оплате, которую получают ее родители, может быть достигнуто в любое время позже. Затем она становится женой этого человека, хотя иногда может пройти месяц, прежде чем соглашение будет скреплено печатью и последующий платеж произведен.

БЫТИЕ— В непроницаемой тьме начала времен появилось маленькое пятнышко, которое выросло в зародыше и превратилось в человеческую фигуру, известную в мифе как Кутрастан, Тот, Кто Живет Наверху. Затем этот творец создал свет, а затем Стэнатлхэ^н, Женщину без родителей. Затем он создал Чуганаи, Солнце, и вслед за ним Хадантана Схана, Мальчика-Пыльцу. Затем творец создал землю, а затем и других богов пантеона апачей. После их сотворения он проинструктировал различных богов относительно их соответствующих обязанностей, а затем исчез в небе сквозь дым от чудесного огня.

ЧЕЛОВЕК ЧУДЕСНОГО РОЖДЕНИЯ—Стэнатлхэ^н, богиня, является матерью двух мальчиков, которые творят чудеса и выступают в роли спасителей людей. Старший брат, Найензган, зачатый Солнцем, более активен и почитается как Бог Войны. Тубадзисчину, зачатую Водой, приписывается создание океана в том виде, в каком он есть сейчас, и предполагается, что он имеет много общего с водой в форме дождя и снега.

ЦЕРЕМОНИИ— Церемонии неизменно называются "танцами". Среди них: танец дождя, обряд полового созревания, танец урожая и танец духов. Танец врачевания является творением знахаря и варьируется в зависимости от его индивидуальных взглядов. Церемониальные принадлежности остальных четырех танцев могут варьироваться в соответствии с указаниями знахаря, но по большей части следуют предписанной формуле. Апачи глубоко религиозны и молятся по многим поводам и различными способами: иногда с помощью маленьких изображений, представляющих богов, иногда с помощью раскрашенных оленьих шкур и шапок, а иногда просто поворачиваясь лицом к сторонам света и рассыпая пыльцу по всем четырем ветрам для богов, у которых они ищут благосклонности. Обычно растения, используемые ими в качестве лекарств, выкапываются церемониальным образом, одним заметным исключением является сбор пыльцы, при этом молитвы не возносятся. В уединенных местах на холмах и возвышенностях встречаются круглые пирамиды из камней, на которые насажены кедровые и другие ветки. Это святилища, в которых апачи делают подношения своим любимым богам. Медицинские церемонии очень многочисленны и варьируются в зависимости от снов и личных взглядов проводящего их знахаря.

ЗАХОРОНЕНИЯ— Повсюду на холмах и возвышенностях резервации можно найти небольшие кучи камней. В большинстве случаев это могилы апачей. Излюбленным местом захоронения является расщелина в скалах, в которую родственники покойного помещают тело и засыпают камнями. Эти маленькие камешки всегда откладываются по одному, апачи верят, что нанесение их на тело всех сразу сократит жизнь того, кто это делает. Младенцев обычно сажают на верхние ветви большого кедра или пиньона. Ребенка заворачивают в переноску или доску-колыбельку, которую оставляют лицевой стороной вверх и накрывают любой тканью, поскольку считается, что души младенцев недостаточно сильны, чтобы выйти через камни, если их положить в землю и накрыть ими.

ЗАГРОБНЫЙ МИР—Предполагается, что духи апачей, воссозданные в человеческом облике, обитают в стране мира и изобилия, где нет ни болезней, ни смерти. Млечный Путь - это путь всех душ в загробный мир. Йолкай Налин - богиня-хранительница этой страны духов, и предполагается, что духи умерших путешествуют четыре дня, прежде чем достичь ее. Раньше лошадей убивали рядом с могилой умершего, чтобы они могли использовать их в загробном мире. По той же причине на могилу клали одежду вместе с имеющимися предметами украшения и амуниции.

НАЗВАНИЯ ИНДЕЙСКИХ ПЛЕМЕН—

Апачи - ндѣ (Народ)

Апачи Аривайпа - Чулнне

Чирикауа апачи - айяха^н (Народ Востока)

Койотеро Апачи - Кланапаха (Многие путешествуют вместе)

Хавасупай - Джипиклакулх (Женщины одеваются в кору)

Хопи - Цекулкенне (Дома на скалах)

Навахо - Ютахаⁿ (Живут далеко)

Северные индейцы - Нда Ютахаⁿ (белые люди навахо)

Пима - Сайкнне (Песочные домики)

Рио-Гранде-пуэблос - Ту тлунї (Много воды)

Сан-Карлос Апачи - Цеенлан (Между скалами)

Тонто Апачи - Длжаⁿ (Болтуны), или Кун (Грубый)

Зуни - Наштанже (Почерневшие брови)

Похороны младенцев - апачи

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

ХИКАРИЛЬИ

Язык—атапасканский.

НАСЕЛЕНИЕ-784 человека.

Одежда— Хикарильи в одежде демонстрируют эффект их контакта с племенами Равнин, особенно с ютами. Примитивной одеждой мужчин была рубашка из оленьей кожи с рукавами, набедренные повязки и мокасины, а также универсальная набедренная повязка. Зимой дополнительно надевали просторное пальто из оленьей кожи. Женщины носили талию, открытую по бокам под мышками, юбку из оленьей кожи, ниспадающую ниже колен, и леггинсы-мокасины с очень высокими голенищами. На талии женщины теперь также носят очень широкий кожаный пояс шириной от десяти до шестнадцати дюймов, доходящий далеко под мышками. Мужчины заплетают волосы в косы, ниспадающие на плечи, и перевязывают полосками оленьей кожи. Раньше они носили челку спереди на уровне скул и завязывали волосы в узел на затылке, как это делают индейцы навахо и пуэбло. Женщины зачесывают волосы посередине, стягивают их по бокам головы и перевязывают полосками оленьей кожи, ткани или пряжи.

Жилища—Жилище Хикарилья - это то же самое, что типи индейцев равнин, когда-то сделанное из пяти бизоньих шкур на обычном каркасе из жердей, с дымовым отверстием наверху. После исчезновения буйволов шкуры заменили холстом, и в резервации также можно найти множество бревенчатых домов. Родной дом называется *кожан*.

Примитивная пища— хикарильи получают кукурузу из пуэбло Рио-Гранде в обмен на корзины; но раньше они питались в основном охотой, убивая буйволов, оленей, антилопы и горных баранов, а также множество видов мелкой дичи и птиц. Использовались орехи пиньон и желуди с различными дикорастущими фруктами и ягодами. Медведя и рыбу никогда не ели.

Искусство и промышленность— Хикарильи изготавливают огромное количество корзин отличного качества, благодаря чему племя получило свое популярное испанское название. Наиболее типичная из их корзин имеет форму подноса; она не только широко используется в их домашней жизни, но и раньше была основным предметом обмена с их соседями-пуэбло и сородичами-навахо. Изготавливается немного керамики, практически вся из которых выполнена в виде небольших кухонных принадлежностей. Большой глиняный кувшин для воды не использовался, поскольку для их кочевой жизни требовался водонос большей устойчивости.

Организация— В то время как правительство Хикарильяс очень расплывчатое, главный вождь, выбранный из семьи его предшественника, пользуется значительным влиянием. Две группы, на которые разделено племя, возникли, когда часть племени осталась на некоторое время на равнинах после ежегодной охоты на бизонов, и с тех пор их называли Колькахи^н, Люди равнин; в то время как те, кто вернулся в горы, получили название Саит ндѐ, Люди

песка, из-за керамики, которую они делали. У каждой из двух групп есть заместитель вождя. Кланов нет.

БРАК—Брак заключается только с согласия родителей девушки. Молодой человек доказывает свою состоятельность, принося ее семье немного дичи и сооружая *кожан*, который в ночь свадьбы освящается знахарем с молитвами Найенайзганї.

Происхождение—Люди, существующие с начала времен, ведомы Чуннааи, Богом Солнца, и Кланнааи, Богом Луны, из подземного мира в этот, где различные племена бродят и находят свои дома.

Лиц чудесном рождении—Nayénayězganї, Сын Девы Yólkai Ėstsán и солнце, и Kobadjischínї, сын Ėstsán Nátlěshїн и воду, выполнить множество чудес в избавлении земли от монстров. Первый был более могущественным, и о нем сложилось много мифов.

Церемонии— Соблюдение девичьей зрелости, ежегодный праздник, основные черты которого позаимствованы у пуэбло, и четырехдневный медицинский обряд являются основными церемониями хикарильяс. Проводятся многочисленные менее важные лечебные песнопения.

Погребение— умерших вместе с их личными вещами выносят на возвышенности и засыпают кустарником и камнями. Об их положении знают лишь те немногие, кто выносит тело. Раньше любимую лошадь покойного убивали, а *кожан* сжигали, а родственники часто стригли волосы и какое-то время воздерживались от личных украшений.

ЗАГРОБНЫЙ МИР— Считается, что когда хорошие люди умирают, их души отправляются в дом изобилия на небесах, где они охотятся среди огромных стад бизонов. Те, кто практиковал "плохую медицину", или колдовство, отправляются в другую часть неба и проводят вечность в тщетных попытках пробиться сквозь скалу в страну добра.

НАЗВАНИЯ ИНДЕЙСКИХ ПЛЕМЕН—

Апачи
Мохаве
Юма
Пима

Чишин (Красная краска)

Команчи
арапахо
кайова и все племена Равнин

Нда (Враги)

Хикарильяс - Хасндайен (Люди, пришедшие снизу)

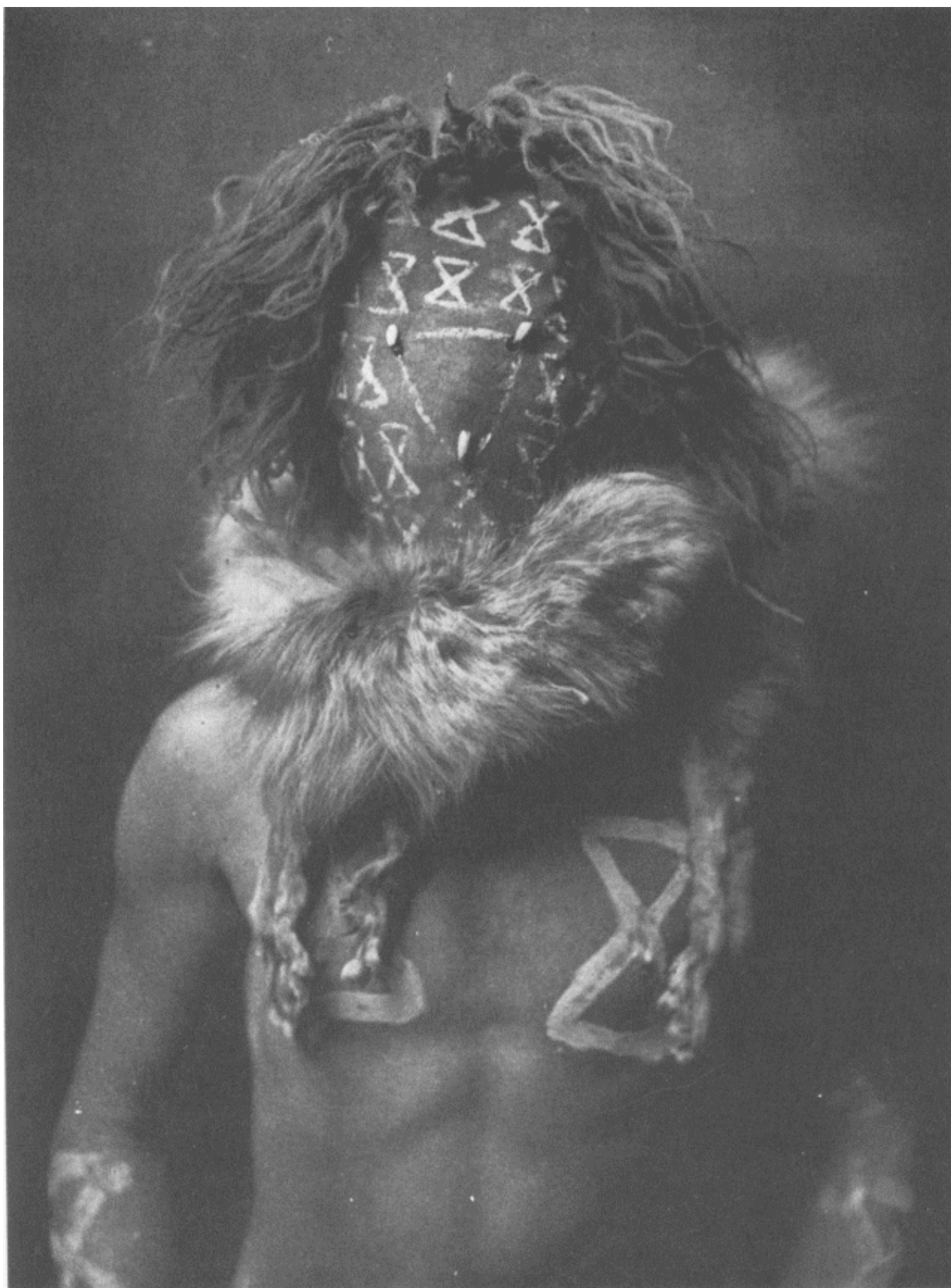
Мескалерос - Натахин (Мескаль)

Навахо - Инлтане (Кукурузные плантации)

Пуэбло - Хаин (Есть ослики)

Ute - Yóta

ИНДЕЙЦЫ ПЛЕМЕНИ НАВАХО

Тобадзинчин - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

Язык—атапасканский.

НАСЕЛЕНИЕ—около 17 000 человек (официально оценивается в 20 600).

ОДЕЖДА— примитивно мужчины одевались в рубашки из оленьей кожи, леггинсы, мокасины и местные одеяла. На смену им пришло то, что было более универсальным костюмом нынешнего поколения: облегающая хлопчатобумажная или бархатная рубашка без воротника, с довольно низким вырезом на шее и открытыми под мышками; бриджи, сшитые из любого приятного, но обычно очень тонкого материала, доходящие ниже колен и оставляющиеся открытыми с внешних сторон от низа до немного выше колен; мокасины из оленьей кожи на подошве из сыромятной кожи, доходящие немного выше лодыжек, и коричневые лосины из оленьей кожи от верха до колена, удерживаемые на колене ремешком. плетеную подвязку несколько раз обмотайте вокруг ноги и конец заправьте внутрь. Волосы отведены от глаз головной повязкой, завязанной в узел на затылке. В древности женщины носили пояс из оленьей кожи, юбку, мокасины и одеяло, но постепенно они уступили место так называемому "платью скво", сотканному на ткацком станке для изготовления одеял и состоящему из двух маленьких одеял, зашнурованных по бокам, оставляющих отверстия для рук и не закрывающихся ни сверху, ни снизу. Затем верх был зашнурован, оставляя отверстие для головы, наподобие пончо. Это платье-одеяло было простого темного цвета. В наши дни он практически исчез как предмет костюма навахо, типичное "лучшее" платье женщин, которое теперь состоит из бархатной или другой тканевой юбки, доходящей до лодыжек, бархатной талии, похожей на рубашку, вырезанной практически таким же образом, как у мужчин, и также оставленной открытой под мышками. Представители обоих полов носят множество украшений из серебра и ракушек. Женщины зачесывают волосы посередине и завязывают их в узел на затылке.

Жилища— Какой бы ни была его форма или устойчивость, дом навахо называется *хоган*. В своей наиболее прочной форме он сооружается путем предварительной установки в землю четырех тяжелых опорных столбов; в промежутки укладываются поперечные бревна, а бревна поменьше прислоняются к ним от земли, причем угловые бревна длиннее, образуя круглый каркас, который покрывается кустарником и толстым слоем земли. Вход неизменно находится с востока. Здание хогана и его первое заселение сопровождаются церемонией и молитвой. Для великих девятидневных ритуалов строятся хоганы, похожие на те, что используются в качестве жилищ, но большего размера. Обычно они используются только для одного случая, но в местностях, где деревьев очень мало, один и тот же церемониальный хоган может использоваться в течение жизни поколения или более. Для летнего использования неизменно используется укрытие из кустарника, обычно поддерживаемое четырьмя угловыми стойками и иногда защищенное ветрозащитой, заменяющей некогда распространенное укрытие с одним наклоном.

Примитивная пища—Смотрите список в словаре.

Искусство и промышленность— Народ навахо известен во всем мире своим мастерством ткачества. Практически каждая женщина племени навахо - ткачиха, и изготавливаемые одеяла являются одним из важнейших ремесел любого племени североамериканских индейцев. Изготавливается несколько корзин единой формы, причем только для церемониального использования, большинство так называемых церемониальных корзин навахо изготавливаются соседними племенами. Навахо также искусные серебряники, они научились искусству обработки металла у испанцев. Однако их первая работа такого характера была выполнена из железа, но она была заменена более легким в обработке серебром. Изготавливается немного керамики, но она довольно грубая по форме, черного цвета и без украшений.

Политическая организация—Правительство навахо довольно расплывчатое; действительно, поскольку у них нет строго такой главы, можно сказать, что у них нет *племенного* правительства. Их этический кодекс и мораль почти полностью определяются их религиозными убеждениями. Всегда есть человек, которого называют главным вождем, но его влияние редко намного превышает влияние любого из многих подчиненных вождей, которые являются признанными главами только небольших групп.

Кланы—Происхождение считается по линии матери, и мужчина и женщина, принадлежащие к одному клану, не могут вступать в брак. Существуют также родственные кланы, образующие фратрии, внутри которых браки также запрещены племенным обычаем. В мифе о сотворении мира племени навахо рассказывается, что четыре пары мужчин и женщин были созданы Йолкайштан в ее доме за западным океаном, откуда они мигрировали на восток, далеко вглубь материка, присоединившись к другим своим сородичам, созданным незадолго до этого. Каждой родительской паре был дан священный жезл с драгоценным камнем, с помощью которого они могли добывать воду из земли, если во время путешествия не находили родников. Первый человек с легкостью принес воду, сказав: "Вода близко", из-за чего его стали называть аханх, что означает "Вода близко". Аналогичным образом остальные три пары получили названия То дїчїнї, Горькая вода; hashklıshnı, Грязь; и Кпуануа аї, Дома в Скалах. Потребовалось четыре дня, чтобы совершить путешествие от океана до того места, которое должно было стать их родиной. В первый день у нескольких пар родились дети; к ночи они повзрослели и разбили лагерь отдельно от родителей, как будто они не были родственниками, и, в свою очередь, получили фамильное имя, происходящее от обстановки их лагеря, от особенностей одежды или формы, или от замечаний, которые они делали. Те, в свою очередь, на следующий день рожали детей, которые на третий день рожали других. Таким образом, от каждой родительской пары было произведено по три новых поколения. Все они затем стали клановыми группами, носящими названия, которые теперь применяются к различным кланам навахо. Четыре поколения, включая первоначальные пары, образовали фратрии, у которых нет названий. Кланы в каждой фратрии в порядке поколений следующие:

Чтобы	Ahánı	-	Вода	Близко
Tzılh	Klaánı	-	Гора	Углу
Táně	Zánı	-	Разбросанные	Курганы
Hóně Gánı - Ходит				

Чтобы	Dıchını	-	горькая	вода
Tsıns	Akánı	-	под	деревьев
би ^н	Bětónı	-	олени	весной
, чтобы Dákoshě - соленая вода				

Хашклишнї		-		Грязь
То	цунї	-	Большая	Вода
Батанї	-		Складывает	руки
Хлуха Дене - Люди из Тростника				

Киния	анї	-	Дома	в	скалах
Бёанї	-		Опавшие		листья
Тзелх	Тад	-	Перед		горами
Киния анї - (Низший клан с тем же названием, что и первый из этой группы)					

Клифф люди уже занимают страны сформировали три клана: Tsěñjĩkĩnné, в рок домов; Hět Klíni, где вода вышла вместе; и Tzĩlhnúhodĩni, рядом горы. Пожилая женщина присоединилась к племени навахо из соленых озер на юге, возглавив клан Ашхин. Люди из Джемеца образовали клан Май Дшкис, или Перевал Койот; апачи из Сибику каньон, клана дщин, или Люди Красных огней, и семьи из Зуни Наштанже, клана с Черными Бровями, и Тх'чин, клана Рыжих Голов, названных так из-за их раскрашенных лиц и тел. Существует множество других клановых групп, происходящих от усыновленных народов, которые в настоящее время признаны явно навахо; первые шестнадцать названных здесь кланов приняты в племени как имеющие строго навахо происхождение.

БРАК— Для вступления в брак необходимо согласие девушки, но обычай племени требует, чтобы предполагаемый муж выплатил компенсацию ее родителям, обычная цена - четырнадцать лошадей и серебряный пояс. Действительно, приведение лошадей является частью церемонии. Когда молодой человек желает жениться, но у него нет необходимого количества лошадей, его друзья помогают ему, представляя лошадей до тех пор, пока у него не будет необходимого количества. Церемония бракосочетания проходит ночью под руководством знахаря.

Га'Аскуди - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кермиса

Происхождение— мифические Первые люди, созданные из кукурузы, дождя, пыльцы и драгоценных камней чудесным образом четырьмя богами и ветрами.

Лица Чудесного Рождения—Найензганї и тобадзинї - сыновья Солнца и Воды соответственно и девы Йолкайсцан, Женщины в Белом Панцире. Чудовища, уничтожающие людей, символизирующие земное зло, наводняли землю, пока не были уничтожены этими двумя чудесными персонажами.

Церемонии— Жизнь навахо особенно богата церемониями, уступая лишь некоторым группам пуэбло. Следует отметить девять их великих девятидневных церемоний лечения болезней, умственных и физических. Есть также множество менее важных церемоний, выполнение которых занимает четыре, два и один день. Во время этих церемоний делается много сухих рисунков, или "песчаных алтарей", изображающих персонажей и эпизоды мифов. Почти каждое действие в их жизни — строительство хогана, посадка урожая и т.д. — Носит церемониальный характер, каждое сопровождается песнями и молитвами.

Захоронение— Мертвых племени навахо хоронят не только ближайшие родственники, но и другие лица в безымянных могилах. Никаких церемоний не проводится, поскольку мертвые считаются злом, и их боятся. Хоган, в котором происходит смерть, навсегда заброшен, часто его сжигают. Иногда хоган сносят над мертвыми, а затем оставляют разлагаться.

Загробный мир- подземный мир, откуда пришли духи, создавшие человека, и в который возвращаются духи.

Названия индейских племен—

Акома	-	хаконї	(слово	из	племени	акома)
Апачи	-	Tzłĩh	А	Gó ⁿ	(В	горах)
Чирикауа	-	клишнї	(Красная	боевая	раскраска)	
Кочити	-	То	Гад	(Кедровая	вода)	
Команчи	-	Ана	тлунї	(Много	врагов)	
Хавасупаи	-	гохнинї	(термин,	заимствованный	у	хопи)
хопи	-	айя	канне		(Дома-норы)	
Айлета	-	К	В	Хо	(племя	воды)
Хемес	-	май	Děshkís		(Койот	пройти)
Лагуна	-	к	Tlúnĩ		(много	воды),
Мохаве, Пима, Марикопы, Юма, Папаго	-	Бě	Ěsá	Ntsái	(большие	баночки)
Навахо	-					Dĩné
Сандия	-	Kĩn	Nodózĩ		(полосатый	домов)
Сан-Фелипе	-	в	Háchěle		(подтянуть	воды)
Сан-Ильдефонсо	-	Tsě	Tũ	Kĩnné	(дома	между скалами)
Сан-Хуан	-	Kĩn	Klěchínĩ		(красно-дом	человек),
Санта - Клара- Ёна Сўшї					(племя, как медведи—из skunkskin мокасины, первая мысль, чтобы	быть
		в			медвежьей	шкуры)
Санто-Доминго	-	Kĩn	Klěkái	Nĩ	(белые	дома)
Сиа	-		тлогї			(Волосатый)
Таос	-	То	Волх		(Журчит	вода)
Зуни - Наштанже (Почерневшие брови)						

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ ЮЖНЫХ АТАПАСКОВ

АНАТОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

<i>на английском</i>	<i>Apache в</i>	<i>Jicarilla</i>	<i>Навахо</i>
голеностопный сустав	ко-ка ĭlh-rŭ-nŭ-ни-уФ	как két-грех	это-kéts-в
АРМ	ко-gún	gŏn	a-gá ^H
крови	dĩlh	tíl-thě	dĩlh
кости	его-в	hee-ĭn	TC'ĭn
грудь	я-tíl	ко-Е. Е.-tě	a-jě-hee-в
подбородок	ко-Е. Е.-dâ	ĭs-é-tâ	á-yăts-в
ухо	ИД-já	ĭd-já	ă-já
локоть	ко-gún ĭlh-rŭ-nŭ-ни-уФ	ĭd-a ^H -hlá	Ош-а
глаза	в dá	ĭt-ᵛ	ăn-á ^{N в}
лице	ко-Н	ĭn-Н	ăn-í ^H
палец	ко-lŭ-zhúzh	в lá	shĭ-lă
ногтем	ко-lŭ-gún	в-Ля-gón	shĭ-lásh-gâ ^H
подножия	ко-ké	я-Каиду	kě
волос	tsĭ-rǎ	ĭt-ce	Ци-ghá
силы	ко-gún	у-ля	shí-lă
руководитель	Коц-своему-в	hee-ĭts-ĭn	sĭts-ĭts-в

сердце	код-jí сделал-jú-Ла -	ко-ча	, a-Йе-ИД-ísh-jalh
колени	ко-qút	й-Косова	ă-whód
ноги	код-jǎk	й-jǎd	ă-jǎd
губы	Cy-sǔ-bâ-né	й-tǎ	ă-dǎ
легкие	код-jí	й-tâ-a	a-jé
рот	ко-занавес	й-Зе	- Си-Зе
шеи	ко-gús	й-kós	ăk-МКС
носа	ко-города	й-города ^H	ă-города ^H
ноздрю	Косова-Н	йn-né	ă-н ^H
плечевой	ко-hwás	йh-hwás	ă-hwás
палец	ко-kě-zhúzh	йh-késh	a-ké
ногтя	ко-kě-gún	йh-késh-gǒn	a-késh-gâ ^H
язык	кǒ-занавес	йh-занавес-tě	a-tsó
зуба	ко-УФ	йh-gwó	a-hwó

животных (см. Также ПРОДУКТОВ)

<i>Английский</i>	<i>Apache в</i>	<i>Jicarilla</i>	<i>Навахо</i>
антилопы	já-gě	твоя-га-tě	jú-dǐ
барсука	bų-ntǎ-a на-ГА ^H ы-чи-ТН	нация-как-chǐd	
бат	ча-bâ-né	- ча-на-Ми-в	jâ-a-басня-nǐ
медведь	sǔsh	Шаш	sǔsh
бобер	ча -	ча -	ча -
синий-птица	rųsh ну ду-tlǐsh	Довид-Ло -	до-lǐ
Буффало	bǐ-shǐsh-jík	ă-yán-dě	a-yá-nǐ
канюк	чи-Шолохов-гǐ	та-ча-Зе	jé-шо
бурундук	gų-sųs-да	йn-ce-zú-так	tsǐd-это-í-nǐ

койот	Б. ^н	цил-я-tén	МАИ
ворона	gǎ-gě	kǎ-gě	gǎ-gě
олень	би ^н	би ^н	би ^н
Орел	царство-чо	я-царство	это-царство
лось	би ^н -нал-де	tzēs	tzě
суслика	на-ilh-tlí-ги -	Ма-í-ně-ли ^н ·	на-a-zí-Си
Хок	ĩt-sǎ	ĩt-ce-так уě г'í-Н	
горный лев	ndú-chú	ěn-то-уě	наш-Ту-í-ЦО
горный баран	dě-Бе-chṽ Зи-dě-Бе	tsě-ty-dě-bě	
сова	bṽ	yí-yě	нас-тя
крыса (дерево)	klósh-chṽ	klé-ЦО	klě-é-ЦО
скунс	gṽ-lízh-ĩ	kěl-Ди - ^н -фэн-Шен Бу- lí-жи	
паук	на-alht-Ло-а	ма ^н с-Че	наш-jé и
белка	tsě-skús-си	на-jǐl-kái-ĩ	T'lá-Цзы
Турция	твоя-zhĩ	ка-zhĩ	твоя-zhĩ
волк	ба ^н -chú	бай-é-ЦО	МАИ-í-ЦО

Захадолжа - Навахо

С авторской фотографии 1904 года Э.С. Кертиса

КАРДИНАЛЬНЫХ ТОЧЕК

английский	<i>Apache в</i>	<i>Jicarilla</i>	<i>Навахо</i>
северо -	nâ-Ак-ку-се Би-уâ-уó	нация-ко-sũ Би-Я.-Е. Е.	новая-Хо-коса
Южная	nų-dít-- Би-уâ-уó	ша-tí АИ-Е. Е.	shũ-tũ--
Восточно -	hų-nâ-ít-úkh Би-уâ-уó	ша-ха Ма-Е. Е.	ха-ĩ
- Западном	на-ųd-úkh Би-уâ-уó	ша-í АИ-Е. Е.	Я-уỹ--
Зенит	НОХ-géh-йо		, йа-метеорит ALH-H-gĩ
Надир	НОХ-tlúh-йо,		a-yá-ĩ dēs-á-ĩ-gĩ

ЦВЕТОВ

английском языке	<i>Апачей</i>	<i>Jicarilla</i>	<i>Навахо</i>
черный	dílh-kĩh	dílh-ĩ-ли	dílh-kĩh
синий	дю-tlísh-ĩ	dá-tlĩsh	делать-tlísh-ĩ
- коричневый	hĩsh-tlízh	klĩ-память	dí-nĩl-zhĩn
серый	qul-bǎ	tně-нация-tlĩsh	klě-память
зеленый	tlõh-дю-tlízh-это	yě-dá-tlĩsh	Довид-tlĩsh
красный	илт-chú	klĩ-города	klě-города
Белого	илт-kái	klĩ-kái	klě-kái
желтый	илт-tsó	klĩ-tsó	klé-ЦО

ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ (ПРИМИТИВНЫМ)

английский	<i>Apache в</i>	<i>Jicarilla</i>	<i>Навахо</i>
------------	-----------------	------------------	---------------

желуди	chǐd-jǐl	на-то-ка-tsě	че-chǐl Би-нация
антилопы	já-gě	та-gá-tě	jú-dǐ
- бобы (основной)	bés- "ЦОЗ"	нация-о-hlě- ЦОС-tět	стилизованный-о- hlǐ
кедра, ягод	dǐl-ту-хла-дю-tlǐsh-ǐ	кал-ту-stě-ихъ	ДИТ-Зе
кукурузы	НС-твоя ^н	н ну ^н	н ну ^н
олений	би ^н	би [^] {н}	би ^н
лося	би ^н нал-де	tzēs	tzě
виноград (дикий)	dǔh-царство	tǔt-Зе	tǔt-Зе
ягоды можжевельника	dǐl-ту-хла		chǐl-ха-zhě
мескаль (агава)	нация-та	нация-та	нация-та
горного барана	dě-Бе-chǔ Зи-dě-Бе	tsě-ту-dě-bě	
орехи Пинон	о-Бе	něs-города	něs-города
картофелем (дикие)	ǐlh-Тии г. Пиештяны Си-tsín-nǐ	Пи-Джи-né	нация-Ма-Си
- Прери-собаки	ǎ ^н	В ^н	В ^н
тыквы	bělh-kún	на-yí-zě	на-yǐ-zǐ-города
кролики (Джек)	Гах-chú	Гах-tsó	Гах-tsó
кроликов (кролик)	- га-ци-а	- га-chǐ-shé	Гах
крыс (дерево)	klosh-chú	klé-ЦО	klě-é-ЦО
сквош -	цеп-Ци bělh-kún	на-yí-zě	на-yǐ-zǐ
Юкки фруктами,	ГУ-skún	кэш-kán	kǔsh-kán

РУКОДЕЛИЯ

<i>английский</i>	<i>Apache в</i>	<i>Jicarilla</i>	<i>Навахо</i>
стрелкой-точка	běsh-го-lín	bésh-tě	бес-ěst-á- ги
стрелка-вал	tsǐ-gǎ	kǐ-ǐsh-ВПУ-3е	ц'ak-á
корзину (лоток)	tsâ-НАН-Кубарев-dǐ ǐ-tsǎ	ТС â	
корзина (нагрузка)	tút-за	ǐ-tsâ-НАН-ка	Ци-zís
лук	ǐlh-tí	ǐt-kǐn-chái	alht-híбыл ^H
крышка	ча -	ча -	ча
оленьей	ě-pún	ě-pún	ě-pún
огонь-палочки	kóh-tǐl-Ди	T'tě	волк-á ^H
оголовье	tsǐ-nóz-dě	Ци-náz-dě	ча
дом	Косова-ва	ко-zhán	Хо-gán
леггинсы	ǐs-klé tlǐ-kái	ǐs-klé	ě-pún ǐs-klé
набедренник	chósh-та	екс-á-tě	T'lěsts-ós
мокасины	ě-pún kě	ké это-zě	kě
керамика	nǐlh-kí-dě би я-де	ǐ-царство Куш- tísh	
рубашка	ě-pǔn-tlé-sǐs	é она-zě	ě-pǔn é
пот-Лодж	ка-че	kélh-ча -	та-че
бутылки воды ТУС	Кубарев ^H -chě-ě	то-zǔs	

МЕСЯЦЕВ (Лун)[®]

<i>английский</i>	<i>Apache в</i>	<i>Jicarilla</i>	<i>Навахо</i>
января	он-СА Bǐ-zházh	Ку-ван-де	Yǎs Nlht Эс
февраля	Bǔh находится-chít	находится-	, а-царство

		Сай-занавес	Bǐ-yásh
марта	т а Nụ-chíl	это-á-на Chǐ-tái	Wozhch стальтд
апреля	т а Nụ-chú	это-á-на TCO	на-ấ ^H Чил
может	Шош-ké	Ку-skí это- города	в ấ ^H ЦО
июня	БИ ^H -nǐ-tsí Dǐlh-tsík	Tấ-gě это- города	Нэш-já Chíl-я
июля	БИ ^H -nǐ-tsí-Чи-é	Би это-города	Нэш-já ЦО
августа	БИ-nǐ-tún ЦОС-ce Kě-tlě- ré лак-tái-kě Bǐnt-ấ ^H Ц'á ^H -sǐ		
сентября	БИ-nǐ-T[-.]H Chụ	он-ха-stǐ-kíh	Bǐnt-ấ ^H ЦО
октября	Rấ ^H -zhǐ	изъ-те-о-ě	Ghấ ^H -jǐ
ноябре	Ka-rúh-nụl-gụs би ^H - занавес-kǐ-это Nlhch-ǐ ТС'ấ ^H -sǐ		
декабря	Sös-nalh-tús	би ^H -най-на-shé	Nlhch-ǐ ЦА

Haschěltĩ, Haschěbaád, Zahadolzhá—Navaho

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кермуса

ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

на английском

Apache в

Jicarilla

Навахо

пепел

ĩlh-города

кус-города-ĩsh

hlesh-ч'ái

уголь

илт-tésh

кус-города

T'ěsh

облако

я-kós

КОС

Кос

тьмы

chalh-kélh

кли^н

ча-halh-kélh

день

Джи

Джи^н

jĩ^н

земле

ни-го-stún

н-к-гусь-Ан -

н-Хо-ěs-Цан

огонь

ко

ку

kũ^н

айс

ти

Я-ля

tqĩn

озеро

ту-sĩ-kǎ

ко-zĩlh-ка

к

Свету

идти-tí

идти-tíh

a-dín-Дин

молнии

ха-dĩlh-kĩh

í-dĩlh-chĩl

a-tsín-ĩl-klĩsh

Млечный-путь,

я-kútl bâ-ha

Tsós-пай

Klě-kái
старина-ĩ

туман

ât

ку-bě-zhǎ-Цзы

я-dzí

Луны

klě-га-на-ái

klě-на-ái

klě-Хо-на-ái

горы

tzĩlh

tzĩlh

tzĩlh

ночь

klě

кли

klé-jě

Плеяды

Nʉs-ка-о-ũ-hú

Sǒ^{ны}-чи-
Стефан

Díl-gě-хет

дождь

нация-ĩl-tĩ

на-golh-kí^н

nĩt-sú^н

Радужный

привет-tsâ-tlúl

ĩt-Су^нК а Нады-
í-lĩd

реки

ту-ndlí

ко-dlé

в

рок -

це

цi

tsě

падающая звезда (Метеор)

tĩtl-да^н-ce nʉl-
ту

сушь-на-tsé

sǒ^н-á-даль-
dsĩd

небо	yá-dǐlh-kǐh	я	yá-dǐlh-kǐh
дыма	tlǐk	кли	hlǐd
снег	sǒs	zǒs	yǎs
звезда	tǐtl-да ^н -sě	так ^н с	Т. ^н
Сун	Чу-га-на-ái	Чун-на-ái	chě-Хо-на-ái
грома	я-dá-НДИ	я-dǐlh-Н	í-nǐ
воды	ту	ко -	ко
ветра	nǐl-чи -	бл-чи	nǐl-чи

ЦИФРАМИ

<i>английский</i>	<i>Apache в</i>	<i>Jicarilla</i>	<i>Навахо</i>
один	hlá-ǐ	hlá-ǐ	hlá-ǐ
два	нация-kǐ	нация-kǐ	нация-kǐ
три	твоя-gǐ	ка-я	та
еще четыре	dí ^н -ǐ	dí ^н -ǐ	- Ди ^н
пять	ǎsh-tlá-ǐ	ásh-tlē	ásh-для
шесть	гусь-tán	кус-kún	и ну ^н
семь	гусь-tsí-gǐ	кус-tsít-я	tsósts-ěd
восемь	царство-Би	царство-Би	tsé-Би
девять	ngus-твоя-я	nkus ну-я	nâas-dái
десять	gú-něz-на	Кубарев-něz-Н	néz-на
одиннадцать	хла-занавес-та	БУТ-ǐ-занавес	хла-занавес-та
двенадцать	на-kǐ-занавес-та	на-Ки-занавес	на-Ки-занавес-та
тринадцать	та-занавес-та	ка-занавес	та-занавес-та
<i>английском языке</i>	<i>Апачей</i>	<i>Jicarilla</i>	<i>Навахо</i>
четырнадцать	- Ди ^н -	- Ди ^н -занавес	- Ди ^н -zá-та

	занавес-та		
пятнадцать	ăsh-тла-á-та	ăsh-tlě-занавес	ăsh-дла-ă-та
шестнадцать	гусь-та-á-та	кус-kün-занавес	имеет-та ^Н -ă-та
семнадцать	гусь-tsī-занавес-та	кус-tsīt-занавес	tsosts-ěd-ză-та
восемнадцать	ЦА-Би-занавес-та	екс-Би-занавес	це-Би-dză-та
девятнадцать	ngus-та-dzá-та	nkus-та-занавес	nâas-дай-dză-та
двадцать	на-dín	на-tín	на-dí ^Н
двадцати одного	на-dín-БУТ	на-tín-БУТ	на-dí ^Н -БУТ
тридцать	та-dín	ка-tín	твоя-Ди - ^Н
сорока	dīs-dín	dīs-tín	dīs-Ди ^Н
пятидесяти	ăsh-tlá-dín	ăsh-tlé-олово	ásh-дла-Ди - ^П
сто gú-něz-на-dín: Курбские-něz-никель-олово	něz-на-ди - ^Н		

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

<i>Английский</i>	<i>Apache</i>	<i>Хикарилья</i>	<i>Навахо</i>
тетя	ко-ба-жѐ	ку-ба-жѐ	ши-би-чжи
Малыш	Мѐ	о-джа-зи	a-wě
Мальчик	схен	ш-ки-и ^Н	схи
брат (младший) ко-кызн ко-кэ-гэ на-ра-хи	ку-й-чжа	sī-tsī-lī	

брат (старший) ко-кызнан на-ра-хи	ку-на-а	ши-най	
ребенок	châ-rá-shě	иль-чи ^н	Ш-яж
клан	Ndě-áz-dĩ-i	ĩ-чу-ги-дэ-дэ-не-ě	
враг	ě-нет	ко-нда	a-ná
отец	ко-тат	ку-куǎ-ĩ	ши-чжэ-ě
Девушка	на-лин	иш-тетн	at-ěd
человек	ndě	tĩn-dě	dĩ-ně
знахарь	Ди джин	tin-dá-ko-ka-tlě	ha-tá-lĩ
мать	ко-мǎ	ку-си	ша-му
люди (соплеменники)	ко-ки	shě-tĩn-dě	dĩ-ně
люди (незнакомцы)	тлу-го нде-привет	ta-á-tso	a-ná
человек	цалх-кидн	ти-ни	dĩ-ně
сестра (младшая)	ко-дже	Ш-ла	ши-дэ-чжэ
сестра (старшая)	ko-lú	shě-nda-tě	шуд-дĩ
дядя	ко-да-у	Ш-ка-на-тле ^н	ши-би-чжи
женщина	эст-сон	_WBR_ss-tsán	_WBR_ss-tsán

ДЕРЕВЬЯ

<i>Английский</i>	<i>Apache</i>	<i>Хикарилья</i>	<i>Навахо</i>
кедр	gá-ĩl-lĩ	kálh-tě	черт
тополь	это	ту-ас	это
можжевельник	даль-тут-хлě-чи		gad náz-si
дуб	chi-chĩl	шун-чи-лэ	че-чель

сосна	ндл-чи	нус-чи	ндиш-чи
ріһоп	o-bě-tsín	ї-зин-чи	chǎ-olh
ель	Djɥ-утлх	кан-скё-ле	дишл-баи
ива	гаи	ки-ї	k'á-i

Женщины племени Навахо

С авторской фотографии 1906 года Э.С. Кертиса

РАЗНОЕ

<i>Английский</i>	<i>Apache</i>	<i>Хикарилья</i>	<i>Навахо</i>
рука	ко-гун	ган	a-gá ⁿ
Еда	чи-цзун	ai-tá-i	chi-án
лес	бог-nlh-chíl	ку-дан-чил	тсон
бог	ya-á-diz-tan	би-ца-ш-нда-й йе	
драгоценности	Цё-рү-ден-лйг- гё	н'клез	
Большой	н'чай	н'цай	н'тса
пыльца	ха-дан-тан тлаш	tá-dí-tín	
маленький	ăl-chí-se	йнс-цес-Тё	я-жё
духи	чйдн	kuts-áin	Цй*н-ди
фрагменты из "страны духов" в Бё- кё-я			
табак	tzílh-ná-to	ná-to-tě	n'át'o
бирюзовый	ду-тлиш-й	да-тлиш-ё	до- тлйш

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА

Издательство Университета, Кембридж, США

Сноски

[1.](#)

Растение агава или магуэй, местное название мескаль, по этой причине здесь используется последний термин.

[2.](#)

Эта лечебная шкурка принадлежала Хашку Нильнту и считалась одной из самых мощных, принадлежащих кому-либо из знахарей. При жизни Хашкё Нильнта ни один белый человек не мог даже взглянуть на это чудесное "лекарство". Достигнув преклонного возраста, он был убит, предположительно, своей женой, у которой был приобретен этот ценный и священный предмет.

[3.](#)

Возможно, легендарное воспоминание о доме на крайнем севере и последующей миграции на юг.

[4.](#)

Миф и ритуал этой церемонии приведены на страницах 111-116.

[5.](#)

Версии различаются относительно количества миров, через которые прошли прародители навахо. Некоторые называют три до этой, другие - только один. Версия, принятая бахожончи, религиозным орденом или медицинским обществом, чьи обряды и церемонии являются древнейшими и наиболее широко известными среди всех в племени, описывает только два мира: нижний, из которого дагины, или Святые Люди, мигрировали в виде насекомых, птиц и зверей и в который возвращаются умершие; и настоящий, в котором родился человек в его нынешнем виде, созданный дагинами из пыльцы, зерна, белой раковины, бирюзы и дождя. Эти дгины были животными, которые никогда не принимали абсолютной материальной формы на этой земле, и богами, которые довели творение до совершенства. Сотворение подземного мира вместе со всеми продуктами питания, растительной жизнью и животными, известными навахо, приписывается Первому Мужчине и Первой женщине, Астхастану и Астсесцану; но миф не восходит к этому сотворению и, за исключением растительной и животной жизни и небольшого количества земли, использованной при создании гор, не предполагает использования какой-либо части подземного мира при создании или завершении этого. Что касается обитателей, которые

сейчас находятся в образе человека, то они были созданы и впервые существовали на этой земле, а не развились из низшего порядка.

[6.](#)

Индейцы навахо иногда меняют назначение своих цветов направления, соотнося, подобно апачам Аризоны, черный цвет с востоком, а белый - с севером.

[7.](#)

Эти четыре названия до сих пор сохранились среди навахо и применяются ко многим кланам.

[8.](#)

Наши месяцы, конечно, лишь приблизительно соответствуют месяцам индейцев.
